

О Х О Т Я

И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

10
1960

ОХОТА

и охотничье хозяйство

Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ

№ 10

ОКТАБРЬ 1960

О нашей этике

(заметки охотника)

А. МОКИН

ОБ ЭТИКЕ охотников не раз поднимался вопрос в нашей литературе. Мне кажется, об этике следует разговор продолжить в нашем журнале. Под словом этика мы понимаем учение о морали, о правилах поведения человека в обществе. Значит, всякая воспитательная работа, в том числе и среди охотников, должна быть направлена на усвоение людьми правил и норм социалистического общежития.

Ведь до сих пор некоторые охотники, чаще молодые люди, появившись в лесу, в поле, на озере, рассуждают так: «Здесь все можно».

Известно, что значительное количество случаев браконьерства происходит не потому, что охотник хотел сознательно нарушить закон, а по причине недостаточного воспитания, в силу непонимания охотничьей морали. И бывает, что человек, сегодня нарушивший охотничью этику, завтра может быть браконьером. Обидно видеть, когда юноша, купив ружье и возомнив себя охотником, отправляется в угоidia и начинает палить во все живое. Мне пришлось быть свидетелем такого случая. На одном из водоемов выводок утят-хлопунов был загнан в угол озера и взят под перекрестный огонь такими, с позволения сказать, «охотниками». Они уничтожили весь выводок. Юридически молодые люди были как будто правы. Дело происходило в конце августа, охота на водоплавающую разрешена. Но с точки зрения охотничьей этики люди вели себя дурно.

Нельзя требовать от законодательных органов соответствующих статей закона на все случаи жизни. Тут дело в моральном облике самих охотников. Они были плохо воспитаны, не понимали, что своими действиями наносили вред охотничьему хозяйству, и как спортсмены позорили себя, опоздали всю поэтичность спортивной охоты.

При охоте по тетеревиным выводкам в большинстве случаев первой из-под стойки взлетает старка. Очень многие не могут превозмочь в себе искушения и бьют ее первым выстрелом. Юридически такой охотник тоже не наказуем. Он стреляет в разрешенное время и разрешенным способом. И все же такого охотника нельзя терпеть в коллективе. Загубленная старка — неизмеримо большая потеря, чем молодая тетерка или петушок.

По старой традиции охотник, взявший зверя из-под чужих собак, обязан вернуть его владельцу собак, а тот возратить заряженный патрон.

Обычай хороший, подчеркивает красоту человека, не говоря о его абсолютной справедливости. Он выражает высокую сознательность, уважение одного охотника к другому. Тем обиднее слышать рассказы о том, что и сейчас еще некоторые «охотники» стреляют зайца из-под чужих гончих, а потом по-воровски удирают с добычей.

Среди культурных охотников принято употреблять выражение — «некорректный выстрел». Речь идет о выстреле на дистанцию свыше 35—40 м, при котором птица или зверь в подавляющем большинстве случаев уходит подранком. При этом некоторые, видя, что птица улетела как будто без видимых признаков ранения, всю вину валят на промах. Практика показывает, что очень часто и тяжелораненная птица улетает на значительное расстояние, падает и пропадает бесцельно. В прошлом году мне пришлось охотиться в Присухонской низине, в районе озера Марша, на уток. При выходе из угодий, на берегу реки Сухоны, мне встретился молодой человек с одностволкой и шестью чирками в тороках. из

которых три были нелетными. Он осмотрел мои трофеи (4 утки) и с иронией заметил:

— Эх, дядя! Только четырех, а еще бескурковой.

Я спросил, а сколько он сжег патронов? Выяснилось, что молодой человек за две зори расстрелял около ста патронов. Невольно подумалось, а какое же количество птицы поккалечил незадачливый стрелок? В разговоре молодой человек без стеснения рассказал, что стрелял он на 30 сажень и дальше, ибо убежден в дальности своего ружья, об этом говорил ему человек, у которого он приобрел одностволку.

Ясно, что молодой человек был охотником — «дикарем», никаких правил он не знал, а охотничий минимум очевидно, сдал формально. Поэтому немалая доля вины за его поступки ложится на тех, кто обязан вести воспитательную работу среди охотников.

С нормами поведения советского охотника несовместимы жадность, стремление добыть как можно больше трофеев, когда отдельные члены общества, войдя в угоды, перестают быть любителями и друзьями природы и, опошляя спортивную прелесть охоты, превращаются в мясников.

Мне запомнился такой случай. В августе прошлого года Вологодский охотник-спортсмен В. Ф. Крылов, охотясь в районе угодий Ноземские Жады с легавой собакой, взял за один день до 30 птиц, в том числе 25 тетеревят. Пока «охотник» добрался до дома, значительная часть дичи была испорчена. Крылов занимается охотой не первый год, он знает правила и нормы отстрела. И на мой взгляд, для таких людей мало товарищеских упреков, разъяснений. Их поступки следует обсуждать на товарищеском суде и за чрезмерную жадность лишать права охоты на 1—2 года.

Мы за то, чтобы этические нормы широко пропагандировались, и не только в обществах охотников, но и в школах, домах пионеров, кружках юннатов, обществах охраны природы. Но всю эту работу надо сочетать с решительной борьбой за соблюдение правил охоты, а случаи нарушений предавать широкой гласности через собрания членов общества, товарищеские суды, печать и радио. Это тоже внесет неоценимый вклад в дело воспитания культурного охотника.

...Весной этого года, спустя 4 дня после окончания срока весенней охоты, общественными инспекторами в г. Вологде была задержана группа москвичей — тт Яковлев, Абреков, Егоров. У них оказался только один охотничий билет. Эти «спортсмены» охотились на селезней и уток в угодыях, где отстреливать водоплавающую дичь вообще запрещено. Нарушители были оштрафованы охотничьей инспекцией. Но ведь среди них находился старейший московский охотник тов. Абрекс. Он соблазнился охотой в «глухих» и якобы плохо охраняемых угодыях. Спрашивается, каковы же моральные устои такого «охотника» и что здесь целесообразнее — воспитание или наказание? Думаю, что последнее более целесообразно.

Добыча подранка — неписанный закон для каждого охотника. Оставлять в угодыях искалеченную, но недобитую дичь — позор для уважающего себя человека. И непременно правилом должно быть: подбил птицу или зверя — добей, не жалей времени и патронов. Оставленный подранок в 99 случаях из ста погибает или делается добычей хищников, не говоря о том,

что не найденный подранок остается на медленную, мучительную смерть, что не делает чести спортсмену.

На одном из озер Курганской области, глубокой осенью, мне пришлось добыть крякового селезня, у которого был прострелен клюв и сломан кончик крыла. Это была не птица, а скелет, обтянутый кожей. Сколько же суток провела несчастная птица без пищи! Кормиться она не могла из-за разбитого клюва.

Было бы полезно показать такие «трофеи» некоторым охотникам, которые, попирая охотничью этику, бросают подранков.

К описанным выше фактам грубого нарушения этики советского охотника можно отнести и выстрел по стае птиц. Особо вредна такая стрельба в весеннее время, когда под шальную дробину попадают и самки.

Настало время со всей остротой поднять вопрос с взаимоотношениях охотников. Считается преступлением оставлять товарища в лесу. А такие случаи и у нас в области были и не всегда встречали осуждение. Охотники, как правило, дружный и организованный народ. Практика знает много случаев, когда охотник, рискуя жизнью, спасает товарища (при добыче крупного зверя на воде и т. д.). Но бывает и так, что на охоту пошли вдвоем, а возвращается один, ничего не зная, где его товарищ и что с ним. Это нельзя расценивать иначе, как грубое нарушение элементарных правил этики.

Чувство отвращения вызывает отношение некоторой части охотников к своим бескорыстным помощникам — собакам.

Есть не в меру ретивые охотники, которые за незначительную провинность нещадно бьют собак, считая это мерой воспитания. Никто не спорит, что собаку иногда нужно наказывать, но превращать наказание в истязание животного надо признавать как нарушение основ охотничьей морали.

Среди вологодских охотников, даже старых собаководов, известны случаи, когда они под горячую руку стреляют в своих четвероногих помощников. Так поступил на охоте В. Е. Попов, убив свою легавую собаку на охоте, а В. Н. Тутуев бросил в угодыях собаку, которая ему служила более десяти лет. Тутуев сознательно обрек свою собаку на голодную смерть лишь потому, что она «стала плохо работать» в старости.

Охотники — гуманные люди. Но разве совместима гуманность с поступком тов. Тутуева? Имеет ли он право после упомянутого случая называть себя охотником?

В практику работы обществ охотников нужно широко включать деятельность товарищеских судов, которые обязаны разбирать вопросы не только прямого браконьерства (за браконьерство штрафует инспекция, иногда дела на браконьеров рассматривают народные суды), а главным образом вопросы нарушения этики охотников. Наряду с проведением воспитательной работы товарищеские суды помогут непрерывно поднимать моральный уровень охотников на более высокую ступень.

На охоте должна быть особо высокая сознательность и проявляться гуманное отношение к живой природе, товарищу по охоте и верному помощнику — собаке. И нужно надеяться, что внедрение моральных устоев среди охотников станет повседневным делом охотничьих обществ.

ПУШНОЙ ПРОМЫСЕЛ НА КОМАНДОРСКИХ ОСТРОВАХ

Биолог-охотовед Г. НЕСТЕРОВ

Котики-холостяки

Фото автора

КОМАНДОРСКИЕ острова — один из самых восточных уголков нашей обширной Родины.

Славятся они обилием пушного зверя. Здесь обитают такие ценные животные, как калан, морской котик, голубой песец.

Ежегодно в зависимости от численности котикового стада устанавливается план добычи. Забою подлежат не все котики, а только молодые самцы в возрасте 3—4 лет, называемые холостяками, которые еще не участвуют в размножении. Шерсть у холостяков на всем туловище ровная, остовой волос сидит в коже неглубоко и легко выщипывается, а подшерсток густой и мягкий.

Котики-холостяки держатся отдельно от маточных лежбищ, образуя свои холостяковые залежки. Морской котик — один из немногих видов животных, добываемых в самое жаркое время года — в июне—июле (линька волосяного покрова начинается в августе и кончается в октябре). В это время котики-холостяки концентрируются в достаточном количестве на лежбищах, где их и промышляют.

Выбрав один из ясных дней (в дождливую погоду зверь большей частью находится в воде), охотники рано утром осторожно подходят к месту залегания холостяков. При этом обязательно учитывается направление ветра и соблюдаются все меры предосторожности. Когда до котиков остается не более 50—70 м, охотники бегут по отливной полосе и отгоняют их дальше от воды. Крича и махая палками, промышленники прижимают зверя к скале. Отогнанным котикам дают минут 20 успокоиться и потом приступают к отбору зверей для забоя. Котиков, не подлежащих добыче, выпускают в море. Небольшую партию котиков-холостяков отгоняют в сторону и забивают зверей, годных по качеству меха и возрасту.

Добытых котиков подтаскивают к разделочной площадке и приступают к сьемке шкуры. По нижней части тела делают продольный разрез от задних ластов до конца морды, затем шкуру обрезают вокруг передних и задних ластов на границе волосяного покрова и кожи, после чего снимается пластом. Чтобы не сделать порезов на мездре, на шкуре оставляют подкожное сало толщиной до 1 см. Консервируют котиковые шкуры солевым способом (сухим).

После мездрения, то есть после очистки сала на специальных деревянных станках, котиковые

шкуры поступают на засолку. На каждую шкуру в среднем идет 10—12 кг соли «гранатки». Во время засолки шкуры складываются штабелями. Через 10—12 дней после первой засолки шкуры осматривают и пересаливают заново, но соли кладется меньше. Примерно через неделю процесс засолки прекращается, котиковые шкуры свертывают в цилиндры и перевязывают веревкой. Такой цилиндр называется «вязкой». Вязки шкур отправляют на Ленинградскую меховую фабрику для дальнейшей обработки.

Кроме котиков, на Командорах обитает голубой песец. Командорский песец отличается крупными размерами и темно-голубым мехом.

Эти животные находятся под наблюдением человека. В зависимости от имеющихся кормов им устраивают искусственные подкормки. В период подготовки к промыслу голубого песца промышленники усиливают подкормку и выкладывают ее в кормушки-ловушки, которые нестораживаются, чтобы зверь мог выйти обратно. Подготовка к промыслу и подкормка длится с октября по декабрь включительно. В качестве прикорма используют мясо морских животных — сивуча, котика и вяленую рыбу.

Песцы так привыкают кормиться в ловушках, что без боязни посещают их и в присутствии человека. Выкладывая подкормку, охотники приучают песцов к определенным звуковым сигналам, например, к свисту и, когда нужно, собирают зверей к месту лова.

Когда начинается промысел, а это бывает обычно с 1 января, кормушки-ловушки настораживаются так, чтобы песец уже не мог выскочить обратно. Пойманных песцов промышленники осматривают; крепких, здоровых, с хорошими меховыми качествами зверей отпускают на племя, а всех остальных забивают.

Кроме вольного разведения песцов, на Командорских островах (о-ве Беринга) вот уже на протяжении нескольких лет существует и клеточное разведение песцов. Каждый год песцовое хозяйство Командор дает стране на сотни тысяч рублей пушнины.

В ближайшие годы для увеличения пушных богатств сюда, в вересовхоз, намечено завезти норку, а на острова выпустить горностая.

г. Петропавловск-Камчатский

ПРАВИЛЬНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЗАПАСЫ ОНДАТРЫ

ОНДАТРОВОДСТВО в Западной Сибири и в Зауралье, особенно за послевоенные годы, превратилось в одну из основных и решающих отраслей охотничьего хозяйства.

Добыча шкурок ондатры только в Омской, Курганской и Тюменской областях ежегодно составляет более миллиона штук.

Известно что шкурки ондатры занимают прочное место в экспорте пушного сырья. Заготавливаемые шкурки ондатры в Омской, Курганской и частично Тюменской областях благодаря крупному размеру и хорошим меховым качествам пользуются особым спросом на международном пушном рынке.

С развитием ондатроводства совершенствовалось ведение промысла, направленное на повышение качества шкурок. Так, до 1950 года промысел ондатры проводился в основном с 1 сентября и прекращался с ледоставом на водоемах. В этот период добывалось до 30 процентов шкурок детенышей, а полноценные шкурки I сорта составляли только 13 процентов.

Единственной причиной такого низкого выхода первосортных шкурок ондатры были ранние несвоевременные сроки добычи зверька. Как известно из биологии ондатры, спелость волосяного покрова зверька наступает в феврале—марте, в этот период шкурка имеет хорошо развитый блестящий волосяной покров с густыми остью и пухом. Такие шкурки являются полноценными и относятся к I сорту.

Для улучшения качества шкурок ондатры по волосяному покрову с 1950 года был проведен ряд мероприятий, повлекший за собой установление более поздних сроков начала промысла. Ныне повсеместно промысел ондатры начинается 1 октября. В Курганской же области добыча ондатры начинается с 15 ноября, а в Омской области с 1 декабря.

Это оказало действительное влияние на повышение качества продукции. Например, качество шкурок ондатры в зачете на голову в 1958 году в сравнении с 1950 годом по Курганской области повысилось на 29,6 процента, а выход первосортных шкурок увеличился в 3 раза. Добыча же детенышей носит случайный характер.

Однако наряду с достигнутыми успехами в увеличении поголовья зверька и повышении качества продукции заготовительные организации некоторых областей далеко не рационально используют эти ценные ресурсы. Несмотря на установление поздних сроков промысла, при которых почти исключена добыча детенышей, в Тюменской области заготавливают значительное количество шкурок с первичным пухлявым волосяным покровом и тонкой мездрой.

Ни в одном из Госстандартов на пушнину (за исключением хищных видов, подлежащих истреблению), шкурки детенышей зверей не являются стандартными, тогда как по ГОСТу на шкурки ондатры в пункте 9, подпункте «б», указано, что «шкурки детенышей размером более 300 см² с первичным, пухлявым волосяным покровом и тонкой мездрой считаются стандартными».

Когда разрабатывался ГОСТ на шкурки ондатры (более 10 лет тому назад), требования, опре-

деляющие качество шкурок детенышей, отвечали срокам летне-осеннего промысла. Теперь же, с установлением в основном зимнего промысла, когда исключается добыча детенышей, требования эти нуждаются в изменении.

Для предупреждения браконьерства в Омской области проведено ценное мероприятие. Облесполком специальным решением установил, что шкурки детенышей ондатры всех размеров с первичным, пухлявым волосяным покровом и тонкой мездрой являются продукцией незаконной охоты. Это мероприятие подействовало — в области почти исключена добыча шкурок детенышей ондатры.

Довольно неправильную позицию занимает в этом деле Тюменский облпотребсоюз. Он ратует за установление более ранних сроков промысла ондатры. Здесь ондатра добывается даже и ранее 1 октября и только до ледостава на водоемах, так как зимний промысел ее не осваивается. Шкурки заготавливаются исключительно низкокачественные, среди которых значительное количество детенышей.

Только в 1959 году на Омскую пушно-меховую базу от заготовительных организаций Тюменской области поступило более 23 тысяч шкурок детенышей ондатры, не представляющих никакой ценности для меховой промышленности. Такие шкурки отказываются перерабатывать артели.

Госохотинспекция при Тюменском облисполкоме, руководствуясь указанием о поздних сроках промысла, считает шкурки детенышей ондатры продукцией незаконной охоты. Однако штрафы налагаются за эти шкурки на заготовительные организации без всяких на то юридических оснований, поскольку добыча детенышей правилами и сроками производства охоты в Тюменской области не запрещена.

Истребляются детеныши ондатры также в Новосибирской, Томской и других областях и краях Западной и Восточной Сибири.

Учитывая важность сохранения запасов ондатры как ценного вида пушнины, мы считаем необходимым прежде всего установить правильные сроки промысла ондатры и соблюдать их.

Необходимо пересмотреть требования ГОСТа 2966—54 на шкурки ондатры, чтобы они соответствовали действительному качеству шкурок ондатры, добываемых при установленных ныне поздних сроках. В связи с этим подпункт «б» пункта 9 ГОСТа необходимо изменить и представить в следующей редакции: «Не подлежат приемке — шкурки детенышей и молодняка ондатры всех размеров с пухлявым первичным волосяным покровом и тонкой мездрой».

Надо полагать, что по этим важным вопросам выскажут свое мнение охотники-ондатроловы, охотоведы, работники заготовительных организаций и пушно-меховых баз, работники госохотинспекции и госинспекции по качеству текстильного, кожевенного и пушно-мехового сырья.

Н. ПРОНИН, М. НАКОНЕЧНЫЙ
Старшие госинспектора по качеству
пушно-мехового сырья

ИЗ ОПЫТА ПОДГОТОВКИ ЕГЕРЕЙ-ВОЛЧАТНИКОВ

Г. КОЛЬЦОВ

ПОЛНОЕ истребление волков в нашей стране возможно только при условии систематической и упорной борьбы с ними в течение всего года.

Способы охоты на волков в зависимости от условий местности и времени года различны. Надо прямо сказать, что снижение волчьего поголовья в результате проводимых мероприятий по отдельным областям идет еще медленно.

К сожалению, у нас плохо организовано истребление волков по сезонам на местах охоты, недостаточно используется крайне необходимый для этой цели автотранспорт. Мало квалифицированных волчатников.

С подготовки кадров и следует начать работу по борьбе с серыми хищниками. Во многих областях госохотинспекции проводят семинары егерей-волчатников, в результате чего на местах появляются люди, знакомые в основном со способами массового истребления волков в течение всего года.

Но этого далеко еще не достаточно и опыт проведения семинаров должен быть использован во всех областях СССР.

Заслуживает внимания опыт семинаров, проведенных в 1960 г. в гг. Ярославле и Уфе.

В Ярославской области семинары волчатников стали проводить ежегодно, начиная с 1957 года. В охотинспекции уже многие вполне освоили вабу и самостоятельно выполняют егерские обязанности по подготовке и проведению охот на волков не только областью с загонщиками и с флажками, но и с применением гончих-волкогинов для уничтожения волчьих выводков летом на логовах.

В Уфе семинар проводился впервые, но именно Башкирия является образцом в проведении этого мероприятия.

В работе семинара приняли участие охотники-волчатники из Куйбышевской, Свердловской, Оренбургской, Ульяновской областей и из Татарии.

Все слушатели семинара хорошо освоили программу и уехали домой, горя желанием начать работу на местах и передать полученные знания другим охотникам.

Программа семинаров включала теоретическое ознакомление с биологией волка и его повадками, ущербом, который этот хищник наносит социалистическому животноводству и охотничьему хозяйству, а главное — с круглогодичным циклом наиболее эффективных способов массового истребления: выемкой волчат и уничтожением матерых на логовах, с охотой по волчьим выводкам со стаями гончих (в т. ч. и со «сборными») в летне-осенний период и с зимней охотой — облавой с загонщиками и флажками и замкнутым кругом, а также с применением капканов и ядов.

К сожалению, на семинарах недооценивался такой способ охоты, как ваба. Вабить должен уметь каждый охотник-волчатник.

Достаточно сказать, что настоящее искусство вабить состоит не только в умении подражать

вою волка, надо знать, когда прервать вабу или даже совсем не вабить и не отзываться волкам. Интересно проходили практические занятия с использованием схематических карт и чертежей.

Горячие споры при обсуждении этих схем надо признать крайне важным фактором, обеспечивающим успех занятий.

Всестороннее обсуждение схемы охоты помогает накапливать в короткий срок необходимый опыт. Можно с уверенностью сказать, что участвовавшие в горячем споре и обсуждении схемы охоты уже с первых же шагов своей практической работы в лесу, поле, на болоте не допустят тех ошибок, которые разбирались на семинаре, и используют опыт старых волчатников.

При истреблении волков в течение всего года возможны самые разнообразные виды охоты. Поэтому рассчитывать на то, что один преподаватель на семинаре окажется специалистом-практиком по всем этим видам охоты — невозможно. В то же время нельзя ограничиваться чисто «кабинетными теориями» таких специалистов, которые сами никогда на практике не применяли рекомендуемый ими способ охоты. Практической ценности такой семинар иметь не будет.

К обмену опытом следует привлекать людей с практическим опытом охоты на волков: хороших вабильщиков, капканщиков, охотников-промысловиков, применяющих яды.

Этот метод работы семинаров мы горячо рекомендуем.

В г. Уфе среди слушателей семинара оказался охотник-промысловик егерь из Оренбургской области т. Кондрашов И. Л., прекрасно знающий охоту с применением ядов и капканов. Живо и интересно он рассказал слушателям о своем опыте, умело нарисовал на школьной доске схемы расстановки капканов у привады, около мочевых точек, на переходах и т. д., а также познакомил по схематическим чертежам капканов и приспособлений к ним, как он применяет их для успешного лова зверя.

Крайне интересной была его демонстрация новых ампул для ядов, по форме, размеру и составу значительно более удобных, чем применяемые ранее. Они не подвергаются действию влаги и могут быть собраны даже после того как пролежали длительное время не тронутыми зверем, несмотря на дожди и сырость: легко и незаметно начиняют мясо, содержимый в них яд сохраняет токсичность и значительно быстрее отравляет зверя. Он рассказал об устройстве «колец» и «якорей» на капканах, которые не дают возможности идти попавшемуся в капкан зверю и освобождают охотника от необходимости устройства каких бы то ни было «поволок». Особенно интересными были его рассказы об установке капканов на льду реки, озера, болота с последующей заливкой их водой вровень с поверхностью льда, которую он потом высасывает через образовавшуюся над капканом тонкую ледяную пленку при помощи специально сделанной трубочки.

Обмен опытом между преподавателем и слушателями полезен еще тем, что он выявляет много ошибок и недостатков в работе по истреблению волков. А их, к сожалению, еще много.

Использование собак и особенно лаек для розыска волчьих логовов почти нигде не практикуется. А ведь стоит только два-три раза поставить такую собаку на след волка и она будет приводить охотника к логову так же безошибочно, как приводит к соболю, кунице и другому зверю.

Даже в Смоленской и Ульяновской областях, где этот опыт активно применяется некоторыми охотниками, он широко не распространен.

Госохотинспекции и охотобщества в первую очередь упомянутых областей должны обратить особое внимание на этот сигнал и приступить к использованию лаек для розыска логовов.

Обмен мнениями при проведении семинаров выявил единодушное убеждение в том, что система премирования за добытых на логовах волков в том виде, в каком она проводится в данное время по РСФСР (т. е. по 500 рублей за каждого волка независимо от его возраста), не стимулирует уничтожения матерых волков.

Все участвовавшие в обсуждении этого вопроса пришли к выводу, что за вынутых из логова волчат следует выплачивать премии только при условии представления в заготовпункт одновременно со шкурками волчат, добытых не позднее 2—3 дней назад, справки егеря о том, где изъяты волчата с приложением схематического чертежа логова, сделанного на месте непосредственно егерем. Это мероприятие позволит на основе использования биологической особенности волка уже через год иметь полные, совершенно точные карты размещения логовов. Следовательно, уже со следующего года станет возможным

контролировать наличие в них выводков, закреплять каждое логово за определенным опытным охотником, отдавая преимущество первому, сообщившему о логове. Наконец, самый размер премий за прибылых и матерых, взятых на логовах, должен быть изменен с тем, чтобы только при уничтожении всего выводка в целом (прибылых и матерых) премии составляли по 500 рублей за волка в среднем.

Существующие в отдельных областях стаи гончих-волкогинов используются недостаточно.

Сборные стаи гончих, принадлежащие отдельным охотникам, не создаются, хотя опыт охотников Воронежской области убеждает в полной возможности и целесообразности организации таких стай гончих-волкогинов.

Совершенно справедливы единодушные требования охотников, прослушавших семинары, о целесообразности издания литературы по основным видам круглогодичного цикла охоты на волков.

Справочник егеря-волчатника должен охватить рекомендуемые эффективные круглогодичные способы массового истребления волков, причем каждый раздел охоты следует описать не теоретикам охоты, а опытным практикам. Тогда знания и навыки, полученные на семинарах, будут закрепляться, и охотники смогут, пользуясь этим справочником, проводить у себя на местах такие же семинары.

С волками нельзя бороться «как-нибудь». Многовековая борьба за существование сделала волка исключительно осторожным, подозрительным и хитрым зверем, который использует всякий промах, ошибку, неточность и упущение охотника.

г. Воронеж

Склад охотничьей продукции в тайге

Фото П. Мияквича

Б. ЛЕБЕДИНСКИЙ

Председатель правления Курганского областного общества охотников

Н. АВСИЕВИЧ

Охотовед

В НАШЕЙ стране немало прекрасных охотничьих угодий. Во многих местах мы охотились, но, кажется, нет милее сердцу охотника угодий нашей Курганской области.

На севере области березовые рощи с полями, на юге — сосновые боры.

У нас тихо несут воды реки Тобол, Миасс, Исеть и озера, озера — голубые весной и синие осенью. Их в области две тысячи.

Охотничьи угодья Курганской области занимают более семи миллионов гектаров.

Богата и разнообразна фауна области. Водится лось — краса и гордость наших лесов. До 1939 года лоси здесь не встречались, а теперь их около 1800 голов. Уже теперь госохотинспекция ежегодно выдает лицензии на спортивный отстрел лосей.

За последние годы значительно увеличилось количество сибирской косули. В угодьях области сейчас насчитывается более семи тысяч этих зверей.

В северных районах имеется белка обыкновенная и белка-телеутка. Повсеместно обитает заяц-беляк, охота на которого представляет большой спортивный интерес, особенно с гончими. Охота на него разрешается с ноября по первое января. Заяц-русак у нас малочислен. Принимаются меры к завозу его из Новосибирской области.

Гордость лесов Приуралья — глухарь. К нему мы относимся бережно, и прошлой весной глухаря не отстреливали. Незабываемые впечатления остаются у охотников после посещения тетеревиных токов. В области имеется серая и белая куропатки.

Большое количество озер и хорошая кормовая база привлекают к ним много водоплавающей птицы. На водоемах области можно встретить серого гуся, крякву, серую утку, широконоску, чирка, чернетю, гоголя, лысуху и другую водоплавающую и болотную птицу.

Весной во всех уголках области можно часами наблюдать многочисленные стаи пролетной

птицы, которые идут к своим излюбленным местам на север. В предутренний час слышен крик казары, посвист крыльев гоголя, шум морской чернети и многих других птиц. Стаи их носятся над многочисленными плесами, оставляя незабываемые впечатления.

Отстрел селезней весной разрешается сроком на 10 дней и только в приписных хозяйствах. Основная же охота на водоплавающую птицу ведется осенью. Она разрешается с первых чисел сентября и до момента отлета. В это время каждый любитель может вполне удовлетворить свою охотничью страсть.

За год охотниками области отстреливается более 500 тысяч штук водоплавающей птицы!

Уже теперь в области закреплены охотничьи угодья за 34 коллективами и районными обществами. В хозяйствах создают базы для охотников, проводят простейшие биотехнические мероприятия — отстрел хищников, устройство искусственных гнезд для водоплавающей дичи, охрану гнездовий и др. Охота в приписных хозяйствах проводится с карточками отстрела, обязательным возвратом их и отчетом о количестве отстрелянной дичи. В каждом охотхозяйстве установлены зоны спокойствия, где стрельба запрещена.

В области организовано семь заказников на водоплавающую птицу. Имеется также 18 государственных егерских участков, на которых охота разрешается в ограниченном порядке по специально выдаваемым разрешениям.

С целью сохранения фауны в пригороде Кургана установлена зеленая зона.

Проведение упомянутых мероприятий уже дало положительные результаты. Подтверждением может служить тот факт, что некоторые виды уток и даже гуси, которые раньше уходили на север, теперь стали гнездиться у нас в области.

Немалую работу охотничья общественность проводит по борьбе с браконьерством. В каждом районе имеются общественные охотинспекторы; в

области их насчитывается 1150 человек, которые ставят своей задачей, опираясь на всю массу сознательных охотников, изжить браконьерство в ближайшее время.

Сейчас во всех районных обществах организуется товарищеские суды. Перед ними поставлена задача — всемерно способствовать усилению воспитательной работы среди охотников, а также наказывать браконьеров вплоть до лишения их права охоты на определенный период.

За последние годы проделана большая работа по истреблению волков. Только в прошлом году в области истреблено 245 этих хищников. Немалые усилия прилагаются также для истребления рыси, которая появилась за последние годы в связи с увеличением поголовья лосей, косуль и зайцев. Уничтожено много и пернатых хищников. За 1959 год было отстреляно: ястребов

(тетереvyтников и перепелятников) — 776, луна болотного — 713, ворон — 2820, сорок — 2179 штук.

В период с 10 марта по 1 июня 1960 года у нас был организован конкурс на лучшее проведение «Дня птиц».

Во время туристских походов школьники под руководством учителей разоряли гнезда вредных хищных птиц. Ребятами было уничтожено более 2500 яиц серой вороны и сороки.

Члены общества охотников принимают активное участие в пушных заготовках. За сезон 1959/60 года ими заготовлено пушнины на сумму 471 930 рублей, а вместе с ондатрой выше чем на 3 млн. рублей.

Охотники Курганской области будут и впредь преумножать богатства фауны родного края.

ПОЧЕМУ МЕДЛЯТ?

ОХОТНИКИ Восточной Сибири скоро уйдут на промысел пушного зверя. В сезоне 1960/61 года они обещают дать стране пушнины вдвое больше, чем в прошлом году. Всем работникам охотничьего хозяйства и заготовительных организаций известно, что в последние годы в Восточной Сибири заметно сократилась добыча пушных зверей самолетами, в результате чего план по многим видам, особенно по белке, не выполняется. Как известно, охотники добывают белку при помощи ружья и собаки только до выпадения глубокого снега, а потом успешно применяют плашки. С течением длительного времени старые плашки пришли в негодность, а новых изготавливают очень мало вследствие обезлички в пользовании охотниками. Плашки перед ружейным способом добычи белки имеют преимущества, так как ими можно добывать белку в течение всего охотничьего сезона, и шкурки пойманных зверьков не имеют дефектов, связанных с прострелами. Но плашки трудно перетаскивать с места на место, самолет этот стационарного типа. Изготовление, установка и ремонт плашки требуют значительных затрат труда и времени.

Для успешного промысла белки в 1954 году Институтом охотничьего промысла был предложен самолет, приспособленный к установке на стволе дерева, так называемый «древесный капкан». Неоднократные испытания в течение многих лет, проведенные институтом, показали, что самолет отличается хорошей уловистостью, малой трудоемкостью, совершенно не портит шкурки попавшихся зверьков, его можно легко переносить с одного места в другое, следовательно, древесный капкан имеет ряд преимуществ перед плашкой. Все положительные качества древесного капкана подтвердились вторичными испытаниями, проведенными Восточносибирским отделением ВНИИЖП на промысле белки в охотничьем сезоне 1959 года. Результаты испытаний были обсуждены на совещании специалистов, охотников с участием охотников, на котором все присутствующие

пришли к единому выводу о необходимости внедрения капкана в производство как можно скорее.

Восточносибирское отделение получило от охотников много писем, в которых они спрашивают, скоро ли древесные капканы поступят в продажу, где их можно приобрести, какова их стоимость. Но почему-то не проявляют интереса к новым капканам организации, на которых возложена заготовка пушнины, несмотря на то, что с момента предложения о внедрении древесных капканов в производство прошло уже пять лет. Заготовительные организации все еще медлят с массовым выпуском нового прекрасного самолета, который в сочетании с ружейным промыслом в значительной степени помог бы повысить не только добычу белки, но и других пушных зверьков — колонка, горноста, хоря, норки, заготовка которых так же, как и белки, заметно понизилась.

К. ВЛАДИМИРОВ

Старший научный сотрудник Восточносибирского отделения ВНИИЖП

г. Иркутск

Свое приписное

БОЛЬШОЙ голубой автобус стоит на Нарвской площади. Сюда один за другим из разных концов города съезжаются охотники — моряки Балтийского пароходства и работники Ленинградского торгового порта, объединенные в одном коллективе. Они рассаживаются в машине, укладывают рюкзаки, ставят зачехленные ружья. Под сиденьями улеглись собаки.

Потом автобус более трех часов мчится по широкой ленте асфальта. Позади остались Красное Село, Кипень, Кингисепп. Машина направляется к Нарвскому водохранилищу, где расположены приписные охотничьи угодья коллектива.

Вскоре автобус остановился у большого деревянного дома. Охотники, шумно переговариваясь, вошли в помещение. Здесь можно отдохнуть.

Утром, лишь забрезжил рассвет, приезжие разделились на две группы и направились в лес. Едва спустили собак, как одна из них залилась звонким лаем.

— Луток белку нашел! — крикнул Александр Назаренко. — По голосу слышу.

Вскоре раздался выстрел — и первый трофей в ягдташе!

Неожиданно из-за куста выскочил беляк. Прогремел дуплет, и тут же послышался огорченный голос Аверченко:

— Вот мазила, промахнулся! Как же это я опростоволохился?

Ему, старому охотнику, было очень обидно.

Зато капитану Василенко повезло. Он первым выстрелом уложил гонного беляка.

Через некоторое время собаки взяли след. Охотники направились к перекрестку дорог на перехват зверю. Тяжелыми резиновыми сапогами они глубоко приминали плотный ковер листьев, припорошенный тонким слоем снега. Петр Комури заметил, как вдали мелькнул рыжий хвост лисицы. За ней шли гончие. Не скоро перехватишь хитрую кумушку.

Короткий осенний день промелькнул незаметно. Увлеченные охотой спортсмены до вечера ходят по тропам, просекам, продвигаются сквозь густой кустарник.

Наконец, раздался сигнал сбора. Охотничий день подошел

Ю. Василенко с первым трофеем

Фото И. Болотина

к концу. Группами и в одиночку приезжие возвращались на базу. Почти у всех трофей. У одного — рябчик, у другого — белка, а у некоторых из рюкзаков торчат заячьи лапы.

...Утром следующего дня на работе и в столовой только и было разговоров, что о вчерашней незабываемой охоте.

Два года назад в коллективе насчитывалось около тридцати человек. Сейчас в нем более двухсот охотников и рыболовов, свое приписное хозяйство на берегу Нарвского водохранилища площадью в 20 тысяч гектаров. Моряки не жалели ни сил, ни времени. Выходные дни, а некоторые и отпуска трудились в приписном хозяйстве.

Немного прошло времени с момента приписки, а охотники своими силами уже благоустроили дороги, восстановили мосты, соорудили причал для лодок, подготовили фундамент для постройки дома.

Профсоюзная организация и администрация пароходства помогли коллективу приобрести два сборных домика, из которых было сооружено одно большое здание, ставшее базой коллектива. Здесь и проводят теперь свои выходные дни, даже отпуска любители охотничьего и рыболовного спорта. На базе имеются койки с матрацами и одеялами, столы, стулья и другие необходимые вещи. После похода здесь можно отдохнуть, обсушиться и выпить горячего чая. Имеется и своя маленькая флотилия — 22 челна. Морякам-спортсменам они особенно по душе.

В своих угодьях охотники проводят биотехнические мероприятия и ведут борьбу с браконьерством. Они проверяют угодья, истребляют вредных хищников, подкармливают животных. Минувшей осенью моряки засеяли канадским рисом один из водоемов.

Фото И. Болотина

В коллективе немало энтузиастов своего дела. Активно участвуют во всех проводимых мероприятиях механики А. Шабалин и В. Евграфов, технолог Ю. Аверченко, капитан В. Левченко, диспетчер А. Назаренко, электрорадионавигатор А. Максимов. Возглавляет коллектив хороший организатор, страстный охотник, инженер-механик Федор Фомич Горн.

Почти каждое воскресенье охотники выезжают на свою базу и на другой день возвращаются домой с белками, зайцами, рябчиками.

У некоторых бывают и неудачи. Но и они довольны. Ведь весь день пробыли в лесу, на свежем воздухе.

Коллектив стремится привить охотникам высокую культуру, подлинно спортивный интерес к охоте. В клубе охотников-моряков регулярно проводятся лекции о живой природе и ее

охране, демонстрируются кинофильмы, организуются беседы, в которых бывалые охотники делятся своим опытом с молодежью.

Охотники Балтийского морского пароходства составляют

один из лучших коллективов Ленинградского общества охотников. Они стремятся к тому, чтобы и приписное хозяйство их было тоже лучшим.

С. ШМЕЛЕВ

г. Ленинград

ЗЕМЛЯНЫЕ КОМКИ НА НОЖКАХ КУРОПАТОК

В ОКТЯБРЕ прошлого года, проезжая на машине степной дорогой, пересекающей государственную лесную полосу Сталинград—Камышин, мы заметили в 30 метрах от дороги стайку серых куропаток. Шофер остановил машину и, взяв ружье, стал к ним подходить. Я обратил внимание на странное поведение куропаток: они как-то медленно разбегались. Большая часть куропаток скрылась в лесной полосе и только четыре с трудом взлетели. После выстрела мы подобрали двух убитых и легко догнали третью, раненную в крыло.

Осмотрев добытых птиц, мы были крайне удивлены, когда у всех трех куропаток обнаружили на ножках крупные и совершенно твердые шарообразные земляные комки, по одному, по два на каждой ножке. Прошу объяснить причину их возникновения.

И. КАТКОВ

Сталинградская обл.

По просьбе редакции на вопрос тов. И. Каткова профессор С. С. Туров ответил следующее:

Д. В. Поярков, будучи аспирантом, под моим руководством выполнил работу, которая была напечатана в ученых записках кафедр зоологии Московского городского педагогического института им. Потемкина (1955 г., т. XXXVIII, выпуск 3).

«К экологии серой куропатки в степных районах европейской части СССР».

На странице 180 мы читаем: «В лесных полосах около ст. Куберле нам не раз пришлось добывать старых и молодых серых куропаток с изуродованными пальцами ног... Причиной уродства ног куропаток служили следующие обстоятельства. Лето 1952 г. в Сальских степях было исключительно дождливо. Рыхлый вспаханный грунт, состоящий из глинозема, пропитывался водой и легко приставал к ногам куропаток, налипая главным

образом на пальцы. Подсыхая, он образовал плотные комки глины, которые затрудняли движение птиц, растирали им ноги и служили причиной нагноения и язв, в результате чего куропатки лишались пальцев...»

Широкая распространенность этого уродства среди птиц показывает, что серые куропатки плохо приспособлены к передвижению по вспаханной глинистой почве при дождливой погоде... Помимо серых куропаток, и другие наземные или кормящиеся на земле виды птиц страдают от прилипания к их ногам сырой глины. Так, 30 июля 1952 года нами была убита обыкновенная горлица, на внутренних пальцах обеих ног которой висело по большому глиняному комку».

Автор исследования отмечает, что из 75 добытых им серых куропаток разного возраста 13 штук имели указанный дефект ног, вызванный налипанием глинистой почвы.

Проф. С. ТУРОВ

Трудятся

ОХОТНИКИ

И. ДЕБРИН

В НАШЕЙ стране насчитывается много спортивно-охотничьих хозяйств, угоды которых закреплены за организациями Военно-охотничьего общества.

Посещаемость их непрерывно растет. Только за 1959 год состоялось 57 тысяч коллективных выездов военных охотников в свои хозяйства с участием свыше 500 тысяч спортсменов. Несмотря на интенсивность посещений, в хозяйствах, сохраняется и поддерживается на определенном уровне такое количество дичи, которое ежегодно удовлетворяет нужды спортивных коллективов. Сейчас в любом хозяйстве количество зверей и птиц значительно больше по сравнению с тем, которое было к моменту приписки.

Главная причина этих успехов в том, что сами охотники стали рачительными хозяевами своих приписных угодий, научились разумно вести хозяйство, личным трудом умножать природные богатства.

За три последних года Военно-охотничье общество затратило на проведение воспроизводственных мероприятий и борьбу с вредными хищниками в хозяйствах свыше 2 млн. 300 тыс. рублей. Только за 1959 год в наших угодах было устроено около 12 тысяч искусственных гнезд для водоплавающей дичи, производилась посадка алтайских маралов, дальневосточных пятнистых оленей, косуль, зайцев, куропаток и фазанов, а водоемы пополнялись мальком угря, сазана, судака и других рыб. Сейчас ассигнования на эти мероприятия значительно увеличиваются. Одновременно с проведением этих мероприятий за последние четыре года на территории охотничьих хозяйств уничтожено более четырех тысяч волков.

В хозяйствах Военно-охотничьего общества стало правилом: хочешь хорошо охотиться — потрудись, помоги обогатить фауну, а «без труда, не вынешь рыбки из пруда».

В Прибалтике весной прош-

Фото В. Гусева

Шалашик в Завидовском охотхозяйстве. Здесь подкармливают зайцев.

лого года сами охотники соорудили 700 искусственных гнезд для диких уток, заготовили 6000 веточных веников для подкормки косуль, оборудовали солонцы, галечники. В охотничьих хозяйствах Туркестанского совета охотников спортсмены активно помогали егерям в восстановлении численности фазана. Члены коллектива № 22 Московского военного округа (председатель тов. Кошевой) на свои средства приобрели 200 кг живой молоди (зеркального карпа и карася) и выпустили их для зарыбления пруда, а для улучшения кормовых условий на водоеме произвели посев дикого риса.

Замечательных результатов в увеличении численности водоплавающей дичи добились охотники Северо-Кавказского совета военных охотников. Под руководством опытных егерей И. Г. Зубаря, Г. А. Назаренко и др. они прилежно трудились, изготовляя искусственные гнезда, а потом расставляли их и наблюдая за искусственными гнездовьями и процессом размножения дичи. Расстановка наиболее оправдавших себя шатрообразных укрытий из тростниковых шалашей производилась еще по льду — в феврале и марте. Для подготовки этой работы окружной совет совместно с кафедрой зоологии Ростовского университета предварительно провели учебный семинар о разведении дичи со всеми егерями охотничьих хозяйств. В результате устройства 1312 гнездовых укрытий в них оказалось 946 (или 72,1 процента) яйцекладок водоплавающей и болотной дичи.

В Ленинградском и целом ряде других Военно-охотничьих обществ стало правилом дово-

дить до каждого егеря конкретное задание по устройству солонцов, галечников, подрубке осинок, заготовке кормовых веников, устройству искусственных гнезд, истреблению вредных хищников с расчетом участия в этих мероприятиях общественности. В период половодья в поймах рек охотники вместе с егерями спасают диких животных, оказавшихся в зоне затопления. Животных отлавливают на угрожаемых островах и перемещают на лодках в безопасные места.

Повседневную заботу о обеспечении и воспроизводстве дичи можно наблюдать в Скнятинском охотничьем хозяйстве. Благодаря подкормке животных зимой там успешно обогащается фауна. Размножились кабаны, которые стали служить объектом спортивной охоты, оседло обитают косули и олени. Растет численность и других животных.

Тридцать лет назад, когда создавалось Завидовское военно-охотничье хозяйство в Калининской области, из наиболее ценных и редких представителей животных в нем насчитывалось всего четыре лося и несколько глухарей. Сейчас в завидовских угодах постоянно обитают не менее 500 лосей, более сотни кабанов, десятки оленей, не говоря уже о достаточном количестве зайцев и других видов дичи. Таких примеров можно привести много.

Хозяйство, если оно опекается всей массой охотников, а разумная охота в нем сочетается с надежной охраной угодий и повседневной заботой о воспроизводстве животных, никогда не обеднеет. Наоборот, оно будет обогащаться полезной фауной на радость и пользу человека.

На озере Алва

А. МАНУЙЛОВ

В ОБЩЕСТВЕ охотников г. Петропавловска, как всегда, многолюдно. Это хорошая примета времени — судьба охотничьего хозяйства интересует спортсменов. Чего только не услышишь из уст бывалых охотников: и побасенки, и рассказы об удачах охоты, и жалобы... Этим летом, беседуя в обществе охотников г. Петропавловска, я впервые услышал рассказ об озере Алва. Добрую славу о нем принес в город пожилой бородач, известный в городе охотник, который много лет охотился, придерживаясь своего правила: «где хочу, там и бью птицу». Он знает лучшие озера в области, где «гуси солнце закрывают», а уток «хоть коробом гребни». В угодыя, изобилующие птицей, и ездил наш знакомый. Привозил он домой десятки гусей, сотни уток.

— Охота была прибыльной! — сказал он, заключая рассказ об озере Алва. — А сейчас прижимают охотника.

— Порядка побольше! Птицу на базар не повезешь, — заметил молодой охотник.

— Сразу упреки, — сердито отозвался бородач. — А почему бы не выдавать путевки на Алву?

— Ты бывал там?

— Поехал весной, да, правду сказать, едва ноги уволок. У них, целинников, видишь ты, коллектив... Без путевки не дают поохотиться.

— Алва приписана коллективу охотников Амангельдинского совхоза, — спокойно сказал председатель общества тов. Брацыхин. — Они и хозяева на озере.

— А мне где охотиться? Ведь на Алве уток тучи.

— И вашему коллективу припишем угодыя, — разъярил председатель. — Потрудитесь, и на вашем озере будет столько птицы, сколько на Алве.

— Удивительно! — воскликнул молодой охотник. — Лет пять назад и я бывал на Алве, но птицы не видел. А теперь Алва лучшее птичье озеро в области.

— Целинники охраняют птицу. Весной охотники делали гнезда для уток.

— Надо посмелее приписывать угодыя коллективам и порядок в угодыях навести, — поддакивал молодой спортсмен.

У нас, на севере Казахстана, есть озера Торангул, Желтырь, Лебеденок, Горькое, которые издавна славятся обилием диких птиц. А сейчас городские охотники мечтательно говорят об Алве — озере непуганных птиц.

Послушал я охотников и меня поманило к себе степное озеро Алва.

...Огромная зеркальная чаша воды, окруженная высоким тростником, — это и есть озеро Алва. Таких озер на севере Казахстана тысячи.

Когда же началась добрая слава об Алве?

Три года назад охотники не думали, что Алва как озеро, изобилующее дичью, будет известно за пределами района. Среди новоселов, которые приехали в совхоз им. Амангельды, было много охотников. Правда, на первых порах они разочаровались, увидев «пустое» озеро, хотя ехали они

в Казахстан и мечтали о спортивной охоте в краю, где «птица солнце закрывает». Птицы было много, но в других угодыях, на других озерах. На Алве веснами появлялась птица, но, не успев обжиться, улетала дальше на Север. Ее гнали «охотники», которые начинали стрелять с появлением первых стай. Стрельба не прекращалась до лета. Птица поднималась с утра выстрелами, перелетала с одного места на другое и за день покоя не знала.

В поисках спокойных мест для гнездовой птицы летела дальше. Густые камыши озера оставались молчаливыми все лето. Только одинокие подранки подавали тоскливые голоса.

— Надо заняться охотничьим хозяйством! — единодушно решили новоселы.

— Будем хлопотать о приписке озера Алва нашему коллективу, — посоветовал слесарь ремонтной мастерской совхоза Николай Бруев.

В совхозе создали коллектив охотников. Послали в город своего представителя, чтобы посоветоваться, но областного общества охотников в то время еще не было.

Николай Бруев сумел объединить спортсменов. На следующий год на озерах совхоза меньше было нарушений правил охоты. Охотники совхоза зорко оберегали птиц. Все реже появлялись в охотничьих угодыях и браконьеры.

В работу коллектива включился учитель С. Я. Плаксин. Он стал помогать Николаю Бруеву. Вот они, страстные любители природы, не покладая рук, и стали бороться за культурное охотничье хозяйство. Наладив охрану фауны, коллектив возбудил ходатайство о приписке ему озера Алва.

Как только было приписано коллективу озеро Алва, охотники почувствовали себя хозяевами. Теперь тут все охотники считали себя ответственными за состояние охотничьего хозяйства совхоза. К охране фауны призывалось все население. По инициативе тт. Бруева и Плаксина исполком сельсовета обсудил вопрос об охране диких животных. Вопросы охраны фауны обсуждались в рабочем комитете совхоза. Председатель рабочего комитета т. Суровцев призвал всех рабочих охранять полезных зверей и птиц. Охотничьим хозяйством стали заниматься парторг тов. Грибанов и директор совхоза тов. Симоненко. Таким образом, усилиями охотников и общественности в совхозе был создан коллектив охотников и намечен путь правильного ведения охотничьего хозяйства.

Прошло три года. Встретились мы с т. Плаксиным и он мне рассказывал:

— Подъезжая к нашему охотничьему хозяйству на оз. Алва, вы встретите плакаты, извещающие людей, что здесь, на озере, приписное хозяйство коллектива охотников совхоза. Все хозяйство у нас остолблено. Дирекция совхоза выделила лес и железо. Столбы сделали и установили сами охотники. При содействии дирекции и рабочего комитета охотники построили на берегу озера избушку, поделали лодки. В сезон охоты все спортсмены проводят отдых на охоте.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Есть ли птица? Птицы много. Мы, охотники, не только охраняли птиц, но заботились о них. В густых камышах уткам устраивали гнезда, уничтожали вредных пернатых хищников.

Все лето не зарастает дорога к озеру. Каждую субботу сюда приезжают охотники. Одни весели охрану угодий, а другие отстреливали ворон и луней, третьи ремонтировали лодки. Мы практикуем выезды на Алву «легкой кавалерии». Охотники на мотоциклах частенько выезжают в угодья приписного хозяйства с целью охраны фауны.

Устройство искусственных гнезд — дело нехитрое, а вот выводков гусей и уток у нас стало больше. Можно сказать, целинники обогатили озеро фауной. Да и птица ведет себя спокойнее, не боится человека. И если у нас осенью на озере «птичий базар», то это дело рук охотников — дружного коллектива совхоза.

— А слесарь Николай Бруев где? — спросил я.

— Переехал в совхоз им. Джамбула, Пресновского района. — ответил тов. Пласкин. — Мы добрым словом поминаем Бруева. Истинный охотник и любитель природы. И там, в Джамбулском совхозе, по его инициативе создан коллектив охот-

ников. У них, пишет он, в коллективе 47 членов. Джамбулцы взялись за переустройство охотничьего хозяйства, а глядя на них, организовали коллектив охотников водители Пресновской автобазы. Да и в соседних совхозах охотники наводят порядки в своих угодьях. И те, кто года три назад кричали: «На наш век птиц хватит», вступают в коллективы и участвуют в их работе по устройству культурного охотничьего хозяйства.

— Да, — задумался г. Пласкин, — Добрым словом вспоминаем мы Николая Бруева. Это он был организатором охотничьего коллектива.

Я слушал его рассказ и радовался: все больше становится «звездочек» — приписных охотничьих хозяйств в совхозах Казахстана. Правда, можно бы написать об уйме недостатков, например, надо бы упростить приписку, но не хочется, описывая деятельность коллектива охотников совхоза им. Амангельды, упоминать о недостатках. Может быть о недочетах в организации охотничьего хозяйства области, следует рассказать в другой раз.

г. Петропавловск,

Северо-Казахстанская обл.

МЫ ЧАСТО читаем в нашем журнале что отдаленные места в тайге, богатые пушным зверем, неопромышляются, потому что мало охотников. Охотятся у нас больше вблизи селений, где зверя мало.

В системе потребительской кооперации слабо развернута работа по привлечению охотников-промысловиков и любителей к охоте на пушного зверя. Многие охотники-любители могли бы участвовать в промысле, добывая пушнину по договорам с заготовительной системой во время своих отпусков, а то и в течение всего сезона при условии сохранения за ними их должности по основной работе. Но, к сожалению, такое мероприятие не узаконено, не распространено в охотничье-промысловой практике, не обсуждалось в потребительской кооперации. А можно было бы и теперь привлекать к промыслу в зимнем сезоне немало охотников-любителей при наличии договоренности руководства заготконтора и местных организа-

ЗА ПЛЕМЕННЫЕ ГНЕЗДА В ПРОМХОЗАХ

ций, в которых есть желающие принять участие в добыче пушных зверей. Еще плохо, что стало невозможно у нас приобрести промысловую собаку и даже трудно купить щенка.

Мне и многим моим знакомым промысловым охотникам хочется через журнал «Охота и охотничье хозяйство» от всего сердца поблагодарить Гаврилу Георгиевича Сосновского — руководителя общества охотни-

ков Уватского района (с. Уват Тюменской области) за его помощь в приобретении породистых лаек приезжим охотникам из Приморского края, Алтайского края, Свердловской, Новосибирской и других областей. Ведь не только у нас, но во всей системе Центросоюза никто и нигде не занимается племенной работой по промысловому собаководству. Нет помощи нам и от госохотинспекции. Местные охотники племенной работы не ведут и вязки собак в большинстве случаев проходят произвольно. Питомники промысловых собак в заготовительной системе ликвидированы и взамен ничего по собаководству не сделано. Журнал «Охота и охотничье хозяйство» в одно время печатал статьи об организации племенных гнезд в промхозах, а теперь эта тема забыта. Без промысловой собаки у охотников не будет хорошей добычи.

П. ПЛУЖНИКОВ

Алтайский край.

ТУРИСТАМ- ОХОТНИКАМ

НЕМАЛО охотников группыми и в одиночку совершили в этом году туристские походы, а многие и сейчас не закончили их. Они бродят по Уссурийской тайге, в Забайкалье, разбивают походные палатки на берегах озер Казахстана, переваливают через Саянские хребты. Эти закаленные, волевые люди проникают в самые глухие уголки нашей родины.

Охотники-туристы — страстные любители природы. Во время своих походов они стремятся прежде всего познать живую природу, понять жизнь зверей и птиц.

Но часто случается, что охотник-спортсмен добыл неизвестную ему птицу. Как бы рад был он прочитать о ней что-нибудь, проконсультироваться со специалистами. Но до Москвы находку не довезешь — путь дальний и птица испортится. Хорошо бы снять шкурку — да не умеет. Так и не попадает охотничий трофей в руки ученых, а он может представлять большой научный интерес.

Немало редких, малоизвестных птиц и зверей добывают охотники во время туристских походов. И если бы ценные шкурки, правильно снятые, были бы доставлены в музеи и научные учреждения, наши коллекции значительно обогатились бы.

При встречах с охотниками-туристами мне часто приходится слышать о желании их научиться снимать шкурки, изготавливать чучела. Рядовой участник похода чаще всего не имеет и представления об этом.

Вот одна из таких групп: Эмиль Кодыш — прораб на строительстве жилых домов, Юрий Герман и Игорь Петров разрабатывают типовые проекты промышленных зданий, Вадим Коробков — инженер-механик на заводе им. Тельмана, А. И. Вайнштейн заведует экспериментальной лабораторией военного госпиталя, Евгений Петров — инженер-электрик одного из московских институтов.

С Эмилем Кодышем мы встретились в конце зимы. Еще тогда он с товарищами планировал провести отпуск в Уссурийской тайге. Сколько раз карандаш Эмиля скользил по кар-

Биолог Н. Кондаков (в центре) на занятиях с участниками похода

Фото К. Руила

те, вычерчивая ниточку маршрута: Москва, Уссурийск, Сугутинка, Владивосток. Определиться и задачи похода: собрать коллекции животных и растений, произвести киносъемки, фотографирование, зарисовки.

И вот участники будущего похода начали систематически заниматься в Государственном биологическом музее им. К. А. Тимирязева. Сотрудники музея и его директор профессор Александр Федорович Котс с большим вниманием отнеслись к будущим участникам похода. Несмотря на преклонный возраст и напряженную работу по созданию нового музея, Александр Федорович находил время для помощи в организации предстоящих экспедиций. Для того чтобы собирать материал, нужно знать, что и как собирать. Поэтому несколько месяцев велись теоретические и практические занятия.

Во время занятий будущие участники похода узнали, как отличать птиц в природе по голосам и полету, какие травы и кустарники имеются в Подмосковье и какие аналогичные

виды встретятся в Приморье. Но самое главное, чему учились члены будущей экспедиции — технике снятия и консервирования шкурок птиц и млекопитающих, а также правильному ведению дневников.

При проведении специальных экскурсий и семинаров в Зоологическом музее орнитолог П. П. Смолин продемонстрировал наиболее интересных для коллекционирования птиц, рассказал, какие виды добывать не следует в связи с их малой научной ценностью. Биолог Н. Н. Кондаков тоже готовил туристов. Он учил их, как надо определять животных в природе и собирать коллекции.

И в туристский поход рядовые охотники пошли вооруженные знаниями.

Нам кажется, что такие занятия целесообразно практиковать значительно шире. Их могли бы вести и сотрудники местных областных и краевых музеев, а также научных учреждений.

В. МУЦЕТОНИ

Научный сотрудник государственного биологического музея им. К. А. Тимирязева

Милиция борется с браконьерством

Н. ЖАВОРОНКОВ
Подполковник милиции

БОЛЬШОЕ значение в развитии охотничьего хозяйства имеют воспроизводство государственного охотничьего фонда и рациональное использование запасов диких животных. Однако никакое воспроизводство не даст положительных результатов, если не будет обеспечена охрана охотничьего фонда от браконьеров. По самым скромным подсчетам, браконьеры ежегодно причиняют государству ущерб в несколько миллионов рублей. За последние полтора года 27 браконьеров на территории одной Бурятской АССР нанесли вред охотничьему фонду, оцененный в 237 тыс. рублей. В Красноярском крае вскрыто 1769 случаев браконьерства, в Кемеровской области — 887, Алтайском крае — 371, Бурятской АССР — 271. Однако процент выявленных нарушений практически незначителен и действительные размеры браконьерства гораздо выше. Потребуется много усилий государственных органов и широкой общественности, чтобы покончить с этим позорным явлением.

Учитывая важность борьбы с браконьерством, некоторые органы милиции активно сотрудничают с охраной государственных заповедников, государственными и общественными

инспекторами и с лесной охраной. Наиболее деятельное участие в этой борьбе принимают органы милиции МВД Чечено-Ингушской АССР, УВД Приморского края, Амурской, Астраханской, Иркутской, Сахалинской, Томской, Тульской областей. Приказом по Главному управлению охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР за активную помощь в задержании браконьеров в 1959 году были награждены работники милиции Б. И. Чубенко, М. Н. Тверских (УВД Амурской области), Д. Г. Васильев, Н. С. Ольховой, Ш. Бехтанов (МВД Чечено-Ингушской АССР), В. И. Кулик, В. А. Плесенко (УВД Приморского края), Г. С. Инешин, И. Я. Пележенцев, Н. Н. Синицин (УВД Иркутской области). В текущем году награждены ценными подарками и грамотами сотрудники милиции М. Н. Тверских, Б. И. Чубенко (Амурская область), М. И. Петров (Ленинградская область), Ш. Бетханов (Чечено-Ингушская АССР). Именные часы получили гг. Блажко (Амурская область), М. А. Егоров (УВД Калининской обл.), В. С. Копылов (УВД Псковской обл.), Х. Э. Азамов, Е. Т. Борзых (МВД Чечено-Ингушской АССР), Г. Н. Балухтин (УВД Омской обл.), В. И. Пчеляков.

Способствуют пресечению браконьерства органы милиции Ивановковского и Заокского рай-

отделов милиции Тульской области. Начальники указанных органов гг. Лосев и Шмелев вовлекли в эту работу многих сотрудников милиции. Лицно тов. Шмелев задержал нескольких браконьеров. За последнее время резко улучшили борьбу с браконьерством органы милиции Псковской, Тюменской и Вологодской областей.

Браконьерство — позорный пережиток прошлого. Браконьер — враг природы, расхититель государственной и общественной собственности. Безнаказанность его ведет к ослаблению чувства ответственности за соблюдение законов, способствует росту числа нарушений правил и сроков охоты. Если браконьер не привлекать к ответственности, то со временем он превращается в злого хищника. Не случайно некоторые браконьеры при их задержании пытаются применить силу или оружие. Поэтому каждый нарушитель должен быть в ответе перед государством и общественностью.

Борьбу с браконьерством и мероприятия по его предупреждению следует проводить не только в охотничьих угодьях, но и в городах, населенных пунктах, на железнодорожных и водных вокзалах. Активным содействием работники милиции могут оказать неоценимую услугу государству и народу в сбережении ценного охотничьего фонда.

Глухариное гнездо

Фото А. Монахова

На месте преступления

В КОНЦЕ зимы под Можайском браконьеры убили лосиху. Снег не успел скрыть следы преступления. Вы видите брошенную голову зверя, двух утробных лосят.

Месяц спустя милиции удалось установить и задержать преступников. Ими оказались жители поселка Семеновское — граждане Н. И. Никитин, Г. К. Брекоткин и Н. Т. Волчков. Вы видите их в момент опознания ими места преступления.

Участники незаконного отстрела стельной лосихи приговорены к выплате 5 тыс. рублей, а Никитин, кроме того, к году исправительно-трудовых работ.

А. КЛИМАНОВ

Начальник Уваровского
отделения милиции

Московская обл.

Б РАКОНЬЕРЫ Швырков Е., Тихомиров Е. и Тихомиров А. незаконно отстреляли лосю, но были пойманы с поличным.

Народный суд Спас-Деменского района, рассмотрев это дело, приговорил Швыркова Е., Тихомирова Е. и Тихомирова А. к шести месяцам исправительно-трудовых работ каждого со взысканием с упомянутых лиц

БРАКОНЬЕРОВ НА СУД ОБЩЕСТВЕННОСТИ

денег в сумме 5000 рублей за ущерб, причиненный охотничьему хозяйству.

Остается только пожалеть, что председатель Спас-Деменского общества охотников тов. Комаров, хорошо зная о совершенном преступлении, почему-то не счел нужным обсудить этот факт на общем собрании и поставить вопрос об исключении браконьеров из рядов общества.

А. МАРИН

г. Калуга

Выхухоль

М. ПАВЛОВ

Кандидат биологических наук

ВЫХУХОЛЬ — сравнительно редкий и весьма ценный пушной зверек из отряда насекомоядных. Средние размеры ее тела — 20 см, хвоста — 19 см. Вес до 450 г. Живет она только в пределах Советского Союза. Поэтому шкурки выхухоли, отличающиеся густым прочным и красивым мехом, не имеют конкуренции на внешнем рынке и издавна пользуются большим спросом.

Выхухоль — обитательница водоемов, хорошо приспособленная к полуводному образу жизни. Валикообразный корпус с короткой малоподвижной шеей и довольно крупной, удлинненной головой оканчивается вытянутой в хоботок мордочкой. Хоботок с носовыми отверстиями на конце, которые под водой закрываются клапанами, очень подвижный орган. При опасности выхухоль нередко выставляет над водой лишь кончик хоботка и может долго не показываться на поверхности. Хоботок служит основным органом хорошо развитого у этого зверька осязания. С помощью хоботка выхухоль отыскивает пищу, направляет ее в рот, а также ориентируется в окружающей обстановке, так как маленькими, плохо развитыми глазами она почти ничего не видит. Уши у выхухоли малозаметны, но слышит она хорошо, причем особенно чутко улавливает непривычные звуки, а также малейшее сотрясение почвы.

Зубы, расположенные на вытянутых челюстях, устроены так, что пригодны для дробления не крупных раковин. Конечности короткие, причем задние лапы снабжены плавательными перепонками. Плоский веслообразный хвост, утолщенный и как бы перетянутый у основания, покрыт роговыми чешуйками.

Благодаря своеобразному строению волос, способствующему удержанию воздуха между пухом и остью, мех выхухоли в воде не намокает. В загрязненном свалянном мехе воздушная прослойка не образуется, что при долгом пребывании зверька в воде приводит к пагубным последствиям.

У выхухоли особенно сильно развита способность ориентации. Не исключено, что эти зверьки точно определяют вход в покинутую нору и по резкому мускусному запаху, оставляемому особым веществом, которое выделяется из желез у корня хвоста.

Выхухоль обитает преимущественно в пойменных озерах — старицах, в заводях рек, на мельничных прудах, реже на речках с тихим течением. Быстротекущих рек она избегает. В местах поселений предпочитает мелководные

участки с берегами, удобными для норения. Норы для выхухоли — необходимое условие ее существования. В них она проводит большую часть своей жизни. Норы время от времени подновляются или устраиваются вновь. На обжитом участке выхухоль имеет постоянные и временные гнездовые норы и много кормовых. Последние представляют собой дугообразный ход с двумя отверстиями или короткий ход с расширением в конце. В кормовой норе выхухоль съедает все то, что находит поблизости. В гнездовой норе имеется специальная камера с подстилкой. В такой норе выхухоль отдыхает, спит, выводит детенышей. В пологих берегах гнездовые норы бывают многоярусными с ходами в 10—15 м и несколькими камерами, которых всегда больше там, где часто меняется водный уровень. В крутых берегах гнездовая нора устроена проще и обычно представляет собой поднимающийся уступами ход, оканчивающийся гнездом, которое устраивается близко от поверхности земли, так, чтобы через дерновину проникал воздух. При выходе из норы и возвращения в нее выхухоль пользуется одним путем, образуя на илстых мелководных участках хорошо заметные лазы, дорожки или бороздки. Охотники по этим дорожкам и прочим подходящим путям к норам определяют места обитания зверька.

Выхухоль может быть отнесена к всеядным животным. Обычной пищей ее служат моллюски (прудовики, катушки, беззубки и многие другие), пиявки и дождевые черви, жуки, личинки стрекоз, ручейников, комаров, мотыля и прочие насекомые. Поедает она речных раков, икру лягушек, головастиков, иногда лягушек и мелкую рыбу, причем чаще уснувшую, так как сама ловить ее не может. Из водных растений поедаются стрелолист, хвощ, рогоз, кувшинка, кубышка, ежеголовка и некоторые другие виды. Однако растительная пища входит в рацион выхухоли в небольшом количестве. Выхухоль очень прожорлива. В один прием она поедает от 30 до 50 г моллюсков или дождевых червей, а за сутки съедает почти столько, сколько весит сама. Каких-либо особых приемов охоты у выхухоли

Рис. 1. Выхухоль

нет. Она ходит по дну или плавает среди зарослей, где и выскидывает хоботком все съедобное. Только крупных моллюсков (анадоит или перловниц), раковину которых выхухоль раздробить не в состоянии, она складывает в норы. Здесь моллюски погибают, после чего створки раковин сами раскрываются и зверек поедает содержимое.

Размножается выхухоль, по-видимому, круглогодично. Однако большая часть зверьков приносит потомство в первые летние месяцы и осенью. Зимой пометы встречаются преимущественно у молодых самок. Активный гон, как принято считать, начинается по вскрытии водоемов, т. е. с конца апреля.

Продолжительность беременности определяется примерно в 40 дней. Число молодых в помете чаще 3—4. Один или пять детенышей встречаются редко. Щенки рождаются слепыми, беззубыми и почти голыми. Более месяца кормятся они молоком матери. Наиболее быстрый рост щенков наблюдается в первые два месяца. К году они достигают размера взрослых животных. Половозрелость наступает примерно в полугодовом возрасте.

У выхухоли сравнительно мало врагов. Охотясь, преимущественно по зорям и ночью больше на мелководьях, она редко становится жертвой щук, обычно активных в светлое время дня. В норах или на берегу выхухоль изредка ловят норки, горностаи, хорьки и лисицы. Но эти хищники, как правило, видимо, из-за сильного мускусного запаха, оставляют задуряченных выхухолей нетронутыми. Это дает основание полагать, что наземные хищники за ней и не охотятся. Нужно сказать, что выхухоль, ведя очень скрытый образ жизни, вообще малодоступна для четвероногих хищников, за исключением тех случаев, когда водоемы пересыхают и зверьки вынуждены откодевывать, нередко по суши.

Летом, когда выхухоль лишь изредка показывается на поверхности воды, она малодоступна и для пернатых хищников. Последние опасны для нее весной в период разлива рек. В паводок происходит расселение зверьков. Покидая затопленные норы, они ютятся на наносах в полузатопленных кустах, на деревьях, по гривам и откосам крутых берегов, где устраивают свои временные гнезда. В этот период, по зорям, выхухоль особенно подвижна. Она много плавает, часто ныряет («играет», как говорят рыбаки). Кормится или отдыхает порой прямо на поверхности воды. Поэтому весной выхухоль легко становится добычей ворон, болотных луней и других хищников.

Пернатые хищники опасны для выхухоли не только весной, но и при выпусках ее в угодья. В первые дни после выпуска зверьки ведут себя так же, как и в разливе, и только после того как выкопают себе норы, они вновь становятся «невидимыми».

Выхухоль, как уже отмечалось, относится к числу животных с очень небольшим естественным ареалом (европейская часть СССР). Ее распространение ограничено водоемами в бассейнах рек Волги, Дона и Урала. Но в настоящее время и в пойменных угодьях этих рек выхухоль обитает далеко не повсеместно. Принятые Советской властью еще в годы гражданской войны охраняемые мероприятия и декрет (от 20 июля 1920 года) о запрете добычи выхухоли на шкурку обеспечили сохранность этого вида. В дальнейшем в целях более быстрого увеличения поголовья выхухоли были предприняты работы по искусственному ее расселению, принявшие в 30-х годах значительные масштабы. Всего с 1929 года было расселено около 5 тыс. выхухолей в 20 областях и автономных республиках РСФСР, а также на Украине и Белоруссии. Правда, не все выпуски зверьков оказались удачными, так как в боль-

Рис. 2. Животные и растительные корма выхухоли

шинстве случаев их завозили мелкими партиями. Но там, где соблюдались необходимые условия акклиматизации, выхухоль прижилась, размножилась и в итоге мы имеем теперь ряд районов, где этот ценный пушной зверек появился вновь. В частности, новые поселения выхухоли созданы в бассейне р. Днепра (Днепропетровская область), на водоемах Луганской и Харьковской областей, в пойме р. Сож (Белоруссия), в дельте р. Мсты (оз. Ильмень). Выхухоль успешно акклиматизировалась в пойме р. Белой (Башкирская АССР), рек Ика и Свияги (Татарская АССР) и р. Самарки (Куйбышевская область). В последние годы она стала обитать в пойме р. Вятки (Кировская область). Поселили выхухоль и в Сибири (Томская область), куда в 1958 году впервые было завезено свыше 200 особей.

Охранные и акклиматизационные мероприятия обеспечили рост численности и значительное расширение области обитания выхухоли. В свою очередь это позволило с 1946 года начать ограниченный лицензионный промысел зверьков на шкурку. В последние годы добыча выхухоли была вновь запрещена. Дело в том, что строительство крупных гидроузлов на Волге, Дону и Днепре, а также проводимые обширные мелиоративные работы в пойменных угодьях почти на всей площади ареала этого вида коренным образом изменили или изменяют условия его обитания. В результате образования обширных водохранилищ или выпрямления и углубления русел заболоченных рек исчезают пойменные угодья, заселенные выхухолью. В ряде областей это буквально ставит под угрозу возможность дальнейшего сохранения выхухоли и тем более разведения ее в промышленных целях. Если на территории Донской поймы, ныне занятой Цимлянским морем, выхухоль была редка, то на Волге в Куйбышевской зоне она обитала в значительном количестве. Это относится и к зоне затопления Угличской, Горьковской, Камской, Саратовской, Сталинградской и других электростанций европейской части СССР. Данные обстоятельства обуславливают особую необходимость проведения широких акклиматизационных работ по выхухоли в новых областях. При этом основное внимание должно быть обращено на Сибирь и Дальний Восток и в первую очередь на заселение ею бесчисленных водоемов Западносибирской низменности. Необходимо широко расселять выхухоль в поймах р. Днепра, в бассейне р. Кубани, а также в верховьях рек Волги, Дона и их притоков, где не проектируется осушение или затопление пойм. При современном состоянии запасов выхухоли имеется возможность в течение ближайших 5 лет расселить в новые районы 4—5 тысяч особей. При этом необходимо в первую очередь произвести вылов зверьков из районов затопления в бассейне р. Волги.

Работы по расселению выхухоли принято считать очень сложными в связи с обычно большим отходом зверьков и безуспешностью многих выпусков. Иногда неудачу оправдывают тем, что эти животные якобы прихотливы и вообще плохо переносят неволю. Однако это не совсем так. Если работы по расселению выхухолей проводить с соблюдением необходимых правил содержания и выпуска и главное, если зверьков хорошо кормят, то напрасных затрат средств и труда не бывает.

Для выпуска выхухоли надо выбирать пойменные водоемы с берегами, пригодными для норе-

ния, непромерзающие в прибрежной зоне и не пересыхающие жарким летом; они должны быть не сплошь заросшие, а с наличием открытого зеркала и с площадями мелководий в разных частях плеса. Необходимо, чтобы водоемы были богаты животными организмами, составляющими пищу выхухоли. Важно также наличие прибрежной водной растительности, особенно стрелолиста, клубеньки которого могут обеспечить существование выхухоли в наиболее тяжелые первые дни ее обитания на новом месте. В прибрежной зоне обязательно также наличие деревьев, зарослей, кустарников или незатапливаемых участков, где зверьки могли бы приютиться в период паводка.

Лучшее время отлова выхухоли для переселения — конец августа — начало сентября, когда устанавливаются прохладные дни. В жаркую погоду ловить зверьков не следует, так как они плохо переносят высокую температуру воздуха.

Отлов выхухоли производится сачками или вентерями, устанавливаемыми у входов в жилые норы. Когда ловушка установлена, над ходом норы топают, постукивают по земле палкой. Обычно выхухоль сразу выходит из норы и попадает в ловушку, которую немедленно вытаскивают. На место снятой ловушки тут же ставят запасной сачок или вентерь, так как из норы могут пойти несколько выхухолей.

Пойманную выхухоль берут за хвост и помещают в переносный фанерный ящик или корзину с отделениями для каждого зверька. Пойманных в одной норе можно помещать вместе, но держать всех их нужно обязательно в тени и не на сквозняке.

При комплектовании партии выхухолей устраивается база передержки. Для этой цели пригоден любое помещение с полом и крышей, лишь бы в нем не было душно и жарко. Пол устилается сеном, в котором выхухоли устраивают себе гнезда. Ставится вода для питья и купания. Зверьков размещают в количестве не более 2—3 особей на 1 кв. м помещения. При уходе за выхухолями нельзя допускать, чтобы вода у них была грязной, сено сырым, а сами они испытывали недостаток в пище. Кормить зверьков во время передержки, так же как и при транспортировке, следует моллюсками, лучше всего двустворчатыми, которых во избежание порчи хранят в прохладном месте, в мокрой соломе, а по возможности — в леднике или в проточной воде. Перед скармливанием раковины моллюсков раскальвают. Одной выхухоли требуется в сутки не менее 20 ракушек. При недостатке ракушек зверькам можно давать по 100—150 г мелко нарезанного мяса или свежей рыбы, но очищенной и без крупных костей. Следует постоянно помнить, что выхухоль нельзя оставлять долгое время без пищи. Кормить зверьков лучше через каждые 3—4 часа. В крайнем случае при недостатке кормов следует накопать дождевых червей и давать их попеременно с хлебом, смоченным в молоке, или с сырым картофелем.

Кратковременную передержку можно проводить в транспортных клетках. Правда, в этом случае потребуется 2—3 раза в день менять сырую подстилку. Клетки можно делать сплошь из фанеры, лучше четырехместными с отверстиями для вентиляции в крышке в верхней части стенок каждого отделения. Размеры клетки 150 см × 26 см × 35 см. Клетки следует изготавливать так, чтобы зверьки не могли просовы-

вать друг к другу хоботок, ибо не исключено, что он будет откушен. Перевозить зверьков можно всеми видами транспорта. Однако ввиду трудности заготовки и хранения кормов и крайней необходимости сокращения срока безводного содержания зверьков (с тем, чтобы сохранить свойство меха не намокать) выхухоль лучше транспортировать на самолете.

В работах по расселению выхухоли самым ответственным моментом является их выпуск. Необходимо помнить, что выпуск голодных зверьков в незнакомый для них водоем, в котором они не сразу нападут на обильный корм, будет обречен на неудачу. Поэтому перед выпуском выхухолей следует хорошо накормить. Обязательным условием является сооружение искусственных нор. Их располагают в 15—20 м одну от другой, причем устраивают следующим образом. От уреза воды в мягком илистом грунте прокапывают или просто протаптывают траншею длиной 1,5—2 м с расширением для гнезда на сухом месте размерами 30 × 30 см. В гнездо кладут сухую подстилку из клетки, где находился зверек. Затем все это закрывают дерном, включая и ту часть траншеи, что заполнится водой. Каждый зверек должен быть выпущен окольцованным и только в искусственную нору. В течение суток, а иногда и более зверек инстинктивно будет придерживаться этого убежища. Целесообразно в пункте выпуска соорудить серию запасных нор из расчета 3—5 на каждого зверька, что позволит им быстрее освоиться на новом месте. Возле нор, в которые запущены зверьки, кладут однодневный запас кормов. Если в результате передержки или транспортировки мех выхухолей к моменту выпуска окажется сильно загрязненным, то выпускать их бесполезно. Они быстро намокнут и погибнут. Таким зверькам необходимо предоставить возможность перед выпуском выкупаться в закрытом помещении, снабженном чистой и сухой подстилкой, с тем, чтобы они привели свой мех в порядок.

Выпускать выхухолей следует после захода солнца, когда дневные пернатые хищники прекращают свою охоту.

Выхухоль следует выпускать партиями в 75—100 штук в 3—5 смежных водоемах общей площадью 50—100 га. Все операции по расселению выхухоли (отлов, передержка, транспортировка, выпуск) нужно стремиться проводить в кратчайший срок: в 10—15 дней за месяц или в самом крайнем случае за две недели до ледостава. Для этого нужно тщательно и заблаговременно провести все подготовительные работы и прежде всего выявить водоемы, где можно быстро провести массовый отлов зверьков.

В районе выпуска выхухоли необходимо организовать заказник; нельзя допускать выпаса скота на берегах водоемов, заселенных выхухолью, так как скот разрушает норы и порой исключает возможность обитания этих зверьков. При объявлении заказника предусматривается также запрет лова рыбы вентерями, мордами, крыленами и ставными сетями, в которые выхухоль часто попадает и гибнет.

На случай неожиданных позднейших паводков, а также к весне приготавливаются спасательные плотки из хвороста. Устраиваются они так, чтобы в надводной его части зверек мог бы найти укрытие под верхним слоем веток. Сторожевую наблюдательную вышку вменяется в обязанность сокращать численность хищных животных, опасных для выхухоли.

Указанные мероприятия по упорядочению выпаса скота, рыбной ловли, сооружению спасательных плотков и ликвидации хищников составляют основу биотехнических работ, направленных на увеличение поголовья выхухоли в местах ее обитания. При внедрении их в практику и при увеличении объема акклиматизационных работ выхухоль в скором времени может снова войти в число видов, имеющих важное промысловое значение.

г. Киров

В НАЧАЛЕ октября, когда на юг двинулась северная утка, я с товарищем выехал на озеро Першино.

Отстреляв вечернюю и утреннюю зори, пошел побродить по окружающим водоемам.

Проходя кромкой болота, на небольшом взгорке, закрытом кругом камышами и тальником, я заметил шевелящуюся на земле утку. Яркое белое оперение на ее груди отчетливо выделяло ее на фоне пожелтевшей травы. Как-то странно, словно выпь в минуту опасности, утка, вытянув вверх шею, казалась, терлась о стебли засохшей травы. Заметив меня, она взмахнула крыльями. Я выстрелил.

Вместе с убитым лутком в полуметре лежал прихваченный дробью скворец.

В чем дело, откуда взялся скворец, когда собраты его давно улетели на юг?

ПТИЦЫ-ИНВАЛИДЫ

О том, что утка была подранок, я догадался сразу: об этом говорила чрезмерная ее худоба и легкий вес. Нижняя челюсть лутка была перебита и висела безжизненным кусочком хряща. Осмотрев рану, я убедился, что она была старая, затянувшаяся. Язык, тронутый дробью, находясь открытым наполовину, высох и почернел.

Скворца, приносящего нам радость весны, было жаль.

— Зачем ты его убил? — спросил с горечью подошедший товарищ.

С ним мы выяснили судьбу и этой маленькой птички.

Скворец также оказался инвалидом, как и луток: конец верхней челюсти клюва был

у него изогнут вправо, причем кончики клюва не смыкались вплотную, а образовывали что-то вроде вилки. Вот почему, не имея возможности нормально принимать пищу, скворец не набрал сил и не в состоянии был тронуться в далекий путь. При наступлении зимы он, безусловно, был обречен на гибель.

Уже дома, вскрыв желудок лутка, я обнаружил до десятка полупереваренных зерен наземных растений. Вероятно, выбираваясь на берег, птица имела еще кое-какую возможность, почти чудом, брать неопавшие семена, поднимая вверх искалеченный клюв. За этим занятием я и застал ее.

Оставалось нерешенным одно: что сблизило этих разнопородных птиц-инвалидов, что свело их вместе.

А. НАССОНОВ

Тюменская обл.

Значение перепонок на лапках птиц

В. ИЛЬЧЕВ

Аспирант лаборатории орнитологии МГУ

В НАШЕМ журнале периодически печатают заметки, авторы которых пытаются разобраться в строении охотничьих животных, так сказать понять, «для чего» существует та или иная морфологическая деталь. Этот интерес со стороны охотников к анатомии вполне законен. Нельзя понять животное вне условий его жизни, но для этого необходимо прежде знать строение, морфологию животного. Надо ли говорить о большой ответственности авторов таких заметок, ведь журнал читают тысячи охотников, не занимающихся этими вопросами, а потому вполне доверяющих автору как специалисту.

Наше внимание привлекла заметка К. Захарова, опубликованная в № 6 журнала за 1960 год. Она называется «Для чего служат перепонки на утиных лапках». Заметка начинается с утверждения, что укоренившееся в орнитологической литературе мнение о том, «что перепонки на утиных лапах предназначены для плавания птиц по воде», в настоящее время опровергнуто. К. Захаров считает, что перепонки служат исключительно для взлета птицы с водной поверхности. Основные аргументы следующие. Есть птицы, способные плавать и без перепонки. И второй — «утка, у которой перерезались перепонки на лапах, плавала, но подняться в воздух с воды уже не могла». К. Захаров ссылается на работы инженера Г. Н. Балыкова, при этом дело ограничивается лишь упоминанием этих неопубликованных работ и на «теоретическое обоснование» с помощью «известных законов аэродинамики и гидродинамики» и дело опять ограничивается лишь упоминанием возможности этого обоснования.

Мне кажется, что опровергнуть общепринятые взгляды орнитологов на функциональную роль перепонки эта заметка никак не может. Вместе с тем для непосвященного читателя она может прозвучать достаточно убедительно, что и вызвало необходимость рассмотреть вопрос подробнее. Как же доказывается ведущее плавательное, гребное значение перепонки. Полностью развитые и четко выраженные перепонки между пальцами встречаются исключительно у плавающих птиц. Несколько исключений составляют на общем фоне сотые доли процента и за недостаточной изученностью могут не приниматься в расчет. Узкие складки кожи между основаниями третьего и четвертого пальцев у некоторых цапель, куликов и журавлей настолько малы, что перепонками в общепринятом смысле их не назовешь. К тому же и функция их иная, узкие складочки увеличивают опорную поверхность ноги, облегчаютхождение по илистому и топкому берегу.

У хороших пловцов площадь перепонки отно-

сительно больше. Среди пластинчатоклювых мала площадь перепонки у благородных уток и велика у нырков и крохалей. У чаек перепонки относительно малы, а у крачек наблюдается даже некоторая редукция. Велики перепонки у гагар. Индекс перепонки (отношение площади перепонки на одной ноге к длине тела) значительно выше у тех видов, которые способны к подводному плаванию, у хороших нырцов. Так, у краснозобой казарки он равен 0,12, у краквы — 0,21, у длиннонозого крохала — 0,27, у розового пеликана — 0,41, у чернозобой гагары — 0,43. Перепонки значительно увеличивают гребущую поверхность лапы. У черного лебеда они составляют 62 процента этой поверхности, у краквы 74 процента, у краснозобой казарки 65 процентов, у чернозобой гагары 76 процентов, у пингвина *Eudyptes chrysocome* соответственно 41 процент. Пингвины при плавании используют, кроме лап, и крылья, тем самым перепонки у пингвинов не играют такого большого значения, как у других птиц.

Веселонгие характеризуются наличием перепонки между первым и вторым пальцами. Эта перепонка у розового пеликана составляет 27 процентов гребущей поверхности лапы — «веса».

С увеличением поверхности, участвующей в гребке, значительно возрастает мощность толчка, а следовательно и скорость плавания. Относительно большей поверхности перепонки всегда сопутствует сильное развитие мускулатуры ног. Скорость плывущего под водой нырка достигает 1 м/сек, пингвина 10 м/сек, гагары 0,8 м/сек.

Конечно, есть птицы, которые не имеют перепонки и все же плавают. Но как плавают? Медленно, не ныряя, на мелководье. Это всегда сухопутные птицы, плавание для них — далеко не главный способ передвижения. И, наоборот, наличие перепонки — почти безошибочный показатель специализированного биологического типа водной птицы.

Конечно, роль перепонки может оказаться и многообразной, мультифункциональной. Безусловно, что у некоторых птиц они могут иметь известное значение и при взлете. Но возможно ли оставлять за ними исключительно эту функцию. Ведь это значило бы признать, что и эволюционно они возникли как механизм, обеспечивающий взлет, а не как приспособление к плаванию. Но ведь нелетающим птицам не приходится взлетать, а перепонки у них есть. Я имею в виду пингвинов. С другой стороны, некоторые птицы взлетают с воды, не имея перепонки. Наконец, перепонки на лапах — обычное явление у водных млекопитающих. Все это заставляет сомневаться и в этом выводе К. Захарова.

Что касается факта, сообщенного К. Захаровым (птицы с перерезанными перепонками не взлетают с воды), то он может иметь иное толкование. Известно, что птицы перед взлетом с воды развивают большую скорость и на первых этапах, в начале «разбега», исключительно за счет мощных толчков лап. Невозможность развить высокую начальную скорость, вероятно, и служит основным препятствием нормального взлета.

С биологической точки зрения этот эксперимент несовершенен. Нога водоплавающей птицы функционально приспособлена к определенному типу движения, соотношения сил и пр. Ее движения координированы и во многом являются

«автоматическими», детали скелета и мышц очень точно прилажены в общем ритме. Удаление перепонки нарушает эту систему настолько, что для нормальной работы требуется коренная перестройка и морфологии и координации. Для этого требуется большое время. Пока такая перестройка не произошла, птица может рассматриваться как урод, не пригодный для подобных экспериментов. Но нет никаких гарантий, что птица с разрезанными перепонками не сможет взлететь. Площадь лапки большой поганки примерно такая же, как площадь лапки кряквы с разрезанными перепонками. Поганка не имеет перепонки и тем не менее отлично взлетает с воды.

С ПРИЯТЕЛЕМ Геннадием Смирновым мы охотились в Казахстане. Стояла глубокая осень. Озеро от берегов уже подернулось ледком и идти по нему до скрачков было трудно. Когда, изнемогая от усталости, наконец, уселись в них, на меня налетел селезень. Я выстрелил. Птица, ударившись о лед, исчезла в воде. Пошел к лунке и, подбирая трофей, услышал вдруг, как рядом в камышах сильно захлопали чьи-то крылья. «Что бы это могло быть?» — подумал я и, позвав Геннадия, пошел по направлению шума... На середине небольшого плеса, на отшлифованной глади льда, важно прохаживались, ошипывая перья, три лебедя. У меня перехватило дыхание. До них оставалось метров двадцать.

Однажды осенью

В этот момент, ломая лед, подошел приятель.

Лебеди, вытянув шеи и отчаянно хлопая крыльями, бежали по льду, но не могли подняться. Мы подошли к ним вплотную.

Один из лебедей, самый крупный, красиво изогнув шею, повернул к нам голову и зашипел. Сделав последний шаг, протягиваю руку и глажу птицу. Странно! Ни один из лебедей не убегает в камыши, не делает попытки спрятаться.

Я взял на руки самую крупную птицу, наверное самца, и он совсем не больно пощипывал своим клювом мои руки. Геннадий подобрал двух остальных птиц и мы направились с ними к середине озера, где была большая полынья.

И вот, наконец, чистая гладь воды. Наши пленники нежно потянули к ней длинные шеи. Почувствовав свободу, лебеди проплыли немного, напились и поднялись на крыло. Сделав круг над озером, они полетели над степью.

Стрелять после этого происшествия мы почему-то больше не хотели. Не спеша вышли на берег и еще долго были под впечатлением неожиданной встечи.

Охотник В. СИЛЮЧЕНКО
пос. Аркалык, Кустанайской обл.

Водяной рис в охотничьих хозяйствах

Б. КУЗНЕЦОВ

Старший охотовед Ленинградского областного общества охотников

В А ПОСЛЕДНИЕ годы интерес охотничьих организаций к культуре водяного риса сильно возрос.

Ленинградское областное общество охотников, являющееся чуть ли не единственным поставщиком семян водяного риса, получает от охотничьих организаций многочисленные просьбы о посылке семян. В заявках задаются вопросы об условиях его произрастания, выборе мест для посева, методах сбора и сбережения, а также о целесообразности посевов риса на водоемах с целью улучшения их кормовых и защитных условий.

Невозможность ответить на все письма, поступающие в адрес общества, и в то же время желание помочь практическим советом заинтересованным организациям побудили меня написать настоящую статью.

Ленинградское общество охотников культивирует водяной рис на озерах Карельского перешейка: Большое Раковое и Кирилловское. На этих озерах в 1948 году в порядке эксперимента было высеяно по 5 кг семян. Одновременно в том же количестве были посеяны семена риса на озере Пендиковском Тосненского района и в прибрежной полосе реки Дивенки Гатчинского района.

Семена водяного риса для этих посевов были собраны на озере Вялье Гатчинского района Ленинградской области, где рис, посеянный студентами Лесного института, произрастал с 1913 года. Консультации по посеву и выращиванию водяного риса общество получило от профессора В. Я. Генерозова и доцента географического факультета Ленинградского университета В. Д. Лопатина.

На озере Большое Раковое рис не прижился вследствие застойности водоема; растение приняло карликовую форму и погибло. На реке Дивенка рис также не прижился, по-видимому, вследствие слишком низкой температуры ключевой воды. На озере Пендиковском рис в течение нескольких лет хорошо произрастал, но в дальнейшем из-за зарастания дна водоема мхом, который не давал корешкам растения укрепляться, заросли его стали уменьшаться и в настоящее время они занимают лишь небольшую площадку. Только на озере Кирилловском очень удачно сочетались все условия, необходимые для этого растения, в настоящее время вследствие дополнительных посевов площадь, занятая рисом, составляет здесь около 50 га.

В журнале «Охота и охотничье хозяйство» сообщалось, что в Ленинградской области водяной рис произрастает в большом количестве на торфяных карьерах и на озере Вялье. Это не соответствует действительности — на карьерах рис не произрастает и никто его там не сеял, а на озере Вялье рис занимает отдельные небольшие площади.

Ленинградское общество охотников снимает урожай семян только с озера Кирилловское в количествах, весьма разных по годам. Макси-

мальный урожай — 1200 кг снимался обществом всего 2 раза, остальные урожаи были значительно меньше.

Какие же основные моменты надо знать желающим заняться этой культурой?

ПОРЯДОК ПОЛУЧЕНИЯ СЕМЯН ВОДЯНОГО РИСА

Ленинградское общество охотников отпускает семена риса только по разнарядке Главохоты и Росохотсоюза, куда и нужно обращаться охотничьим и сельскохозяйственным организациям. Цена за 1 кг «сухого» риса — 30 рублей. Общество, получив разнарядку, посылает телеграмму организации с просьбой выслать в Ленинград представителя с соответствующей доверенностью, а также с мешками из расчета 45 кг затаривания в каждый мешок. Общество вручает представителю сертификат, выдаваемый карантинной станцией на право провозки семян по железной дороге, и накладную.

ПЕРЕВОЗКА И ХРАНЕНИЕ СЕМЯН

При перевозке семян водяного риса нужно следить, чтобы они не грелись, для чего надо их время от времени перемешивать. Чем скорее семена попадут на место и будут посеяны, тем выше будет их всхожесть. По приезде на место назначения, если нет возможности произвести посев в тот же день, семена в мешках необходимо погрузить в воду или рассыпать на полу слоем не более 6—7 см. В случае раннего заморозания водоемов, когда нет возможности высеять семена, их надо в мешках или в бочках погрузить в водоем и лучше, если он проточный. В этом случае посев производится весной. Хранить семена в сухом виде более 40—50 дней нельзя, так как они потеряют всхожесть. Если семена водяного риса нужно транспортировать на большие расстояния, их необходимо тщательно просушить на ветру или на сквозняке, но ни в коем случае не на солнце или в печи, потому что от такой сушки они также теряют всхожесть. Мы обычно сушим семена на чердаке охотбазы, рассыпав их на фанерных листах слоем 5—6 см. В том случае, когда семена транспортируются недалеко, их не просушивают, но следят, чтобы они не нагревались в дороге.

ВЫБОР МЕСТА ПОД ПОСЕВ

Прежде чем производить посев семян водяного риса, необходимо заранее выбрать те водоемы или участки водоемов, которые пригодны для этой цели. Надо выбирать водоемы глубиной от 0,2 до 1 м. Эти места должны быть слегка проточными или достаточно обширными, с учетом, что вода в них должна характеризоваться наличием необходимого количества растворенного кислорода. При недостатке в воде растворенного кислорода растение вырастает карликовым, дающим тощие семена и обычно в конце концов погибает. Грунт должен быть илистым или торфяным, т. е. мягким. Твердый, каменистый или песчаный, а также твердоглинистый грунт для посева не годится. Места с сильным течением или с сильным прибоем также не годятся для посева риса, так как корни растения не смогут здесь как следует укрепиться. Толщина ила должна быть не менее 4—5 см. Водоемы старых торфяных карьеров годятся для посевов лишь при условии их проточности. Водоемы, для которых характерно большое колебание уровня во-

ды в период выхода растения на поверхность, также малопригодны. Это положение в основном касается новых водохранилищ с плотинами, регулируемыми сток воды. В мочажинах торфяных болот рис не произрастает, так как в них не хватает питательных веществ и кислорода. Необходимо отметить, что водяной рис при благоприятных для него условиях успешно конкурирует и даже вытесняет такие растения, как хвощ иловатый, тростник и рогоз, что замечается на озере Кирилловском. Мы специально засевали участки, заросшие хвощом и рогозом, и водяной рис выживал их. Присутствие таких растений, как кубышка, кувшинка и рдестов, обычно не мешает произрастанию риса. Промерзание водоема на всхожести семян почти не сказывается. Чрезмерное обсеменение участка, что бывает при сильном ветре в период созревания риса, на следующий год дает хилые, карликовые растения, что, по-видимому, связано с недостатком питательных средств и растворенного кислорода.

ПОСЕВ

Посев надо производить как можно скорее после сбора семян. Смачивать привезенный рис водой нет необходимости. Норма высева — 20 кг на 1 га — вполне достаточна, так как на следующий год будет достигнута нормальная густота от самообсеменения. Обычно посев производят с лодки вдвоем: один гребет или гонит лодку шестом, а второй, находясь на носу лодки, разбрасывает семена по ветру. Против ветра бросать семена не рекомендуется, так как при этом трудно будет равномерно обсеять площадь и, кроме того, обломавшиеся при перевозке ости зерен будут засорять глаза и прицепляться к одежде. Семена бросают вверх под углом около 45°, причем в момент броска рекомендуется раздвинуть пальцы, чтобы семена падали в воду не все в одно место, а отдельными зернами. Большая часть зерен, падая в воду, сразу же тонет, но некоторая часть более легких зерен сперва отплывает по ветру. Поэтому при посеве вдоль берегов надо учитывать снос семян, дабы они не попали в те места, где посев не предполагается. На водоемах, заселенных ондатрой, посев риса делать нецелесообразно, так как ондатра уничтожит все побеги, даже не дав им выйти из воды.

СБОР УРОЖАЯ

В условиях Ленинградской области созревание зерен водяного риса при теплой солнечной погоде происходит в первых числах сентября. При погоде дождливой или холодной созревание запаздывает и начало сбора приходится на середину сентября. Сбор риса производится двумя способами. Первый, наиболее трудоемкий, ручной способ: сборщик риса, продвигаясь на плоскодонном челне с низкими бортами, захватывает рукой надводную часть стебля, на которой нахо-

дится метелка с созревшими зернами, и обколачивает ее о борт или срывает зерна, пропуская метелку через зажатую ладонь. Ладонь и пальцы при этом способе должны быть обмотаны изоляционной лентой, иначе сборщик очень скоро так нарежет руки, что не сможет продолжать работу. При ручном способе легче собирать рис, притягивая его в лодку сразу по несколько стеблей легкой крючковатой палкой и обвивая зерна другой палочкой на подстеленную клеенку или брезент.

Второй способ сбора водяного риса заключается в применении, правда, еще не совсем усовершенствованной техники своеобразного «водяного комбайна», изобретенного одним из наших сборщиков. При этом способе в лодке находятся два сборщика. Один гребет распашными короткими веслами, а другой вручную приводит в движение лопасти «комбайна». Лопасти забирают рисовые стебли и обмолачивают зерна, которые попадают на специальную площадку, где и задерживаются. Пока это сооружение, значительно ускоряющее и облегчающее сбор риса, весьма примитивно, но в дальнейшем мы предполагаем усовершенствовать всю систему и присоединить ее к лодочному стационарному мотору.

Так как созревание зерен водяного риса на одном и том же стебле происходит неравномерно, то объезд участков производится снова через 5—6 дней. При ручном труде сборщик может собрать от 5 до 15 килограмм непровеянного и непросушенного зерна. При работе «комбайном» производительность повышается в три раза. Во время уборки урожая большая часть зерен все же не попадает в челн, а осыпается в воду, что полностью обеспечивает возобновление посева достаточной густоты. Средний урожай в наших северных условиях можно считать около 5 ц с 1 га. Однако в связи с тем, что процесс уборки пока еще стоит на низком уровне, мы фактически собираем в 5—10 раз меньше возможного.

К нам часто обращаются руководители птицеферм с запросами о поставке им семян водяного риса для посева с целью подкормки домашних уток. Это мероприятие можно рекомендовать только в том случае, если домашние утки будут нагуливаться с середины сентября по октябрь включительно, т. е. при условии, если будет получен молодняк более позднего времени. Если же нагуливать в сентябре—октябре домашнюю птицу раннего вывода, то она может оказаться слишком дорогой, так как фактически «сама себя съест». Другое дело — в охотничьих хозяйствах: местная утка находит в зарослях водяного риса хорошие, защитные условия, а в дальнейшем — корм и поэтому дольше держится на водоеме, пролетная — также находит себе и защиту, и корм. Следует иметь в виду, что водяным рисом кормятся только так называемые благородные утки, особенно кряква, шилохвость и чирки; морские утки иногда пользуются рисовыми зарослями как защитой.

Демобилизованный воин П. М. Сыпало, прибывший на постоянное местожительство в село Зачепилово-ка, Харьковской области, в письме, направленном в редакцию, критиковал местную охотничью организацию за обезличку угодий, слабую борьбу с браконьерством.

Госохотинспектор по Харьковской области тов. Иванов сообщил, что критика, высказанная тов. Сыпа-

ло — справедлива. Сейчас проводится приписка угодий охотничьим коллективам. Первое спортивное охотничье хозяйство создано и закреплено за спортсменами лесхозага и Красноградской ЛМС.

С 28 ИЮЛЯ по 2 августа в г. Риге, в высотном здании Академии наук Латвийской ССР, состоялась четвертая прибалтийская орнитологическая конференция. Ученые Литвы, Латвии, Эстонии, а также и других республик и областей Советского Союза докладывали о результатах своих исследований, дискутировали, обменивались мнениями по вопросам дальнейшего развития отечественной орнитологии.

На пленарных заседаниях были заслушаны обзорные доклады о состоянии и перспективах орнитологических исследований в Прибалтийских республиках гг. В. К. Скуодис (Литва), З. Д. Спурис (Латвия) и Э. В. Кумари (Эстония), а также доклад Л. О. Белопольского на тему «Работа биологической станции ЗИН АН СССР в 1956—1959 гг.» и другие.

Большую часть выступлений заслушали в секциях: экологии, миграций, физиологии, фаунистики, экологии охотничьих птиц.

На экологической секции с очень интересным сообщением выступил Е. М. Воронцов (Горьковский государственный университет) на тему «Миграции птиц и гнездовой консерватизм». Следует отметить также доклады молодого исследователя Б. З. Голодушко (Заповедно-охотничье хозяйство «Беловежская пуца»), имеющие, несомненно, большой практический интерес: «Значение территории в жизни хищных птиц» и «О пищевых отношениях хищных птиц Беловежской пуцы». Много конкретных данных «О причинах гибели некоторых видов птиц в природе» сообщили в своем докладе М. И. Лебедева и Г. И. Шеварева (Комиссия по охране природы АН СССР).

КОНФЕРЕНЦИЯ ОРНИТОЛОГОВ

На заседаниях секции экологии охотничьих птиц был заслушан целый ряд интересных сообщений, из которых прежде всего хочется отметить доклад М. С. Долбика (Отдел зоологии и паразитологии АН БССР) на тему «Итоги изучения экологии главнейших видов куриных птиц в Белоруссии», а также доклад П. Б. Юргенсона (ВНИИЛМ, Москва) «К проблеме изучения колебания численности рябчика», представляющей собой обобщение многолетних наблюдений за изменениями численности этого вида.

Очень содержательные, построенные на большом фактическом материале были доклады А. С. Рыковского (ВНИИЛМ, Москва) «К методике количественного учета тетерева в с/х хозяйствах и лесхозах» и «Опыт гельминтологической характеристики тетеревиных угодий». Несомненный практический интерес представлял также доклад В. К. Михельсона (Институт биологии АН Латвийской ССР) «О путях увеличения численности гнездящихся уток на некоторых озерах Латвийской ССР».

Неожиданные, весьма оживленные прения по вопросу отношения к пернатым хищникам вызвал доклад Т. Н. Курсковой «Разведение фазанов с целью обогащения охотничьей фауны Беловежской пуцы». В ходе дискуссии выявились две диаметрально противоположные точки зрения.

Как известно, практические работники охотничьего хозяйства считают необходимым

истребление вредных пернатых хищников как одно из важнейших условий повышения запасов дичи. Ярым сторонником самой решительной борьбы с хищниками выступил А. Р. Рыковский. Совершенно иную позицию заняло подавляющее большинство ученых. Отмечая, что в природе нет абсолютно вредных и абсолютно полезных птиц, а также учитывая роль хищников как один из факторов естественного отбора и их немаловажную санитарную роль, ученые высказались против истребления пернатых хищников и особенно против практики проведения кампаний их массового отстрела. Необходимо, однако, отметить, что так категорически возражая против массовых отстрелов пернатых хищников, ученые в то же время не выдвинули со своей стороны никакого критерия для определения их максимально допустимой плотности в условиях охотничьего хозяйства дичного профиля.

30—31 июля для участников конференции была организована орнитологическая экскурсия на озеро Энгуре с целью ознакомления с фауной птиц этого крупнейшего водоема Латвии и работой Энгурской экспериментальной базы орнитологической лаборатории Института биологии АН ЛССР.

Экскурсанты побывали на островах, где ознакомились с условиями гнездования водоплавающей дичи и с проводимыми мероприятиями по учету и увеличению ее численности, осмотрели весьма хорошо оборудованную плавучую наблюдательную базу.

На заключительном пленарном заседании, состоявшемся 2 августа, были подведены итоги конференции.

С. ШИБАНОВ

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ

„КРОЛИКОВОДСТВО И ЗВЕРОВОДСТВО“

Журнал освещает новейшие достижения науки и передового опыта. Читатель найдет в нем практические советы и указания, как увеличить производство кроличьего мяса, улучшить качество шкур кроликов и пушных зверей, как следует строить производственные помещения, механизировать трудоемкие процессы, вести племенную работу, заготавливать меховое сырье, бороться с болезнями кроликов и пушных зверей клеточного разведения.

Журнал рассчитан на работников кролиководческих и звероводческих колхозов, совхозов, потребительской кооперации, подсобных хозяйств, рабочих, колхозников, служащих, пенсионеров и юннатов.

Подписка принимается без ограничений во всех отделениях и конторах связи, почтовыми и общественными распространителями печати, с любого текущего месяца до конца года. Цена одного номера — 2 рубля 50 копеек.

Ответственность за собаку

А. МЕЙДМАН
Юрист

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ человеком собаки уходит в далекую древность. Известно, что еще в древней Греции собак широко применяли и высоко их ценили. Древние германцы в обмен за хорошую собаку давали двух лошадей, в наше время М. Пришвиным описан случай обмена коровы на гончую собаку.

Совершенно очевидно, что собака представляет известную материальную ценность и, являясь собственностью определенного лица, в силу статьи 10 конституции СССР охраняется законом.

Ущерб, причиненный владельцу собаки ее похищением, уничтожением или увечьем, влечет за собой в первую очередь гражданско-правовую, а в отдельных случаях и уголовную ответственность.

Стоимость собаки определяется, как правило, обществом охотников или клубом служебного собаководства.

На глазах у владельца Бакова И. Г. пьяный гр. Солянов в Калужской области застрелил принадлежащую Бакову собаку породы лайка. Народный суд Износковского района, рассматривавший это дело, взыскал с гр. Солянова в пользу Бакова стоимость собаки — 1224 руб. Несмотря на то, что гр. Солянов является инвалидом труда III группы и нигде не работает, стоимость собаки была взыскана путем обращения взыскания на имущество ответчика.

Следует отметить, что собака, принадлежащая охотнику-промысловнику, является для него источником существования, и если охотник, заключивший договор с заготовительной организацией на добычу и сдачу пушнины, лишился по чьей-либо вине своей собаки, он имеет право, на основании ст. ст. 117 и 403 Гражданского кодекса РСФСР, требовать не только действительной стоимости собаки, но и возмещения упущенной выгоды. В этих случаях размер упущенной выгоды должен быть определен из расчета той суммы, которую получил бы промысловик от заготовительной организации, за вычетом средней зарплаты неквалифицированного рабочего.

Часто встречаются случаи утери собак на охоте или во время прогулок (например, гончая собака осталась в лесу и владелец должен был уехать). Собаку подобрала другая охотница или она сама вышла к какой-нибудь деревне и ее приютил кто-либо из жителей этой деревни.

В подобных случаях тот, у кого оказалась приставшая собака, обязан дать заявку в общество охотников, в сельский или поселковый Совет, или в милицию и, если обнаружится владелец

собаки, обязан возвратить ее, получив возмещение понесенных затрат за содержание собаки.

Если же тот, у кого впоследствии будет обнаружена собака, такого объявления не сделал, факт нахождения у него собаки будет рассматриваться, как присвоение находки, а собака будет возвращена владельцу без какого бы то ни было возмещения расходов за содержание собаки.

Если кто-либо, не дав заявки о приставшей собаке, продает ее, то владелец собаки у этого третьего лица свою собаку, конечно, отберет, а у «покупателя» возникнет право предъявления иска к «продавцу» в сумме, уплаченной за собаку и израсходованной на ее содержание. Именно так и было разрешено народным судом в г. Серпухове Московской области аналогичное дело.

Случай кражи собак у владельцев непосредственно дома (из сарая, с участка и пр.) рассматриваются, как хищение личного имущества граждан, и влекут за собой уголовную ответственность.

Хищение собаки в лесу (сняли гончую с гона) также должно рассматриваться как уголовное преступление, а в случаях, когда доказать кражу не представляется возможным, вопрос решается, как с приставшей собакой.

Порядок содержания собак и их использования на охоте устанавливается местными органами власти. Принимая решения и утверждая правила, последние обязаны руководствоваться соответствующими решениями и инструкциями вышестоящих органов.

В случаях, когда решения или действия местных органов противоречат упомянутым постановлениям и ущемляют права граждан, суд выступает на их защиту, а неправильные решения могут быть отменены.

Так, Бабаевское районное общество охотников (Вологодская обл.) приняло решение об отстреле собак при обнаружении их в угодьях в весенне-летний период. Однако в отношении охотничьих и служебных собак это решение находится в противоречии с § 13 действующих правил и сроков охоты в области где говорится об отлове таких собак с последующим возвратом их владельцам, которые несут ответственность за допуск собак в угодья. Разумеется, районному обществу охотников было дано указание об отмене неправильного решения.

Рижский горисполком 1 июня 1960 года принял решение № 256 «О порядке содержания собак в г. Риге».

Отдельные пункты этого решения были расценены, с одной стороны, на создание совершенно невыносимых условий содержания для владельцев собак, а с другой — на насилие над физиологией животных.

Пункт первый решения:

«Запретить выводить собак на улицы города и во дворы общего пользования, а также во дворы индивидуального пользования, не обнесенные закрытыми заборами, исключаящими побег собаки за пределы двора, от 7—00 до 22—00 часов в весенне-летние месяцы (апрель—август) и с 8—00 до 22—00 в остальные месяцы года (сентября—март).

Органам милиции вменяется в обязанность во всех случаях вывода собак на улицы города в запретные часы подвергать нарушителей настоящего решения штрафу, у злостных нарушителей правил содержания собак их отбирать и передавать тресту очистки для уничтожения».

Подобные пункты данного решения Рижского исполкома должны быть опротестованы прокуратурой, так как они противоречат Инструкции Министерства сельского хозяйства СССР и Министерства здравоохранения СССР от 15 марта 1960 года и ущемляют права граждан. Решение было пересмотрено.

В газете «Известия» от 2 марта 1960, года была опубликована статья заместителя прокурора Украинской ССР В. Стеценко «Ошибка могло и не быть».

В этой статье т. Стеценко поднимает вопрос о незаконных актах, принимаемых исполкомами местных советов, и указывает, что подготовить и принять такой акт достаточно порой лишь нескольких часов или даже минут, а на ликвидацию его последствий, на восстановление справедливости уходят недели, месяцы, а то и годы.

Отдельные исполкомы применяли неправильные методы в борьбе с бродяжничеством животных, допуская отстрел собак в населенных пунктах, неоправданное уничтожение животных в закрытых дворах, на привязи, на прогулке под присмотром владельцев и другие «мероприятия», о которых подробнее писал Б. Рябинин в июньском номере нашего журнала за 1960 г.

Подобные перегибы сурово осуждены общественностью, прессой и вышестоящими организациями. По сигналу редакции журнала Совет Министров Латвийской ССР пресек неправильные методы борьбы с бродяжничеством животных в г. Екабпилс, а председателю Екабпилсского горисполкома тов. Слишанс объявлен выговор. Указаниями облисполкомов горкомхозу г. Катав-Ивановск (Челябинская обл.) и Шаблыкинскому райисполкому (Орловская обл.) предписано проводить аналогичные мероприятия в строгом соответствии с Инструкцией «О мероприятиях по борьбе с бешенством», утвержденной Государственной инспекцией по ветеринарии Министерства сельского хозяйства СССР и Министерством здравоохранения СССР 13/III 1960 г.

Народным судом 2-го участка Балашихинского района Московской области 10 июня 1960 года было рассмотрено дело В. Романова, у которого на огороженном участке выстрелом сквозь сетку забора была убита одна лайка и ранена другая.

Никола-Архангельский поселковый Совет проводил борьбу с бродяжничеством собак. Вместо того чтобы упорядочить содержание собак жителями поселка и уничтожить действительно бродячих животных с соблюдением элементарных норм гуманности и права, началось поголовное избиение животных, жертвой которого стали и собаки В. Романова.

Участковый уполномоченный С. Головин, который руководил этим, был наказан по службе, а за ущерб, нанесенный В. Романову, суд взыскал с поселкового совета стоимость собаки в сумме 1500 рублей.

Наши государственные и общественные организации уделяют много внимания и средств развитию собаководства.

Социалистическое законодательство надежно защищает права собаководов.

Однако в ряде случаев существенный вред собаководству приносят сами владельцы собак. Невольными врагами нашего любимого дела становятся те, кто неизвестно зачем заводит дворняжку, которая свободно «пасется» на помойках, служит переносчиком заболеваний, становится угрозой здоровью и жизни не только собак, но и человека. К ним же относятся и те охотники, которые позволяют своим собакам свободно бродить по угодьям. Не меньший вред приносят собаколюбивые хозяева, отпуская собак на «прогулку» без присмотра, в результате чего в ночные и утренние часы «хозяевами» на улицах многих населенных пунктов становятся собаки...

Менее заметный, но существенный вред собаководству приносят и те, кто не приучил своего любимца к послушанию, кто во время прогулки на улице, не укоротив вовремя поводок, заставляет шараться от собаки испуганных прохожих, кто не изволит свести собаку с тротуара для отправления естественных потребностей.

Рациональные правила содержания собак и строжайшее их соблюдение нужны прежде всего собаководам.

Заводя собаку, любитель принимает на себя ответственность. Наши общественные организации еще плохо следят за соблюдением собаководами элементарных норм содержания собак, а административные органы нередко злоупотребляют крайними мерами, не используя в должной мере воспитательных и административных методов воздействия.

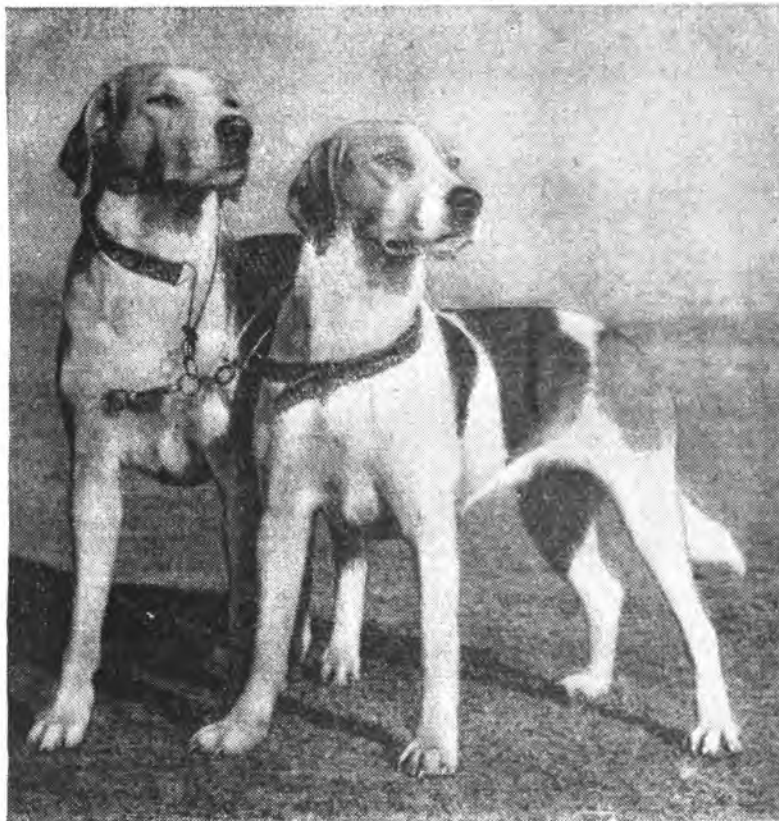
«Риф» Е. Хмелевского, г. Подольск, Московской обл., рожд. 1957 г. от чемпионов «Ратмира» Б. Калачева и «Драги» А. Блистанова. Оценка экстерьера «оч. хорошо», на испытаниях — дипломы 3 степени.

Фото В. Задорнова

С МОЛОДОЙ ГОНЧЕЙ

*Смычок русских пегих гончих
П. Лукьянова, г. Воронеж*

Фото Н. Грабора

В. КАЗАНСКИЙ
Эксперт и судья Всероссийской категории

НУЖНА очень большая, серьезная работа с молодой гончей, чтобы из нее вышла хорошая рабочая собака.

Преследование гончей зверя само по себе очень сложно. На охоте от собаки требуется самостоятельность и длительное напряжение всех способностей и сил. Гончая должна разбирать след по черной и по белой тропе. Можно ли собаке справиться с такой задачей без основательной подготовки?

Многие гончие готовы бежать в лес за любимым человеком с ружьем. Отсутствие настоящей привязанности к хозяину — одна из главных причин бесконечных пропаж и краж гончих. На барских псарнях немислимо было привить гончей любовь к хозяину. Теперь положение совсем иное. Сейчас можно добиться развития и укрепления того контакта, который так дорог на охоте и которого так часто не хватает между гончатником и собакой: Ведь от безразличного отношения гончей к своему воспитателю идет и необузданный шалый ползак, и непозывистость и другие «качества» вплоть до полного игнорирования охотника.

Недоброе влияние дальних (стайных) предков сказывается иногда и на плохой вязкости гончих. Известно, что гончие прежних «комплектных» охот, выгнав зверя из острова в поля, должны были под угрозой арапника прекращать гон. И с этим наследием нужно бороться продуманным воспитанием молодой гончей.

Подчеркну, что наиболее живучи эти так сказать «остаточные» свойства гончей в условиях

питомников охотничьих организаций. Правда, егерь, которому общество охотников поручает гончих, работает в иных условиях, чем былой доезжачий, но калейдоскоп постоянно меняющихся охотников, постоянно получаемые собаками подачи от приезжих охотников и длительное сидение без проводки опять-таки способствуют развитию «бесхозяйности». Если каждому гончатнику следует добиваться контакта с гончей, то для егерей это необходимо в большей степени.

Гончая, стойкая к холоду, содержится в сарае или вольерах. Она видит своего воспитателя лишь когда он приносит корм, да в немногие дни нагонки и охоты. Гончатнику нужно использовать все возможности, чтобы его собака почаще видела своего хозяина и приучалась считать его своим другом.

Поэтому он должен регулярно гулять с ней, а пока щенок еще мал — и играть с ним, а также пускать собаку в свое жилье. При этом воспитанник быстро научится отличать хозяев от чужих, поймет, что «можно» и чего «нельзя» и главное — у него зародится привязанность к хозяину, к его семье и дому.

Побои недопустимы при воспитании собаки, но для того, чтобы отучить щенка ласкаться к каждому встречному, они уместны. Способ не сложен, но верен. На прогулке встречается «чужой», с которым у хозяина щенка, конечно, все заранее договорено. Он подманивает щенка, ласкает его, угощает вкусными вещами, а затем порет хоро-

шим прутом. Перепуганный и обиженный ученик, конечно, бросается к хозяину, как к другу и защитнику. Двух-трех таких «назиданий» достаточно, чтобы на всю жизнь отучить собаку приставать к посторонним.

В начальное воспитание гончей входит приучение к спокойному хождению на поводке. Нередко гончатники считают это пустяком: велика, мол, важность, что собака рвется на сворке! Лишь бы гоняла! Такой взгляд в корне ошибочен. Если смычок рослых гончих выматывал руки хозяина, пока тот шел с ними до места охоты, то как он будет, усталый, стрелять на этой охоте. Едва ли не еще большее значение имеет и общая дисциплинированность собаки.

Если воспитываются два или больше гончих щенков, то, когда они освоятся с ошейником и своркой, знакомят их с парным ошейником — смычком.

Следующий этап дрессировки — приучение к рогу. Достаточно перед несколькими кормежками собак потренировать в роге, чтобы они охотно бежали к хозяину, услышав знакомые звуки. В дальнейшем охотник должен твердо держаться следующих правил: никогда не трубить зря, т. е., без надобности вызывать гончих, всегда играть один и тот же мотив и всегда поощрять явку собак прикормкой.

Первичная подготовка не должна быть только домашней. Уже с двух-трехмесячного возраста молодой следует водить в лес и поля. Сначала продолжительность такого моциона всего полчаса, но уже в 4—6 месяцев проводки по несколько часов не будут слишком утомительны. В эти выходы следует остерегаться встреч со зверем и по возможности ходить там, где его нет. Дело в том, что уже в четыре месяца щенки могут погнать, но давать им долго работать — вредно для их здоровья, а отрывая от следа можно помешать развитию их вязкости.

Во время проводок щенки осваиваются с лесом и приобретает зачатки полаза; постепенно знакомятся с домашними животными, которых он никогда не должен трогать, и одновременно проследит отработка позывистости в природных условиях. Ясно, наконец, что более или менее длительные прогулки полезны для физического развития, а значит и для будущей выносливости гончей.

Чтобы щенки смелее шли в лес, не боялись потеряться и придерживались определенного направления, охотнику нужно порскавать, т. е. подбадривать собак криком или свистом, употребляя при этом всегда одни и те же слова, одну и ту же манеру посвиста. Без этого робкие собаки сократят полаз до минимума и станут вертеться у ног охотника, либо, если гончие смелы, они будут уходить, куда им вздумается.

Нагонку принято начинать с 10—12-месячного возраста, но я знакомил многих своих гончих со зверем уже в 7—8 месяцев и получал отличных гонцов. Следует лишь соблюдать осторожность, чтобы недопустить переутомления щенков работой.

При изгонке прежде всего нужно развить у гончей полаз. Некоторые щенки имеют от природы глубокий и энергичный полаз; у других же он развивается с практикой, даже с годами. Как сказано, хорошую помощь при этом оказывает порскание и притом громкое. Точно так же у некоторых собак рано обнаруживается умение найти зверя на лежке — «добычливость». Если охот-

ник поднимет зверя сам, он должен наманить щенка криком «вот-вот-вот» и т. п. Гончая скорее усвоит этот «наклик», если она в «дружбе» с хозяином и позывиста.

Когда молодая гончая впервые погонит, она, конечно, быстро сколется, потеряет след. Единственным возможным приемом тут должна быть «помощь» со стороны охотника. Он спешит на скол и, кружа там, где гончая сбилась, подбадривает ее к дальнейшим поискам. Если гончая добилась успеха, вновь нашла след и продолжает гон, то это уже большое дело, целая победа в нагонке! Бежать на сколы охотнику придется не раз и не два, пока гончая сама станет проявлять нужное упорство, вязкость. Тогда с «помощью» можно не спешить, чтобы развивалась самостоятельность ученика. Однако, если молодая гончая будет все еще робеть, то нагонщику придется бежать на сколы до тех пор, пока охотничья страсть изменит ее характер.

Колличество зверя в местах нагонки не безразлично. Оно должно быть не слишком большим, чтобы у собаки не появилась дурная привычка менять одного зверя на другого.

Когда работа подростка станет похожей на настоящий гон, нужно убить из-под него зверя, да и не одного, чтобы у гончей было полное представление о результате охоты.

В литературе о гончих нередко можно встретить рекомендацию подранить зайца и дать молодой собаке поймать и потрепать его. Это якобы развивает охотничью страсть и вязкость. Беды нет, если молодая гончая разок потреплет пойманного зайца, но в дальнейшем надо предупредить это, иначе собака станет рвать, а то и съедать зайца. Обычай награждать гончих лапками (пазанками) убитого зайца вреден. В самом деле, если собаку угощают пазанками, а то еще хуже — внутренностями зайца, то почему же ей не оторвать у него и кусок ляжки или бочины? Инстинкт гона по следу у современной гончей так крепок, что его не усилить никакими пазанками.

При нагонке главное — это добиться вязкости и развивать ее многими, многими уроками. Одновременно с вязкостью растет и мастерство молодой гончей. Однако с вязкостью нельзя смешивать то упрямство, которое проявляют некоторые гончие, не желающие подходить на зов, не идущие на рог, хотя бы они и не были заняты в данный момент следовой работой. С подобным пороком нужно «бороться», применяя ласку и прикормку при выходе собаки на зов. Полезно так же вызывать ее с тем, чтобы навести на свежий след поднятого охотником зверя. Не следует пользоваться рогом и звать собаку только для того, чтобы взять ее на поводок во избежание выработки нежелательного рефлекса. Сначала нужно приласкать и огладить собаку, а лишь после этого осторожно надеть ошейник.

В нагонке есть свои правила. Первое из них: никогда не уходить из леса без собаки, особенно, если она гонит. Робкая молодая гончая, заметив исчезновение хозяина, прекратит гон и бросится догонять его; так можно загубить вязкость собаки. Если же, наоборот, гончая смела и в ней заложены задатки большой вязкости, то, оставаясь в лесу одна, такая собака перестанет считаться с хозяином, как говорится, отобьется от рук. Ловить ее в лесу будет мукой.

Не менее важно и другое, отчасти сходное с первым правило: никогда не брать в лес гончую

попутно, когда идешь туда с какой-нибудь иной главной целью: заготавливать дрова, гулять в компании, собирать грибы и т. п., словом во всех подобных случаях, иначе может быть испорчен полах гончей, пострадает вязкость или, наоборот, будет утрачен контакт с хозяином.

Третье правило: нельзя стрелять во время нагонки случайных птиц и зверей. Я знал гончую, испорченную стрельбой белок во время нагонки (ей к тому же скармливались тушки зверьков). На каждой попавшейся беличьей жирковке она начинала голосить в добор, но особенно скверно бывало, когда, сколовшись на гону и наткнувшись на беличий след, выжловка принималась искать зверя, скрывшегося в еловой вершине, а о зайце забывала. Нельзя не остановиться на вредности нагонки молодой гончей ночью и ранней нагонки по снегу. Ночная нагонка недопустима потому, что весь зверь в это время «на ходу» и стоит собаке потерять гонный след, как она тут же натывается на новый и у нее легко может создаться навык подменивать гонного зверя.

Не следует наганивать гончих по пороше, пока они не усвоили по-настоящему работу по чернотропу. Мне встречался смычок гончих, испорченных преждевременной нагонкой по снегу. Их в конце чернотропа восьми-девятимесячными щенками всего два-три раза брали в лес. Там молодежь присутствовала при работе своей матери, опытной выжловки, и конечно, принимала

какое-то участие. Было убито несколько беляков. Когда выпал снег, щенки опять раз-другой погнались с матерью и тут уже узнали след не только по запаху, но и на глаз. Зимой этим молодым гончим пришлось много гонять. В результате стоило им завидеть на снегу след зверя, как они начинали давать голоса, так, что и не отличить от гона. Правда, если этим гончим удавалось поднять зверя, то они гнали его неплохо, а по черной тропе они работали хорошо и зря не голосили. Совершенно ясно, что пристрастие к работе «на глазок» они приобрели при неправильной кагонке. Ничего подобного не произойдет, если молодая гончая, надежно подготовленная по чернотропу, накрепко усвоили запах следа и необходимость пользоваться на гону только чутьем.

Лучшее время нагонки — весна, с момента исчезновения снегового покрова до установления жаркой погоды, и осенний чернотроп, включая и сентябрь. Сроки нагонки устанавливаются органами управления охотничьего хозяйства, нагонка весной разрешается только в специально отведенных местах.

Воспитать и хорошо нагонять гончую — нелегкое дело. Если у охотника нет достаточного терпения, если у него не хватает времени, то лучше ему за нагонку не браться, а уже если взялся — доводи дело до конца по пословице: «взялся за гуж — не говори, что не дюж».

НОВОЕ В ЛЕЧЕНИИ ЭКЗЕМЫ

ЭКЗЕМА — воспалительное заболевание поверхностных слоев кожи — эпидермиса и дермы. Среди домашних животных она чаще наблюдается у собак и кошек.

Для лечения больных экземой предложено много различных методов. Мы применяли для лечения этого заболевания внутриартериальное введение новокаина в бедренную артерию.

Под наблюдением находилось 128 больных собак разного пола, возраста, упитанности и породы.

Для внутриартериального введения мы применяли 0,5% раствор новокаина на физиологическом растворе в дозах: собакам крупным — 20 мл, средним — 15 мл и мелким — 5—10 мл. Указанные концентрации и дозы дают лучший лечебный эффект и не вызывают никаких вредных последствий. Раствор вводится через день.

Местное лечение совершенно

И. ЛИПОВЦЕВ

Доцент Кировского сельскохозяйственного института

не применяли, даже не выстригали шерстный покров, то есть оставляли пораженный участок больного в полном покое.

При острой экземе (120 случаев) у большинства собак в первую же ночь сон становился крепче и продолжительнее. После первого введения зуд прекратился у 48 собак, после второго — у 50, после третьего — у 15, после четвертого — у 6 и у одной больной зуд прекратился после 6 внутриартериальных вливаний.

У животных, страдавших мокнущей экземой, после первого введения новокаина мокнущие участки кожи подсыхали и образовывались корки. При последующем лечении выздоровление наступало в среднем через 9 дней.

У собак с сухой экземой после первого-второго вливания

новокаина уменьшались или исчезали гиперемия и припухлость кожи. Средний срок лечения равнялся 8 дням.

При хронической экземе (8 собак) средняя продолжительность лечения равнялась 17,6 дня.

Животные после выздоровления находились под наблюдением до двух лет. Рецидивы заболевания установлены у восьми собак.

При рассмотрении эффективности лечения внутриартериальными введениями 0,5% раствора новокаина в зависимости от диагноза наилучшие результаты достигнуты при лечении экземы в острой стадии. Менее эффективно лечение больных экземой в хронической стадии и собак, страдавших одновременно экземой и глистной инвазией.

Предложенный нами метод лечения экземы нашел широкое применение в областной ветеринарной поликлинике г. Кирова.

г. Киров

Породы охотничьих собак

Многие читатели обращаются в редакцию с просьбой познакомить их с породами собак. На цветной вкладке художник А. Комаров изобразил основные породы; краткие сведения об их свойствах и применении приводятся ниже.

ПРЕЗВЫЧАЙНО пластичная собака изменялась на протяжении всей истории соответственно требованиям человека.

В результате были получены десятки самых различных пород, то узко, почти предельно специализированных, как, например, борзые и таксы, то очень разносторонние, как наши отечественные лайки.

По характеру применения породы охотничьих собак делятся на группы: лаек, борзых, гончих, легавых и норных. Каждая из входящих в эти группы пород сформировалась в силу определенных условий применения и потому выбор охотника должен основываться на знании этих условий с учетом особенностей породы.

Городскому охотнику, имеющему возможность охотиться главным образом во время летнего отпуска, более доступна и интересна охота с легавой. Ведь летний и раннеосенний сезон представляет все условия для отдыха на лоне природы с семьей, когда с охотой можно совместить и купанье, и солнечные ванны, и отдых детей.

Промысловик, работник лесного хозяйства и другие охотники, которые значительную часть года находятся в угодьях и могут заниматься охотой систематически, предпочитают лаек или норных собак. Уступая на ряде охот более специализированным породам, эти собаки имеют несомненное преимущество при более или менее универсальном их использовании в угодьях, богатых дичью.

* *
*

Легавые собаки применяются для охоты на пернатую дичь. Основная работа легавой — розыск затаившейся в траве, кочкарнике или зарослях птицы, стойка по этой дичи, указывающая охотнику ее местонахождение, и последующий подъем птицы на крыло под выстрел охотника. В ряде случаев после выстрела собака используется для розыска и подачи птицы охотнику. Отдельных легавых приучают для работы в камышах по уткам без стойки с обязательным розыском и подачей битой птицы.

Сезон охоты с легавой — август — сентябрь, в южных районах — до ноября.

В группу легавых входят: пойнтер, английский, ирландский и шотландский сеттеры, а также короткошерстная, жесткошерстная и длинношерстная немецкие легавые. Последних в литературе иногда называют курцхаар, дратхаар и лангхаар.

По характеру работы легавых собак можно разделить на две группы. Для одной из них, к которой относятся пойнтер, английский и ирландский сеттеры, характерны быстрый ход, широкий поиск и подкупающий своей динамичностью стиль работы. Благодаря этим качествам названные породы незаменимы для охоты по болотной полевой и даже по боровой дичи в открытых, хорошо просматриваемых местах.

Другая группа — шотландский сеттер и все породы немецких легавых, работают не столь эффектно, обладают ходом умеренной быстроты и поиск у них, как правило, не такой широкий. Эти качества в сочетании с очень уравновешенным темпераментом делают эти породы весьма удобными для лесной охоты, розыска дичи в густых зарослях или в очень тяжелых топях, где от собаки требуется очень хорошее послушание и более экономное расходование сил.

Преимущества **английского сеттера** — очень красивый и экономичный с точки зрения затраты энергии стелющийся ход, нарядный, очень удобный на охоте светлый окрас и прекрасный шерстный покров, который отлично защищает собаку от холода, зноя, кровососущих насекомых, порезов об осоку и от колючих кустарников.

Порода находится на очень высоком уровне и любой правильно выращенный и натасканный щенок становится приличным, а зачастую и отличным работником.

Порода **ирландских сеттеров** растет с каждым годом как количественно, так и качественно. Золотисто- или коричневатокрасный окрас ирландских сеттеров настолько эффектен, что заставляет забывать о неудобствах его при охоте в лесу, где он менее заметен. Несколько укороченный по сравнению с другими сеттерами шерстный покров с прямым волосом не так «собирает» колючки и репейники, что дает породе несомненное преимущество в условиях охоты на Кавказе и в других районах.

Скульптурный красавец — **пойнтер** с прекрасным чутьем и отличным ходом справедливо считается одним из лучших помощников на охоте. Он особенно популярен среди городских охотников не только за рабочие качества, но и за красивую, плотно прилегающую короткую шерсть, очень удобную при комнатном содержании, так как к ней почти не пристает пыль и грязь.

Несмотря на короткую шерсть, пойнтер работает в любую погоду и не боится холода. Однако он плохо защищен от порезов, от колючек и

от кровососущих насекомых. В условиях прогулок по асфальту лапы пойнера не могут достаточно загруеть и легко сбиваются в работе, так как боковые приподнятые части подушечек лап на ровном грунте не укрепляются, а короткая и нежная шерсть плохо их предохраняет.

На охоте наиболее удобны пегие пойтеры; черный, кофейный и особенно палевоый окрасы желательны как менее заметные.

Шотландский сеттер в отличие от других сеттеров менее темпераментен и быстр в работе, а его темный окрас, весьма удобный в домашних условиях зачастую невыгоден на охоте. В то же время эта порода имеет несомненные преимущества в районах, где охота характеризуется обилием боровой и водоплавающей дичи, а в угодьях часто встречаются тяжелые труднопроходимые места. Для северо-восточных районов страны шотландского сеттера можно рекомендовать еще и потому, что из всех легавых собак он является самой «тепло одетой» породой.

Немецкая короткошерстная легавая получила широкое распространение среди наших охотников в послевоенные годы. Уступая трем первым породам на охотах по болотной и полевой птице в открытых, не богатых дичью местах, короткошерстная легавая незаменима на лесной охоте и в охоте по уткам благодаря уравновешенному темпераменту, податливости в дрессировке и выносливости.

В домашних условиях это одна из самых удобных пород, характеризующаяся спокойствием и послушанием в доме, отличными сторожевыми качествами и шерстным покровом, который легко держать в чистоте и который почти не пачкает одежду. От механических повреждений на охоте, от холода, комаров и гнуса собаки этой породы защищены лучше пойтеров, их шерсть грубее.

Немецкая жесткошерстная легавая собака по своим внутренним качествам близка к короткошерстной. Сравнительно длинная жесткая шерсть придает собакам этой породы весьма своеобразный вид, может быть не совсем привлекательный вид, но она оказывается отличной защитой в самых тяжелых условиях.

Немецкая длинношерстная легавая по своему внешнему облику напоминает сеттера, отличающаяся от него сравнительно тяжелым сложением, кофейным или кофейно-пегим окрасом, строением головы и некоторыми другими чертами.

Из всех пород немецких легавых длинношерстные — наиболее флегматичны в работе, характеризуются также наиболее тихим ходом и склонностью пользоваться нижним чутьем. Однако многие предпочитают эту породу за свойственные ей послушание и понятливость, а также любовь к воде и выносливость. Шелковистая густая шерсть длинношерстных легавых удобна как при комнатном, так и при наружном содержании собаки, но волнистость ее является нежелательным свойством на охоте в колбчках и среди репейников.

В условиях Западной Европы немецких легавых используют, помимо основного назначения — работы со стойкой, для некоторых других охот, в том числе и по зверю.

* * *

Спаниели — своеобразная породная группа, выведенная в конце XVIII века в Англии. На родине спаниелей имеется несколько их пород, кото-

рые отличаются друг от друга только рядом востепенных признаков.

Завезенные в нашу страну представители этих пород послужили основой для выведения одной породы спаниелей, которая была стандартизирована в 1951 году.

Портативность этой собаки, оригинальная внешность и мягкий покладистый нрав снискали спаниелям привязанность многих охотников.

Не делающая стойки, спаниель энергично разыскивает и выгоняет дичь под выстрел охотника и добросовестно старается притащить хозяину убитую птицу, что иногда бывает непросто для этой небольшой собачки.

В легкодоступных и богатых дичью угодьях спаниель отличный помощник охотника, но на просторах, бедных дичью, собака с широким поиском и со стойкой имеет несомненные преимущества.

* * *

Спортивная охота с гончими собаками — одна из самых распространенных в нашей стране. Основными объектами охоты с гончими являются зайцы и лисицы. Используются гончие также для охоты по волку, рыси, енотовидной собаке, барсуку, кабану и некоторым другим животным.

Охота с гончими основана на выработанной у них способности преследовать зверя по следу с голосом. Это дает охотнику возможность перехватить его на одном из переходов, ориентируясь по голосу собаки с учетом повадок гонимого зверя.

Порода **русских гончих** наиболее популярна среди наших охотников. Среднего роста, «тепло одетая», неприхотливая к условиям содержания, эта порода отличается также отличными рабочими качествами: врожденной страстью к преследованию зверя, доносчивыми, нередко двоящимися и троящимися голосами, настойчивостью и неутомимостью в работе.

Русские пегие гончие по своим рабочим качествам близки к русским гончим и применяются для тех же видов охоты. Некоторым преимуществом русской пегой гончей в условиях практической охоты является ее нарядный и хорошо заметный окрас, особенно удобный при охотах на волков, лис и кабанов. Современные пегие гончие в массе имеют несколько лучшие, чем у русских гончих, голоса.

* * *

Замечательные породы наших охотничьих лаек ранее считались пригодными только для промысловой охоты по пушному и крупному зверю, но с каждым годом они находят все больше приверженцев среди охотников-спортсменов, которые используют лаек для самых разнообразных охот.

В зимний сезон охоты лайка обнаружит на дереве белку и куницу, укажет местонахождение ушедших в нору хоря, колонка и енотовидной собаки, у воды проследит подледные пути норки и выдры, а при случае остановит и даст возможность стрелять крупного зверя (медведь, рысь, кабан, лось и др.).

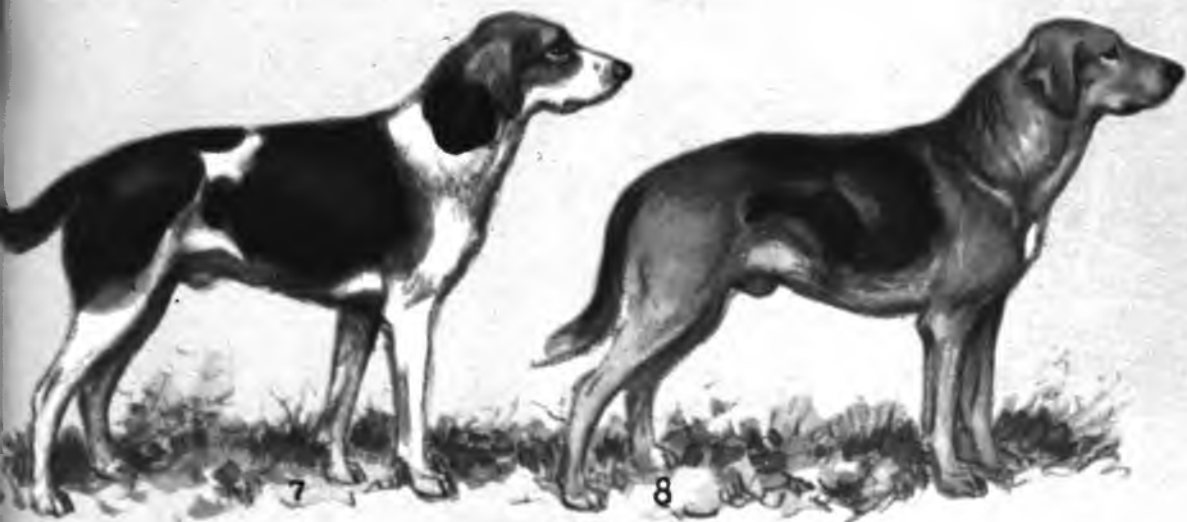
В период осенней охоты лайка не хуже спаниеля выгоняет под выстрелы затаившуюся пернатую дичь и отлично подает ее в руки охотнику, а при встрече с глухарем вспоминает свою основную специальность и облает его на дереве.

До 1951 года лаек разделяли на много пород и отродий. В настоящее время на их основе стандартизированы четыре основных породы:

Вологодская областная универсальная научная библиотека
1—сеттер английский, 2—сеттер ирландский, 3—пойнтер, 4—немецкая жесткошерстная легавая, 5—немецкая короткошерстная легавая, 6—шотландский сеттер, 7—рус-

7—голландская пегая гончая, 8—русская гончая, 9—русская псовая борзая, 10—фокстерьеры гладкошерстный и жесткошерстный, 11—спаниель, 12—русско-европейская лайка.

карело-финская, русско-европейская, западно-сибирская и восточносибирская лайки.

По своим рабочим качествам эти породы очень близки и отличаются лишь незначительными внешними признаками.

Борзые собаки применяются для красивейшей безружейной охоты, издавна любимой охотниками нашей страны.

Порода русских псовых борзых заслуженно завоевала мировую славу несравненной быстротой скачки, злобой к зверю и силой, которые позволяют успешно охотиться с русскими борзыми не только за зайцами и лисицами, но и за волками.

Одна из древнейших пород, русская борзая характеризуется необычайной красотой и законченностью форм, способностью преследовать зверя только «на глазок», не пользуясь чутьем, и очень быстрой, но сравнительно непродолжительной скачкой.

Помимо русских псовых борзых, в нашей стране разводятся также среднеазиатские борзые — тазы, киргизские борзые — тайган, хортые борзые и формирующаяся сейчас порода русская степная борзая.

Для этих пород характерны: не столь быстрая, зато длительная скачка, способность нахо-

дить скрывшегося из поля зрения зверя при помощи чутья и очень прочные лапы, которые позволяют использовать собак в самых тяжелых почвенных условиях.

Норные собаки — таксы и фокстерьеры применяются в основном для травли лисиц, барсуков и енотовидных собак в норах.

Порода фокстерьеров с двумя разновидностями гладкошерстной и жесткошерстной — наиболее распространена среди охотников. Обе разновидности характеризуются чрезвычайными энергией и бесстрашием. Помимо основной работы в норе, фокстерьеров используют для уничтожения крыс, подачи пернатой дичи и для охраны.

Таксы — низкорослые собаки, растянутого формата. В работе они, как правило, не отличаются безрассудной смелостью фокстерьеров, но их вязкость и более свободное передвижение в норе делают охоту с ними не менее успешной. Отличаясь склонностью преследовать зверя по следу с голосом, таксы в условиях обилия зверя и малоснежья могут использоваться как гончие собаки. Наибольшим распространением пользуются гладкошерстные таксы, реже можно встретить длинношерстных и жесткошерстных такс.

В. ГУСЕВ

Читатель А. М. Красненко, г. Керч, сообщил редакции о нескольких случаях многоплодия немецких короткошерстных легавых собак, до 24 щенков в помёте. Он спрашивает, не является ли это особенностью данной породы?

Случаи появления столь многочисленных помётов известны у целого ряда пород, однако у немецких легавых это более частое явление.

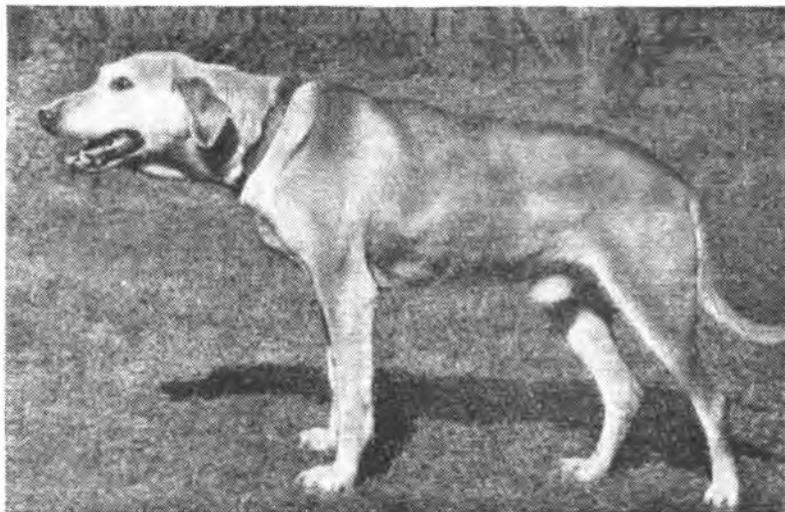
Собака — одно из самых пластичных домашних животных, которое очень легко изменяется под влиянием среды. В условиях сурового клима-

та и скудного кормления лайки промысловых районов, как правило, приносят небольшое количество щенков. Вывезенные в центральные районы лайки в первых поколениях обычно сохраняют это свойство, но со временем их потомство становится более плодовитым.

Породы немецких легавых формировались в условиях мягкого климата и обильного кормления, что способствовало развитию их плодовитости.

«Бушуй» В. Круглова (г. Калинин) по экстерьеру получил оценку — очень хорошо, на полевых испытаниях — дипломы 1-й, 2-й и 3-й степени

Фото В. Королева

ЕСЛИ стрелок не видит или едва различает животное, попасть в него дробью, а тем более пулей можно только случайно. Чтобы сознательно сделать меткий выстрел, особенно по маленькой цели, надо видеть ее четко, ясно, рельефно. Таким образом, острое зрение является залогом успешной стрельбы.

Не все стрелки одарены от природы одинаковой зоркостью. Многие охотники, часто сами того не зная, страдают тем или иным недостатком зрения. Поэтому каждому, кто пользуется огнестрельным оружием, следует проверить свои глаза. Если при этом выяснится, что человек видит хуже нормального, необходимо обратиться к врачу — офтальмологу.

Зрение охотника

К. МАРТИНО

Рисунки автора

Острота зрения в конечном счете является способностью различать далекие и малозаметные предметы. В науке же под остротой зрения принято понимать способность видеть раздельно две сближенные точки. Мерой остроты зрения служит угол M (рис. 1), образованный лучами, идущими от этих точек к глазу наблюдателя, когда промежуток между точками еще различим. Разрывы в «кольцах Ландольта» (рис. 2, натуральная величина), если их рассматривать с расстояния в 5 м, видны под углом в $1'$ (минуту). Зрение признается нормальным и отмечается единицей, когда испытуемый начинает различать белые перемычки именно на этом расстоянии. Если же испытуемому удастся различить разрывы с большего расстояния, то зрение считается сверхострым. Напротив, если разрывы различаются с меньшего расстояния, зрение оценивается как недостаточное.

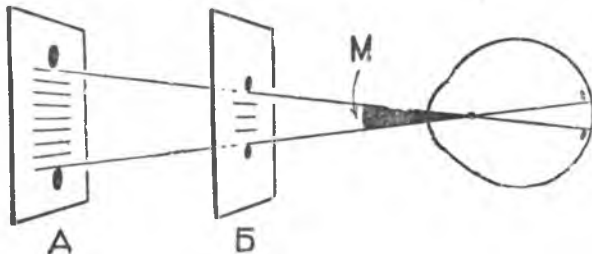

Рис. 1. Угол M (зачернен) служит мерилом остроты зрения

Рис. 2. Кольца Ландольта. Поставьте журнал в 5 метрах от себя и посмотрите: различаете ли вы белые разрывы в черных кольцах

Способность человека различать точки при том или ином угловом расстоянии между ними зависит в первую очередь от врожденной остроты зрения. Кроме того, на эту способность, называемую разрешающей силой, влияют и другие факторы. Большое значение имеет сила освещения, общее физиологическое состояние человека, а также его привычка, натренированность в рассматривании еле заметных предметов. Нас в основном будет интересовать врожденная острота зрения. Она, в свою очередь, бывает обусловлена, с одной стороны, четкостью тех изображений, которые образуются на светочувствительном слое глазного дна, а с другой стороны — микроскопическим строением светочувствительного слоя, проводящих нервов и мозговых зрительных центров. Последнее не должно удивлять читателя: видим мы не одними глазами, а всем комплексом органов зрения — зрительным анализатором. Под действием света, проникающего в глаз, возбуждаются особые нервные клетки («колбочки» и «палочки») светочувствительного слоя, называемого сетчаткой. Возбуждение этих клеток в виде нервных импульсов передается по волокнам зрительного нерва к нервным клеткам коры головного мозга. Клетки коры возбуждаются в свою очередь и вот их-то возбуждение и воспринимается сознанием наблюдателя как зрительный образ рассматриваемого предмета. Нарушение работы любого отдела зрительного анализатора влечет потерю остроты зрения или даже слепоту, хотя бы остальные отделы и оставались неповрежденными. Глаза в этой системе играют только роль рецептора, или улавливателя лучистой энергии.

Лучи света, отраженные какой-нибудь точкой рассматриваемого предмета, проникают в глаз наблюдателя (рис. 3). В глазу они собираются и пересекаются в одной точке. Если пересечение лучей происходит на сетчатке, то изображение точки получается в виде очень малого кружка диаметром около 0,004 мм. Напротив, если лучи пересекаются не дойдя до сетчатки или не успевают вообще пересечься, то изображение точки на сетчатке приобретает вид довольно большого кружка с неясными краями. Поскольку изображение всего предмета складывается из изображений его точек, четкость будет тем лучше, чем меньше диаметр этих кружков. Нечеткое изображе-

ние рассматриваемого предмета вызывает в сознании наблюдателя расплывчатый зрительный образ.

У людей с нормальными глазами пересечение лучей происходит на сетчатке. У некоторых же лиц длина глаза может не соответствовать его преломляющей силе. У одних — глазное яблоко оказывается слишком длинным и лучи пересека-

иногда принимает характер порока. Образно выражаясь, астигматизм является близорукостью и дальнозоркостью в одно и то же время (рис. 4). На рисунке, например, глаз по вертикальному меридиану близорук: лучи, идущие в вертикальной плоскости (плоскость заштрихована), пересекаются внутри глазного яблока. Напротив, по горизонтальному меридиану глаз как

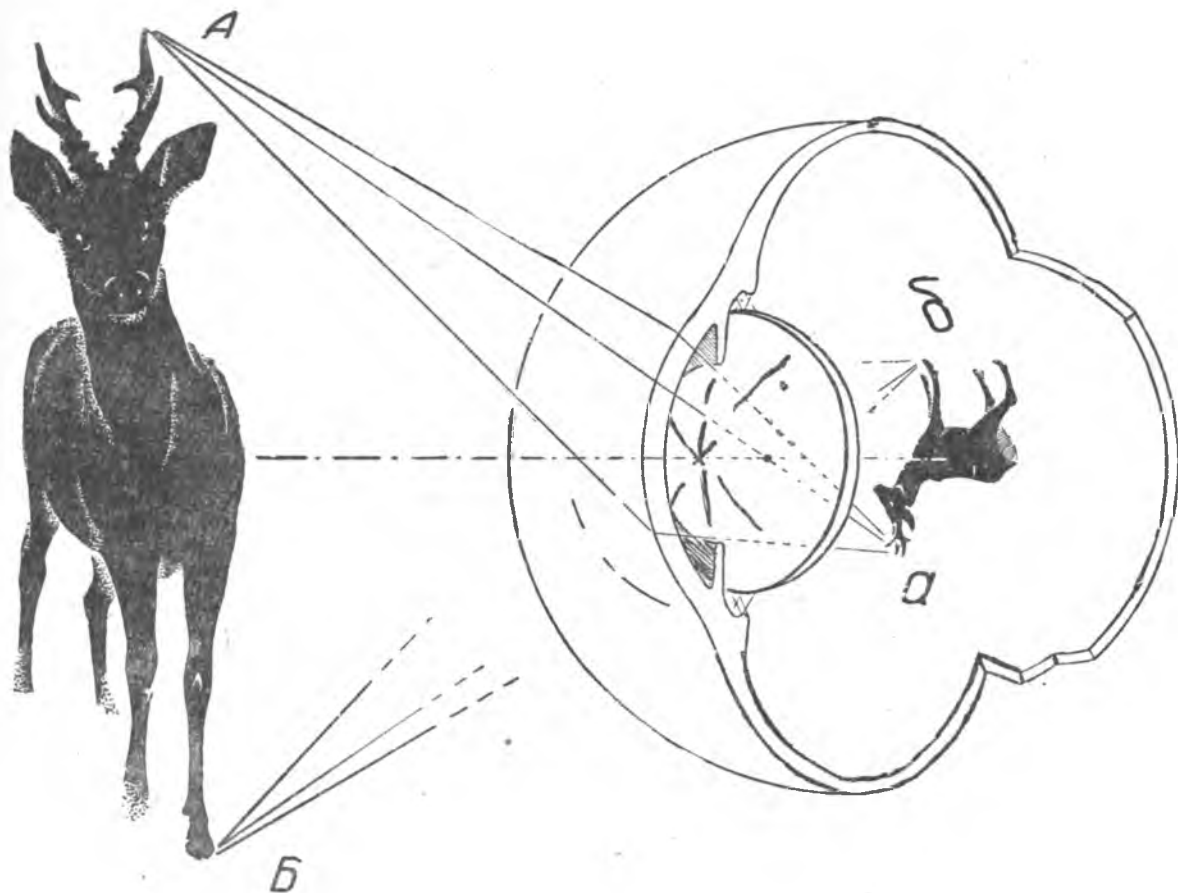

Рис. 3. Отраженные косулей лучи света проникли в глаз охотника и дали уменьшенное и перевернутое изображение.

ются, не дойдя до сетчатки. Этот недостаток называется близорукостью и устраняется очками с вогнутыми рассеивающими стеклами. У других — глазное яблоко бывает чересчур коротким и лучи не успевают пересечься. Такое отклонение называется дальнозоркостью и устраняется применением собирательных выпуклых стекол*.

Третий и наиболее тяжелый недостаток зрения — это так называемый астигматизм. В небольшой степени он свойствен всем людям, но

* Описанную дальнозоркость не следует путать со старческой дальнозоркостью. Последняя с возрастом развивается почти у всех людей независимо от того, было ли у них зрение нормальным, дальнозорким или близоруким. Старческая дальнозоркость — просто потеря способности рассматривать близкие предметы.

бы является дальнозорким, и лучи, идущие в горизонтальной плоскости (плоскость зачернена), могли бы пересечься только позади глаза. Причиной астигматизма является неодинаковая толщина роговицы — прозрачной оболочки, одевающей глаз спереди.

Сильно выраженный астигматизм обычно сопровождается общей близорукостью или общей дальнозоркостью и исправляется особыми стеклами.

Очки, если они хорошо подобраны, почти полностью устраняют указанные недостатки зрения. Тип и силу стекол для очков прописывает врач. Помимо этого, в рецепте указывается расстояние между зрачками, а для астигматиков — и ориентация стекла в оправе. На этом, к сожалению, кончается забота врача о пациенте.

Оправу для очков пациент либо выбирает себе сам, руководствуясь обычно модой, либо безропотно покоряется указаниям оптика.

Между тем от формы и размеров оправы в огромной степени зависит успех применения очков. Желательно, чтобы оправа вмещала стекла возможно крупного диаметра, чтобы обеспечить наибольший кругозор. Стекла должны стоять почти под прямым углом к зрительным линиям глаз, обращенных к далекому предмету. Верхний край стекол должен находиться не ниже бровей, а сами стекла — как можно ближе к глазам, лишь бы за них не цепляли ресницы. Очки должны сидеть на лице плотно, не смещаясь со своего места при сильной отдаче ружья. Наконец, они не должны вызывать боли ни за ушами, ни в переносице, ни тем более в глазах.

Наиболее удобными для стрельбы следует признать стрелковые очки американской фирмы Бош энд Ломб. Их стекла имеют сильную кривизну и заггибаются на височную сторону глаза, обеспечивая наибольшее поле зрения. На второе место следует поставить стандартную оправу с большими круглыми стеклами и проволочными

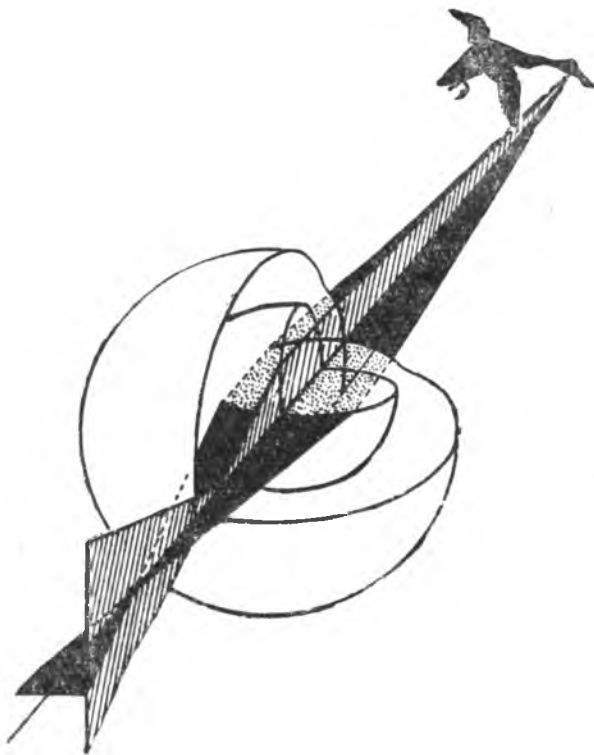

Рис. 4. Астигматизм — наиболее тяжкий недостаток зрения охотника. Если этот дефект присущ только одному вашему правому глазу, — попробуйте перейти на прицеливание левым.

дужками, охватывающими все ухо. Нет надобности говорить, что изношенная и обвисшая оправа перестает удовлетворять перечисленным требованиям и подлежит замене.

Четкость изображения, возникающего на сетчатке, сама по себе еще не обуславливает остроты зрения. Решающую роль здесь играет диаметр светочувствительных клеток и то, как они связаны с клетками мозга.

Если световой поток возбуждает одну или две соседние светочувствительные клетки, то в сознании возникает ощущение одной видимой точки. Если же между двумя возбужденными клетками остается хотя бы одна не возбужденная, то сознание воспринимает образы раздельно, т. е. как две видимые точки. Диаметр одной светочувствительной клетки в центре глазного дна приблизительно равен 0,004 мм, а фокусное расстояние глаза — 17 мм. Поэтому световые потоки, падающие на две клетки, между которыми заключена всего одна неосвещенная клетка, должны пересекаться под углом в 1', являющимся таким образом, теоретическим пределом остроты зрения. Следует обратить внимание на то, что четкость изображений, возникающих на сетчатке здорового глаза, почти равна четкости восприятия этих изображений. Далее необходимо оговорить, что указанная наибольшая острота зрения относится только к центральной части сетчатки, называемой желтым пятном. На периферии сетчатки с одной стороны теряется четкость изображения, а с другой — четкость восприятия. Светочувствительные клетки на периферии связаны с мозгом не индивидуально, а целыми группами. Поэтому сильное возбуждение одной клетки или слабое возбуждение всей группы клеток воспринимается сознанием одинаково как бесформенное пятно.

Нам остается упомянуть о том, что темные линии на светлом фоне (например, телеграфные провода) бывают различимы под углом зрения всего в 1" (секунду). Изображения проводов ложатся не на одну светочувствительную клетку, а на целые ряды клеток. Их импульсы суммируются и дают достаточно сильное возбуждение мозговых клеток.

До сих пор речь шла о видении каждым глазом отдельно. Между тем у человека работа правого и левого глаза связана и координирована теснейшим образом. Правый и левый глаз во многом дополняют друг друга. Рассматривание предметов двумя глазами ведет к повышению яркости и рельефности. Вследствие этого повышается и способность наблюдателя различать детали, видимые под малыми углами. Напротив, искусственное выключение глаза — замуривание влечет перенос смотрящего глаза и нарушение четкости возникающих в нем изображений. Это одна из причин, почему стрелкам так настойчиво советуют стрелять с обоими открытыми глазами. В тех же случаях, когда это оказывается невыполнимым, нецелящийся глаз следует не жмурить, а лишь слегка прикрывать.

с. Харабали, Астраханская обл.

ЗАМОРСКИЕ ФЛИНТЫ

В НАШЕЙ охотничьей литературе нередко встречается термин «бокфлинт». Но к кому бы из местных охотников я ни обращался, объяснить этого термина мне никто не мог. Некоторые думают, что это комбинация дробового и нарезного стволов («двойник»), а другие с задумчивой завистью говорят:

— У нас таких не делают, не умеют; а вот за границей, говорят, есть. Это, говорят, такое ружье, что хочешь пулей, хочешь дробью, как трахнет, то все летит кувырком!

Покойный оружейвед В. Е. Маркевич и проф. В. Б. Штокман полагают, что термин «бокфлинт» завезен к нам из Германии. Я же склонен думать, что это устаревший термин американского происхождения.

В переводе с английского слово «бокфлинт» означает «олесбой» или «оленье ружье» («Buck» — олень, «flint» — кремьен).

В начале прошлого столетия, во времена движения американских переселенцев на запад и захвата ими новых территорий у кочевых индийских племен, каждый мужчина должен был быть хорошо вооружен как для самозащиты, так и для добывания пищи — охоты. Это породило большой спрос на оружие всевозможных типов. Американской оружейной индустрии в то время еще не существовало, и кустарями-оружейниками были созданы различные типы (в зависимости от требований) кремневых, а потом капсюльных шомполок.

Кремневое ружье по-английски именуется «flint-gun» (флинт ган), а капсюльное — «cup-gun» (кап ган), от «cup» — чашечка. В обиходе же

в те времена ружья просто назывались американцами «флинт».

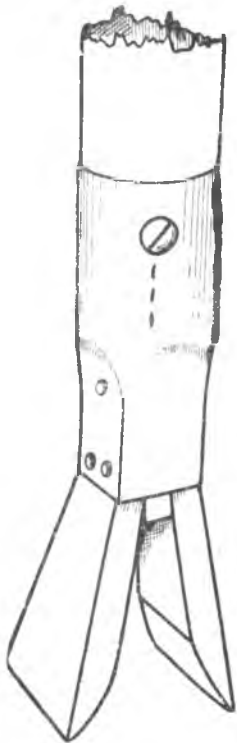
К середине прошлого века уже имелось много разных моделей, которые в зависимости от калибра, веса снаряда и дальности, делились на несколько типов и назывались в разных местах по-разному в зависимости от доминировавшего значения того или иного зверя в охотничьем промысле населения.

Так появились: «бэр-флинт» (медвежье ружье), «бор-флинт» (кабанье ружье), «мус-флинт» (лосьевое ружье), «бок-флинт» (оленье ружье), «кун-флинт» (енотовое ружье); позднее были сконструированы «раббит-флинт» и «скуэрэл-флинт» (кроличье и белчье ружья) — прадеды теперешних малокалиберок. Термины такого рода еще попадают в каталогах «Стойгер'с Шутер'с Байбл» («Библия стрелка» нью-йоркской компании Стойгер) и в охотничьих журналах «Аутдор лайф» и «Филд энд стрим». Однако слово «флинт» уже заменено в них словом «ган» — ружье или «райфл» — винтовка. А под словом «флинт» современные янки подразумевают нечто вроде нашего «самопала». Чтобы выразить компаньону по охоте одобрение его удачному выстрелу, американец говорит: «Нот бэд флинт» (не плохой самопал) или «Уат э флинт» (вот это самопал!).

Ни английские, ни американские фирмы Гриннер, Пердей, Винчестер, Ремингтон, Спрингфилд, Фокс и другие не называют свои новые модели «самопалами», да еще на русском языке. Может быть и нам следует отказаться от этого архаического термина «бокфлинт»?

В. АНДОГСКИЙ

г. Омск

НА ЛОДКЕ С ШЕСТОМ

ИСКУССТВО ведения лодки шестом (при охоте на уток с подъезда и т. п.) не так уж сложно.

Однако в условиях вязкого грунта и при подъезде по илистым травяным зарослям обычный шест почти непригоден. Мы вышли из положения, сделав для шеста специальный наконечник (см. рисунок).

Если обычный шест глубоко вязнет, то у нашего, по мере того как он погружается в грунт, раздвигаются резиновые перья, создавая достаточно прочную опору. Изготовить такой наконечник нетрудно. Нужно вырезать из старой автопокрышки резиновые перья тол-

щиной 12—14 мм, шириной внизу 45—50, сверху 35—40 и длиной 105—115 мм. В дюралевою или стальную тонкостенную трубку диаметром 40—45 мм вставляются резиновые заготовки и изнутри снизу расклиниваются деревянным клином. Резиновые перья закрепляются тремя сквозными болтиками, которые скрепляют весь наконечник. Низ втулки обжимается молотком на квадрат. Резиновые пластины обязательно надо установить под углом в Л-образном положении и срезать с их внутренних сторон фаски.

М. ДУДНИКОВ

г. Вологда

ТРОЙНИК МЦ30

ЭТО пуледробовое штучное трехствольное ружье предназначено для любительской и промысловой охоты.

Стволы ружья съемные. Верхняя пара их сверлена под бумажные или металлические гильзы 20 калибра; нижний ствол — под патрон различных калибров. Каналы дробовых стволов снабжены стандартными дульными сужениями, нижнего ствола — четырьмя нарезами. Стволы соединяются с коробкой посредством ствольных крюков, шарнира и защелки цевья, поперечного штифта и рамки запираания.

Модель МЦ30 выпускается ЦНИБом в трех вариантах:

	МЦ30-01	МЦ30-02	МЦ30-03
Калибр верхней пары стволов	20	20	20
Калибр нижнего ствола (мм)	5,6	6,5	7,6
Длина стволов (мм)	600	675	600
Прицел (помимо мушки)	Подъемный целик		Тот же и оптический 6-кратный ПОТ-6
Вес ружья (кг)	3,25—3,5	3,25—3,5	3,5—3,75

Ложа ружей ореховая, прямая или полупистолетная, с выступами под щеку или без них. Цевье закрепляется на нижнем стволе защелкой.

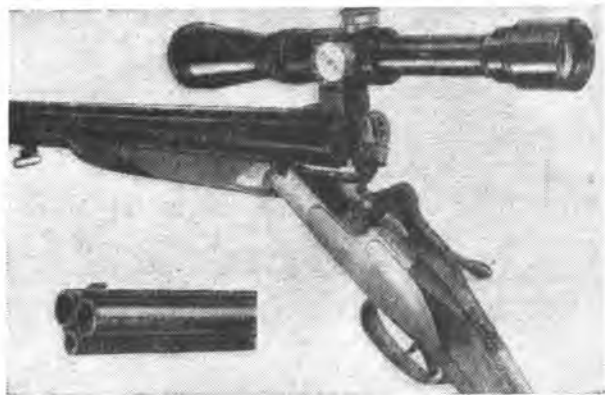
Ударный механизм с тремя внутренними курками и спусковой механизм с двумя спусковыми крючками и шнеллером смонтированы на отдельном едином основании. Передний спуск и шнеллер предназначены для выстрелов из верхнего правого и нижнего стволов. Включение переднего спускового крючка для выстрела из нижнего ствола осуществляется одновременно с подъемом целика при перемещении кнопки переводчика вперед. Курки взводятся при открывании стволов. Для уменьшения вероятности неожиданных выстрелов имеются предохранители спусковых крючков и шептал. На поверхности коробки расположены указатели взведения курков.

Гильзы выдвигаются из патронников двумя экстракторами при открывании стволов.

Наружные поверхности коробки ружей украшены художественной гравировкой.

* * *

Этой моделью мы заканчиваем описание охотничьих ружей, выпускаемых сейчас отечественной промышленностью. В журнале были приведены: общее описание отечественных ружей

Трехстволка МЦ30. Ружье с прицелом «ПОТ-6» в раскрытом виде. Внизу слева дульная часть стволов

(журнал № 1 за 1955 г. и № 4, 1958 г.), ружье ИЖ-54 (№ 2, 1955 г.), укучители боя (№ 2, 1955 г.), охотничьи ружья фабрик города Зуль (№ 3, 1956 г.), охотничий промысловый карабин Б-9 (№ 4, 1956 г.), ружья с вертикально спаренными стволами — бокфлинты (№ 6, 1956 г., № 6, 1957 г. и № 7 1958 г.), новые модели ружей сист. Н. Ф. Токарева (№ 9, 1956 г.), чехословацкое охотничье ружье (№ 10, 1956 г.), пуледробовое ружье ИЖ-56 «Белка» (№ 1, 1957 г., № 7 и № 9, 1958 г.), ружье ИЖ-57 (№ 10, 1959 г.), ИЖ-58 (№ 2 и № 12, 1959 г.), выбор прикладистой ложи (№ 2, 1959 г.), ижевские ружья по индивидуальному заказу (№ 6, 1959 г.), ижевский автомат (№ 7, 1959 г.), ружье ТС-2 (№ 6, 1958 г.), обращение с ружьем (№ 8, 1959 г. и № 6, 1960 г.), тульские оружейники (№ 9, 1959 г.), ружье «Олень» (№ 7, 1958 г.), спортивная малопулька — не для охоты! (№ 7, 1958 г. и № 11, 1959 г.), прикладистость и баланс ружья (№ 3, 1958 г.), газоотводные отверстия (№ 7, 1958 г.), баллистика ружья (№ 10, 1958 г.), ружья МЦ-5 (№ 4, 1959 г.), МЦ5-02 (№ 10, 1959 г.), МЦ5-15 (№ 11, 1959 г.), МЦ5-18 (№ 9, 1960 г.), МЦ5-27 (№ 4, 1960 г.), МЦ5-28 и МЦ5-32 (№ 12, 1959 г.), модель МЦ-6 (№ 6, 1956 г.), МЦ6-12, МЦ6-16 и МЦ6-20 (№ 1, 1960 г.), шустовка стволов (№ 10, 1959 г.), ружья МЦ8-1, МЦ8-2, МЦ8-3 и МЦ8-4 (№ 2, 1960 г.), ружья МЦ11-1, МЦ11-2, МЦ11-3, МЦ11-4, МЦ11-12 (№ 3, 1960 г.), автомат МЦ21-12, МЦ21-16 и МЦ21-20 (№ 4 и № 5, 1960 г.), самозарядное ружье МЦ22-1 и МЦ22-12 (№ 6, 1960 г.), как оформить заказ на ружье штучного производства (№ 1, 1960 г.), трехствольное ружье МЦ30-01, МЦ30-02 и МЦ30-03 (№ 11, 1960 г.), адреса ружейно-ремонтных мастерских (№ 10, 1958 г.).

В дальнейшем журнал будет давать описания новых охотничьих ружей по мере выхода их на широкий рынок.

Конст. ГУСЕВ

Рисунки И. СЕМЕНОВА

ПО ПРАВДЕ сказать — я не охотник. Моя страсть — грибы. Однако ружье имею — переломочку тульского оружейного завода. Хотя и висит она, почитай, круглый год на стене, но охотничий билет в прошлом году выправил: случается, во время перелета, выйти на озеро и постоять зорьку, другую. С билетом спокойнее.

Есть у меня и собачка. Жена удружила. Приезжает по осени из города и несет на руках щенка.

— Увязался,— говорит,— в автобус за мной полез. Вот... и привезла.

Посмотрел я: морда щучья, и пасть — ну ей-богу крокодила проглотит. А сам — коротышка, на толстых ногах, будто обрубка, и хвост — обрубок, вяляет туда-сюда. За этот хвостик Крючком его и прозвали. Окрас белый, с рыжими пятнами, глазенки — черные бусинки, спрятаны в густых бровях и смотрят ехидно; с верхней губы свисают усы, на нижней — бороденка, да такая жиденькая, ну ни дать ни взять как у нашего покойного звонаря.

Только и нашелся сказать:

— Ой и страшён!..

Жена тоже согласилась, что вид у собачки не совсем благопристойный, да коли привезла, не выгонять же со двора живую тварь. Поддержим, может и хозяин объявится.

Зиму жила собачка в сенцах. Дашь ей кость, и даже что ни есть самую крепкую — разгрызет, да еще побегаёт вокруг тебя, нет ли, мол, еще чего на зуб положить.

Пришла весна. Закудахтали куры — нестись начали. Одна повадилась в крапиве яйца сносить. Раньше она и цыплят в крапиве выводила, да прошлой осенью мой сосед Сила Егорович привез из города настоящую охотничью собаку, Рексом звать. И этот самый Рекс стал пролезать в забор и подбирать куриные яйца. Может настоящей охотничьей собаке так и положено, да мне-то разор один.

Попробовал упрекнуть соседа. Куда там!

— Понятия у тебя не больше, чем у твоей курицы,— отрезал Сила.— Рекс — это с иностранного — король. благороднейших кровей собака. И хвост, как султан, кверху смотрит. А султан — опять-таки царь, только турецкого происхождения.

Сила Егорович первым браконьером был, я-то уж знаю. Он только в прошлом году вступил в общество охотников, хотя каждое лето со своей дворянкой Полканом хлопунцов по озерам собирал. Теперь, думаю, он перестраиваться начал, потому что хоть и дичи побольше стало, зато постройке. Может в данных условиях Рекс попроворнее окажется.

Ко мне же он никогда не питал особого расположения. А когда появился в нашем доме кобель, да еще по кличке Крючок, он и тем более осерчал. Дело в том, что Сила Егорович работает в нашем поселке начальником пожарной команды. Дымоходы он проверяет лично, придирается — страсть. Вот за это самое его прозвали «Крючком». А тут по соседству собаку Крючком стали звать. Злило это Силу Егоровича, но он виду не подавал, крепился.

Ну, об этом после. Расскажу, что случилось дальше.

Как-то в конце апреля прихожу с работы, а жена сияет вся, рассказывает:

— Сунулся было Рекс сегодня в огород, куриные яйца в крапиве ищет... Увидел Крючок и на него. Чуть было не разорвал...

Трудно, конечно, поверить: как это малыш такой мог одолеть здорового пса?

Поужинали мы с женой, сели у раскрытого окна, смотрим на улицу. Видим — выходит из своей калитки Сила Егорыч. Вышитая рубаша по животу широченным ремнем перетянута, на голове у Силы форменная фуражка, сапоги блестят. Сам важный, ну как прямо генерал какой. С ним Рекс. Садится Сила Егорыч на свою завалинку, трубку раскуривает, усы поглаживает. Рекс прогулялся и только к нашему забору, как вылетает Крючок и не то, чтобы, как принято у собак, поругаться, поворчать; нет, прямо налетел, впился своими зубищами в шею Рексу, повис на нем. И начали они кататься по самой ну что ни есть грязи. Сила трубку бросил, схватил кол и к собакам. Тут Рекс вырвался, тягу дал, и наш Крючок шмыгнул в подворотню.

Потрясает Сила колом, под окном, кричит:

— Да я в растар-тары твоего пса-коротыгу загною...

Не хотел я ругаться с соседом, затворил окно. А жена просит:

— Наказал бы ты собачку, да на цепь посадил, что ли. Не след нам с соседями ссориться.

Я вышел во двор, поругал Крючка, больше для вида. Посудите сами, плохого-то он ничего не сделал. За что же обижать животное.

Работаю я письмоносомцем. По опыту знаю — первый недруг нашего брата — дворняга. Иной самый ленивый барбос лежит у порога, не твякнет, хоть все добро из дома вместе с ним унеси. А покажись почталъон, так и норовит за штаны цапнуть.

И как только стал Крючок ходить по поселку со мной, прижали дворняги хвосты. Увидят Крючка и живо в подворотню.

А когда купаюсь в пруду, что рядом с нашим огородом, Крючок за мной в воду лезет. Для забавы швырну палку, он из воды ее принесет и к ногам положит.

Лето все шло по-хорошему. А под осень случилось неладное. Пришел однажды с работы, ужинать собрался. Вижу Рекс на улицу вышел. Крючок — камнем на него. Выбегаю за калитку, кричу:

— Крючок! Собачья душа... Назад, разбойник!..

И случись же, что как раз в этот самый момент выходит Сила из калитки. Увидела его Паранька, что напротив живет, первая пустосмешка в поселке, да как фыркнет в платок. И через минуту, заливаясь смехом, убежала к себе во двор.

Побелел Сила и кричит на всю улицу:

— Ах так! Ты соседей по прозвищам звать стал!..

Да еще собачьей душой и разбойником! В суд подам!

И то, что я кричал своей собаке, он на себя принял. Вот ведь как обернулось дело!

Долгс мы не кланялись, как бы друг друга не замечали. Признаюсь, с той поры я стал побаиваться, придет, думаю, актик на неисправный дымоход составит. Как-то вечером, неостру, заявляется Сила. Да что за притча? Мрачный, одет не по форме, тяжело опустился на лавку.

— Помоги, Авдотья,— говорит, обращаясь к жене,— руку я обжег. В больницу идти невозможно. Назначат каждый день перевязки, а мне недосуг

ходить. Отпуск взял, на Сорокаозерки подаваться надо... Перелетная утка валом повалила.

Жена моя по части скорой помощи — первый специалист в поселке. Санитаркой она в больнице работает. Вынула из шкафчика склянку, помазала руку.

Посидел Сила минут пять, притронулся перевязанной рукой к пышным своим усам и говорит:

— Экая ты молодчина, Авдотья Ильишна. Боль совсем улеглась... Не знаю, как и отблагодарить тебя.

Встал с лавки, глянул на меня, будто впервые заметил, и не то, чтобы сказал, а приказал скорее же не моей:

— Вот что... Собирай своего хозяина. Так и быть, возьму его на озеро, из-за уважения к медицинским твоим познаниям.

После обратился ко мне:

— На перевозе в шесть встретимся. Да улицей не ходи. Еще встретится баба с пустыми ведрами. Не люблю я такого.

Встаю затемно. Только за ружье, Крючок — тыц мордой мне в ногу и смотрит, виляя хвостом.

— Возьми ты его,— попросила жена,— целый день выть без тебя будет. Может пригодиться.

По правде говоря, у меня душа не лежала брать на охоту Крючка. Да сами знаете, с женой спорить, особенно по охотничьему делу, что воду в ступе толочь.

— Ладно, говорю. Так и быть, собирайся Крючок.

Он к двери и ждет — голому, мол, собираться — только подпоясаться, а мне и того не надо.

К перевозу приплыл затемно. Только ступил на мостик — слышу прокуренный бас Силы:

— На черта ты своего кобеля взял. Мешать будет.

Пока переезжали реку, успокоился. Выйдя на берег, распорядился:

— Охотиться будем на Малых Соминах. Озеро узкое, с берега на берег простреливается. К тому же камыши кругом, укрыться можно. Всех уток заберем. Только с левого берега — ни шагу.

Устроился, как указал Сила. Сижу в ивовом кусте над маленьким плесом, в ногах — Крючок. На положенных солнцем камышах — утро, новый день обозначился. В небе летят утки — в одиночку, парами и стайками. Крылья их тоже в золоте солнца. Иной раз утки пролетают совсем рядом; только за ружье, а их уже, как говорят, митвкой звали. На том берегу выстрел за выстрелом. Это Сила орудует. Завидовать нечего, он ведь настоящий охотник.

Я не заметил, как опустился на воду селезень. Услышал его по всплеску воды. Вскинул ружье — бах! И селезень остался на месте, только вода кругами пошла.

— Крючок, возьми, принеси его! — вскочив, кричу, вгорячах, и показываю рукой на птицу.

Вертится мой Крючок в ногах, а в воду не лезет. Видимо, не понимает, что я хочу от него. Эх, было — не было! Раздеваюсь и побрел в ледяную воду. Крючок за мной. Беру селезня и бегом на берег. Пока одеваюсь, пес нюхает птицу, фыркает, встряхивается.

Сидеть теперь — пропащее дело, ноги горят. Подвесив на удавку тяжелую птицу, иду берегом.

Озеро Малые Сомины километров пять в длину. Пока прошел его, перестали ноги гореть. Встал и шарю глазами подходящее место, где бы удобнее соорудить засидку. И вот прямо на меня летит пара уток. Эх! Заметили, свернули к правому берегу. Поровнялись с кустом, а оттуда сноп огня и трах-бах! Одна утка накренилась на крыло, шлепнулась шагах в пятидесяти от меня на воду.

Показываю на нее пальцем, прошу:

— Возьми, Крючок, принеси...

Пес мой вертится у ног и не на утку смотрит, а на мой палец. Вот ведь бестолковый какой!

Тем временем на противоположной стороне зашевелились камыши и из них высунулась собачья морда. Рекс это! Как увидел его Крючок, взвизгнув, вздыбил шерсть на загривке и в воду! Плышет, короткими ногами перебирает, прямо на Рекса. Тот, видимо, узнал давнего недруга, струсил и скорей, скорей к берегу. Крючок побарахтался на одном месте и тоже повернул.

— Возьми, Крючок!.. Возьми!.. — кричу ему и показываю на селезня.

И пес понял. Подплыл к убитой утке, схватил ее за шею, на берег вытащил. У ног моих сдвинул челюсти на шее птицы, да так, что когда я взял добычу, не почувствовал рукой позвонков ее, будто перемолол их.

Знаю — не моя это добыча. Не подвешиваю утку к поясу, а несую в руке и оглядываю закраек озера. Деинулся правым берегом. Иду, и поднимается из куста Сила! Кричит на все озеро:

— Отдай селезня, я сбил его. А для твоего шелудивого пса у меня давно заряд бекасина приготовлен. Трахну, будет он таскать из своей поганой кожи этот бекасин до второго пришествия.

— Возьми, — протягиваю я утку. — У меня и своя добыча есть.

Посмотрел я на Силу — у него на удавках еще штук семь висят. Мой пес недобро заурчал, морду оскалил и чую, что вот-вот вольется зубами в Рекса, а то и в штаны его хозяина.

— Да возьми ты его на ремень, — с сердцем говорит Сила.

Я взял Крючка на ремень, и Сила как будто раздобрелся, — пригласил к стогу перекусить вместе.

Сели в тени. Сила вынимает из сумки домашнюю колбасу и ну оплетать ее за обе щеки. Обрезки Рексу бросает.

А у меня кусок телятины, селедка, да две вареные картошины. Откуда я знал, что аппетит на охоте — как у волка. Развязываю свою сумку, гляжу на Крючка, а у него слюнки текут. Но что бы на брошенный кусок податься — нет, будто не замечает, как соседский кобель колбасу жрет; видимо, самолюбие у него свое имеет... Отдал я Крючку телятину, сам картошкой да селедкой закусил и стал собираться домой.

— Не уходи, — говорит Сила, — к вечеру поднимется ветер и утки стаями с больших озер повалят. По полсотни нахлопаем.

Плотно поев, расчувствовался Сила. Погладив пса, стал жаловаться.

— На выставку не допустили Рекса. Хвост вроде стоит не так. А что он понимает этот судья, хоть и белая борода у него. Может, я сам судья и лучше его собачье чутро знаю.

Встал и не торопясь начал устраиваться: повесил своих уток на сук ветлы, прикрыв сеном сумку и плащ. Потом взял ружье и пошел к своему укрытию. На ходу обернулся:

— Становись там, в закройке. Стемнеет, собирайся.

Как же не так, думаю. Нужны мне твои пятьдесят уток! Добыл одну и хватит.

Завязал сумочку и пошел к перевозу.

На полпути Крючок догоняет и в зубах у него — этот злосчастный селезень. Вспомнил, Сила при сборах забыл о нем, на земле оставил.

Увидел я Крючка с селезнем в зубах и ахнул. Теперь Сила на весь поселок осрамит, вором назы-

вать станет. Взял птицу, на пенек положил, может, думаю, пойдет он домой по утренней зорьке, приметит, заберет птицу и дело без скандала обойдется.

А Крючка на ремешок взял. У перевоза спустил его, да только и видел.

Переехал реку, выхожу на берег — Крючок мой в плывь выбирается и в зубах... селезень!

Теперь горю не сможешь. Подвесил этого самого селезня и домой.

Жена встречает:

— Ой и удача... Целых две утки! Я такой обед устрою!

Подожди, думаю, придет Сила, устроит тебе обед. Не успел это я раздеться — вбегают Сила и живот худонум ходит. Говорит, заикаясь:

— Хватит... Хватит разбойником, да к тому же собачьей душой меня называть! Меня, старого пожарного!.. Еще воровством занялись!

Схватил со стола селезня и уже в двери отрезал условие:

— Если завтра не уберешь свою собаку прочь из поселка, в суд подам обязательно!

Вот тебе и удачная охота!

Спорить с ним не стал. А в душе в первый раз настоящая неприязнь к Силе родилась. Подумайте сами — из года в год озера обирает. Тут, насчет собачки, может быть, он и прав, но уж пойдет по хлопунцам — не спущу!

Советывались с женой. Она чуть не в слезах горючила:

— Изведет он Крючка... Да и нам покоя не даст. Шутки с Силой плохи. Ему участковый кумом приводится.

Спорили и порешили — утром отведу я Крючка в город и оставлю там. Не идти же за него куда Макар телят не гоняет.

...Идем мы с Крючком нашими грибными местами и чувствую — расстаюсь я не только с ним, но и с этими перелесками. Ну разве пойдешь один сюда.

А Крючок тем временем крутится в ногах, пеньки обнюхивает, кувыркается. И не чуует он, что оставлю его на чужой усадьбе и будет он сидеть на цепи без ласки и человеческого внимания. А там, глядишь, зима — лютые морозы, совсем пропадай. Не привык он к такой жизни.

Не идут ноги. Сел покурить. И в мыслях прикидываю: отдам-ка Крючка своей теще, бабке Анастасе, а не ей — так поверну-ка домой и делу конец. Что с того, что Сила начальник и кум его — милиционер, не лишаться мне и жене моей покоя. Не должен же погибать честный пес из-за воровской этой рексовой природы.

Только это собрался я вставать, слышу собачий лай. По низине шли гончие и не то, что лаяли, а с надрывом стонали. Поднял я глаза — и вижу, на той стороне низины, вдоль каменных осыпей — лиса. Вытянулась как огненный язык меж кустов.

Собаки же теперь затаивали совсем другими голосами: кружатся у ручейка, будто ищут что-то на одном месте, да не могут найти.

Остановилась лиса прямо передо мной, обернула свою плутовскую мордочку в ту сторону, откуда брехали псы, и шасть между камнями в нору.

Тут я не узнал своего Крючка; взвизгнув, он мигом перемахнул ручей, вылетел на пригорок, где только что стояла лисица, и тоже в нору.

— Крючок, Крючок!.. — кричу ему. — Назад... Погибнешь, окаянный.

Да где там. Только камешки сыпятся сверху осыпи.

Две здоровые собаки с лаем подваливают, пегие, одна на другую — как капли воды. Сунулись мордами в нору, зачихали, будто нюхательного табачку хватили и виновато замахали хвостами. Смотрят на меня такими глазами, будто говорят: «Тут уж, извините, мы ничего поделаться не можем».

— Да Крючок-то мой в норе! — закричал я собакам, как будто они понимали.

И слышу за спиной спокойный голос:

— Какой там еще Крючок?

Оборачиваюсь, передо мной мужчина стоит, щеки у него горят, сам плечистый, в зеленой под цвет леса гимнастерке и брезентовой тужурке, на вид как военный, только без погон, а на петлицах у него в серебре голова лося.

— Крючок мой, туда... в нору, — показываю ему рукой... — За лисицей... Пропадет пес!

Этот, в зеленой гимнастерке, взял на ремешок своих собак, ружье к камню прислонил, сел, закуривает и задает вопрос мне:

— А какой породы твой Крючок?

— Какой же породы? — отвечаю. — Беспородный пес, да и то с пороком. Драчлив он.

В норе зашуршало, послышался лай, потом возня под землей, снова посыпались камешки. И вижу, и глазам не верю. Пес мой вылезает задними ногами вперед... И тащит в зубах лису.

Сижу, не шелохнусь. А он с лисой — ко мне.

Положил около ног, сдавил своими крокодиловыми челюстями, так что хрустнул позвоночник этой самой лисы, и будто свое дело сделал, улегся между мной и охотником в зеленой гимнастерке.

— Молодчина, — ласково говорит в зеленом, — так их и надо.

Протягивает он раскрытую ладонь и начинает гладить собаку. Да позволь кто другой сделать такое, цапнул бы Крючок, пожалуй, и рука прощай. А тут — замер весь, потом подбежал ко мне, остановился, смотрит в глаза.

— Твоему кобелю, брат, цены нет, — слышу спокойный голос. — Фокстерьер у тебя чистокровный.

И, подзвав Крючка к себе, снова стал гладить его.

Гладит и говорит:

— Егерем я здесь назначен. Приписное хозяйство организовываем. Лисиц у нас, как ворон. Не переведем их никак.

И, глядя на собаку, говорит:

— Продай. Да лучше подари нашему охотничьему хозяйству своего Крючка. Уж он лисицам спуска не даст. Ты же будешь здесь охотиться.

Пес повернулся ко мне мордой, в самую душу заглядывает.

Ну что тут делать?

Добрые люди, посоветуйте...

У ЗАВОЛЖСКИХ ВЕТЕЛ

П. КОСМОЛИНСКИЙ

Я ПОЧТИ не охочусь летом на уток, в сентябре с удовольствием стреляю куропаток, но с особым нетерпением жду осеннего пролета вальдшнепов. Когда появляются они, для меня наступает праздник.

Каждую осень и с каждым годом все острее щемит у меня в груди перед началом вальдшнепиного пролета. Никто, кажется, в нашем городе раньше меня не ищет первых вальдшнепов, для меня же первый вальдшнеп дороже десятка во время высыпок.

В прошлом году, возвращаясь от товарища домой поздно вечером, я вдруг всем существом своим почувствовал, что осень пришла. Воздух был сырой и прохладный, а из-за Волги тянуло едва уловимыми запахами осени. Было тринадцатое сентября. Обычно первые вальдшнепы появляются у нас не раньше двадцатого, но что-то подсказывало мне, что, по погоде судя, им пора уже быть.

И не смог удержаться, чтобы не поехать за Волгу.

Утро было свежее, ясное и тихое. Солнце поднялось над еще по-летнему зеленым лесом, но на траве лежал чуть сизоватый легкий иней, первый в этом году. Я шел по низине, заросшей ветлами и тальником, где всегда было сыровато. Красно-рыжий сеттер мой работал уверенно, высоко держа голову. Прошло и пять и десять минут, собака шла, не задерживаясь. Я уже начал думать, что напрасно, понадеявшись на свои приметы, поехал на охоту, что надо было подождать еще с неделю, как собака на быстром ходу, еще выше подняв голову, потянула к ветлам над ржавым ручейком и — встала. Подходя к ней, я ждал взлета вальдшнепа, его стремительного крутого подъема между ветлами, но он, мелькнув за кустом, пошел низом и поднялся над деревьями уже вне выстрела.

Не захотелось мне переходить ручей и я не пошел за этим вальдшнепом. Я был уверен, что раз есть один, то найду и еще. И действительно, над крошечным озерцом, где камыш смешался с густым подседом, собака вновь встала. Обходя куст, чтобы зайти против нее, я услышал взлет птицы и, обернувшись, только на один миг увидел мелькнувшее в чаще коричневое крыло.

Не пошел я искать. И пожалел. Еще часа два я покружил по лесу, заглянул в любимые свои места, но вальдшнепов больше не нашел.

Через день, побывав опять там же, я поднял вновь двух вальдшнепов на тех же самых местах, где два дня назад. Сомнения не было, что это были те два, которым в прошлый раз посчастливилось избежать моих выстрелов. Это было вполне естественно, так как спешить им было некуда, места были кормовые, и они задержались тут. Кроме них, я нашел еще двух.

Убедившись, что пролет начался, я взял отпуск и стал ездить за Волгу через день.

Осень стояла на редкость мягкая, перепало два, три дождя, было тепло и тихо. Лес все больше одевался в багрянец, все толще становился на земле ковер из опавших листьев и все больше, по-осеннему, синели озера. Хорошо было сидеть над таким озером у костра, пить кисловатый и ароматный от спелой ежевики чай и смотреть на чистое осеннее небо. И ходить по лесу в такие дни было большим наслаждением. Поднимешь за день десяток-полтора вальдшнепов, собака работает не горячась, стреляешь спокойно и возвращаешься домой счастливым и удовлетворенным.

Двадцатого октября погода вдруг резко испортилась. Еще с ночи подул сильный ветер, по небу поползли низкие серые тучи и пошел дождь. Так же было и на другой день. Пришлось из-за непогоды два дня просидеть дома. Двадцать второго опять дул ветер и поползли тяжелые тучи, но дождь перестал. Я быстро собрался и поехал на охоту, насколько не сомневаясь, что попаду на высыпку, которые неизменно бывают после резкого ненастья.

Так и случилось. Уже у первой же ветлы, в низине, собака после потяжки с дальнего расстояния встала, медленно поводя головой вправо и влево. Я послал ее вперед, и из травы поднялся вальдшнеп. После выстрела он упал и, как мне показалось, тотчас поднялся вновь. После второго выстрела он опять упал, а с того же места поднялись один за другим еще два. Досада, что не сделал дуплета, мгновенно сменилась удовлетворением, как только я убедился, что убиты два вальдшнепа из четырех, поднявшихся из-под одной ветлы.

Теперь собака пошла на коротком поиске, то и дело становясь на стойки. Через полчаса часа у меня не осталось ни одного патрона из двадцати, которыми я всегда ограничиваю себя, чтобы не уничтожать бессмысленно этих прекрасных лесных птиц во время высыпок.

Сидя над озером, я отдыхал от нервного возбуждения, неизбежного в такие дни, и ждал, когда закипит в котелке вода. Рядом шумели от ветра, терпя листья, высокие старые ветлы, над ними иногда пролетали большие стаи витютней. Потом я неторопливо пил чай. И мне странно было, что я спокойно сидел у костра, когда вокруг меня, почти под каждым кустом таились длинноносые красавцы. Меня уже не волновало.

Домой я возвращался не напрямик через лес, а по тропинке, взяв собаку к ноге, чтобы не тревожить лишний раз вальдшнепов. Дорогой я думал о том, как не похожи один год на другой, как скучно бывало в лесу в засушливые осени, когда вальдшнепы почти не задерживались в наших местах, и как тогда начинало казаться, что их мало не потому, что сухо в лесу, а потому, что их вообще с каждым годом становится все меньше. И мне радостно было, что в этом году вальдшнепов по-прежнему было много, может быть, не меньше, чем двадцать и тридцать лет назад.

Я. ШВЕДОВ

Рисунок М. СИДОРОВА

*Еще кругом леса в тумане
И не пришла еще теплынь,—
А я спешу,*

*как на свиданье,
К моей красавице Бутынь.*

*Давно люблю я по-сыновьи
Ее поемные луга,
Из всех речушек в Подмосковье
Одна она мне дорога.*

*Я был на Эльбе и на Шпрее,
Переходил я горный Грон,
А ты, Бутынь,
тех рек милее,
В тебя навеки я влюблен.*

*Моя Бутынь, лясная речка,
Как над тобою даль светла!
Скажи ты мне*

*одно словечко,
Как без меня ты здесь жила?*

Брожу по солнечным полянам,

*Гляжу на каждый пережат.
Как пахнет таволга дурманом,
Как звонко иволги кричат!*

*В лесах прибрежных тихо-тихо...
Иду болотную тропой,
Где только что сейчас лосиха
Вела лосят на водопой.*

*Давно я эти чащи знаю,
Здесь не найти порой следа...
Моя Бутынь,
Краса лесная,
Ты завела меня куда?*

*С далеких дней я очарован
Красою плесов и лугов,—
Из-за тебя, Бутынь, я снова
Приду, как видно, без грибов.*

*Но в час прощания с любовью
Скажу одно, пусть знает свет,
Что краше речек в Подмосковьи,
Как ты, Бутынь, конечно, нет!*

НА СЕВЕРНОМ ПОБЕРЕЖЬЕ

ХИТРЫЙ ОХОТНИК

ИЮнь за семидесятой параллелью — пора настоящей весны. Слепительно ярко светит незаходящее солнце.

В один из таких дней, вооружившись карабинами и биноклем, вместе с Костей Синельниковым мы отправились на охоту. Когда поравнялись с высокой скалой, отвесно обрывающейся в море, мой спутник предложил подняться наверх. С этой скалы, особенно в бинокль, весь остров виден, как на ладони.

Не отрывая от глаз бинокля, Костя восклицает: — Смотри-ка! Смотри! Что там за черное пятно?!

Взяв бинокль и пристально всмотревшись, я увидел на высоте метра небольшое, размером в медный пятак, черное пятно. Двигается оно очень медленно, временами как бы повисая в воздухе. На фоне слепительно белой поверхности с трудом улавливаю... силуэт белого медведя. Синельников смотрит долго, напряженно.

— Д-да! На самом деле — медведь... Его вижу, а черное пятно исчезло. До чего же хитер, бестия! Вот это да-а!

О какой хитрости он говорил, я не мог понять. Но когда бинокль снова оказался у моих глаз, все прояснилось.

Нам посчастливилось увидеть мишку в тот момент, когда он охотился за нерпой, которая, не подозревая опасности, лежала недалеко от лунки. Любопытно, что, подкрадываясь к намеченной жертве, медведь одной из передних лап закрыл пятак носа. Его-то и увидел вначале мой спутник. Дальнейшие события развернулись стремительно. Когда до лунки оставалось не более двух метров, хитрый «охотник» сделал рывок и сел на отверстие лунки. Путь спасения нерпе отрезан. Мы ожидали, что опасность заставит морского зверя уходить от преследователя. Однако этого не случилось. Видимо, рассчитывая проскочить в свое убежище, нерпа в одну минуту оказалась рядом с медведем. Мишка не растерялся. Удар лапой по голове — и все было кончено. Затем он потащил добычу за ближайшую грядку горосов.

Как ни велико было наше желание сходить на место разыгравшейся трагедии, но пришлось смириться с неписанным законом Арктики, по которому

строго запрещаются такие «прогулки» вдали от жилья.

У ПТИЧЬЕГО БАЗАРА

Незабываемы арктические просторы, озаренные лучами незаходящего солнца. Кругом расстилается желто-зеленоватая холмистая равнина с бесчисленными голубыми озерами.

Мрачные, но по-своему красивые прибрежные скалы отвесно падают в море. Тысячи разнообразных птиц сплошной массой облепили обрывы.

Хриплое «арра-арра» не смолкает над побережьем.

Подойдя к одной из скал, мы долго наблюдаем за поведением пернатых. Большая стая кайр плавает в море, недалеко от берега. Нам хорошо видны их черные спины и головы.

Мой спутник Макар Перелеткин — спокойный и малоразговорчивый человек. Но временами у него проявляются черточки озорства. Так было и на этот раз. Не успел я отвернуться, как раздался выстрел.

— Зачем ты стреляешь по птицам?

— А что особенного. Я только спугнул...

— А ты знаешь, Макар, что птицы могут тебя прогнать отсюда вместе с ружьем, — говорю я Перелеткину.

— Бабушкины сказки, — с прежней невозмутимостью отвечает Макар. — Давай попробуем, — закладывая в ствол новый патрон, уверенно закончил он.

К моему удивлению, Макар не шутил. Через пять минут он был наверху, у птичьего базара. Тут же прогремел второй выстрел. Охотник выстрелил прямо по птицам.

Над побережьем поднялся невообразимый крик. Тысячи пернатых, как черная туча, закрыли небо. Неистово крича и хлопая крыльями, они кружились над Перелеткиным, стремительно срывались на его голову, норовили ужалить своими острыми, как шило, клювами.

Натянув на голову ватную телогрейку, Макар кубарем скатился вниз.

Три месяца после этого случая мы жили на побережье Чукотского моря. Но Макар ни разу не ходил к птичьему базару.

В. ВСЕЕНКОВ

Магаданская обл.

*Снова я на опушке лесной.
Обжигая рассвет парусинный,
Что костёр, высоко надо мной
Разгораются гроздьба рябины.*

*Каждый звук чутким ухом лова,
Я гляжу в озаренные дали,
Где вот-вот над тобою, земля,
Проплывут перелётные стаи.*

*Чей-то голос всплеснулся — и сник,
Затерялся в небесных высотах.*

Ив. ДРЕМОВ

НА ОПУШКЕ ЛЕСНОЙ

*Это, кажется, плачет кулик,
Покидая родное болото.*

*Я не сплю уже столько ночей,
Выхожу под ветвистую крышу,
Чтоб прощальную песнь лебедей
В облаках, над собою, услышать...*

*У меня каждой осенью так.
Выйду к лесу, ружьишка*

не вскинув.

*Люди молвят, какой он чудак,
Засмотрелся опять на рябину.*

Охотничий спорт в Советской Армии

КРИТИКА

и библиография

ВОЕННЫМ издательством МО СССР выпущена книга «Охотничий спорт в Советской Армии».

Это небольшой по объему сборник, очень разнообразный по своему содержанию, представляет значительный интерес не только для военных охотников, но и для самого широкого круга читателей.

Ряд статей посвящен охоте, ее трудовому, спортивному и воинскому значению, а также увлекательным и правдивым описаниям подвигов воинов-охотников в фронтовой обстановке. Здесь же мы находим рассказы из боевой жизни Героя Советского Союза Г. Линькова, прославленного разведчика Г. Шубина, партизана В. Ткаченко и других охотников-воинов. Они подкупают своей непосредственностью и патриотизмом — понятными и близкими каждому читателю.

Основная часть сборника посвящена обобщению и популяризации опыта Всеармейского военно-охотничьего общества — старейшей в стране (после «Монкавшири» (Союз охотников Грузии)) охотничье-спортивной организации.

Каждому охотнику будет интересно узнать, как зарождалась и развивалась эта организация охотников-спортсменов, а для работников и актива растущей системы Росохотсоюза и других обществ охотников сборник будет очень полезным и своевременным пособием по всем основным видам деятельности.

Статья профессора С. Лобачева и охотоведа Б. Сороки знакомит читателя с историей охотничьего права и современным охотничьим законодательством. Охотовед А. Иванов приводит интересные сведения о роли промысловой и спортивной охоты в экономике страны. Деятельность окружной организации и коллективов военных охотников в подготовке и проведении здорового отдыха, сбережении фауны, борьбе с вредными хищниками, стрелково-стендовом спорте, освещена в интересной и содержательной статье В. Бычкова «Военные охотники Ленинграда».

На протяжении многих лет армейские стрелки занимают ведущие места в стрелково-стендовом спорте. Мастер спорта М. Поляков на живых примерах вводит читателя в область этого увлекательного спорта, знакомит с историей и методикой развития его, с мастерами меткого выстрела.

Бережное отношение к природным богатствам нашей родины и прежде всего к ее животному и растительному миру стало отличительной чертой культурного охотника и законом для каждой охотничьей организации.

И. Дебрин в статье «За правильную спортивную охоту» справедливо указывает в числе основных задач общества не только укрепление его материальной базы и создание лучших условий для проведения спортивных охот, но прежде всего осуществление целого комплекса плановых мероприятий по воспроизводству запасов дичи. Популяризации этого дела и путям его лучшего осуществления посвящены также статьи «Кровное дело самих охотников», «Пропаганда охотничьего спорта» и другие.

Всеармейское военно-охотничье общество было одной из первых охотничье-спортивных организаций, осуществлявших приписку угодий на основе охотустройства и систематического проведения биотехнических мероприятий. На сегодня это первоочередные задачи каждого общества охотников и его низовых звеньев.

Поэтому особый интерес представляет статья охотоведов А. Лепихина и В. Гусева «Развитие охотничьего хозяйства». Обобщая многолетний опыт организации биотехнических работ, авторы тепло и доходливо излагают методику расселения животных, привлечения их в угодья, создания наилучших гнездовых и защитных условий для дичи, подкормки диких зверей и птиц и др. с учетом специфики спортивного охотничьего хозяйства.

Деятельность общества охотников в области охотничьего собаководства изложена в статье В. Гусева. В ней читатель найдет все основные сведения о работе в области собаководства. Особенно интересен раздел этой статьи, посвященный охоте с легавой, в ней обобщен опыт лучших егерей.

В сборнике имеются недостатки. Отдельные его статьи содержат шероховатости в изложении материала, неточности и даже противоречия. Так, на стр. 8 имеется неправильное указание на якобы существующую привычку рыси бросаться на охотника; на стр. 52 и 114 приводятся противоречивые данные о времени приписки отдельных охотничьих хозяйств и другие.

В целом сборник * следует оценить как хорошую творческую удачу коллектива его авторов. Охотники будут читать эту книгу с пользой и живым интересом.

А. СЕРГЕЕВ

* Книгу «Охотничий спорт в Советской Армии» можно приобрести в магазинах Военно-охотничьего общества и военной книги или выписать наложенным платежом через книжные магазины: г. Москва, Арбат, 21; г. Киев, Красноармейская ул., д. № 10 и другие.

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ТРЕБОВАНИЕ

ТРУДНО переоценить роль газет, журналов, радио, телевидения в таком важном деле, как сохранение и умножение наших природных богатств, в борьбе с теми, кто хищнически хозяйничает в лесах и на полях. Сколько прекрасных, чудесных строк посвятили родной природе лучшие мастера слова! Сколько гнева высказано в адрес стяжателей, хапуг, мародеров! Газеты и журналы рассказывают о необозримых, полных поэзии просторах Советской страны, ратуют за лучшую постановку охотничьего дела, пропагандируют культурные методы охоты, зло бичуют бездумных деляг и прямых хищников, растрачивающих природные богатства.

Хороший пример в этом отношении показывает газета «Тихоокеанская звезда» (г. Хабаровск). Наш читатель М. Ермолаев пишет:

«Газета «Тихоокеанская звезда» печатает много статей, заметок, фотографий на охотничьи темы. Репортажи В. Старцева «В верховьях Буреи» и «В краю таежном» знакомят читателя с охотничье-промысловой деятельностью национальных колхозов, показывают передовых промысловиков, жизнь и быт колхозников-охотников. В газете ведется «Уголок краеведа и фенолога», публикуются статьи зоологов и охотоведов, имеющие большую познавательную ценность. Таковы, например, статьи «Дикуша», «История лесной горлинки», «Лось», «Бекас-отшельник», «Дальневосточная серна» и другие.

Редакция «Тихоокеанской звезды» провела специальное совещание работников краевых организаций, посвященное вопросам сохранения и умножения естественных богатств Дальнего Востока — охотничьей и рыбной фауны, борьбы с браконьерством, соблюдения правил и сроков охоты.

«Хочется от всей души пожелать коллективу редакции газеты «Тихоокеанская звезда», — пишет в заключение тов. Ермолаев, — дальнейших успехов в их благородном, поистине патристическом деле».

Часто выступает на охотничьи темы газета «Магаданская правда». Читатель В. Промский сообщает, что в «Магаданской правде» регулярно печатаются материалы о промысловой охоте, об охотниках-любителях. Газета борется за правильное использование охотничьих богатств, за наведение порядка в угодьях.

Систематически борется с браконьерством, как пишет нам А. Курковский (с. Бродокалмак, Челябинской области), газета «Челябинский рабочий». Она бичует браконьеров и в статьях, и в заметках, и в злых карикатурах.

Таких примеров, свидетельствующих о внимании нашей печати к вопросам охоты, можно привести немало. Тем обиднее, что иной раз на страницах газет и журналов появляются такие материалы, которые никак не могут мобилизовать общественное мнение на борьбу за правильное рациональное использование охотничьей фауны, за культурную постановку охотничьего хозяйства.

Справедливое возмущение вызвало у гг. С. Андросова (г. Ессентуки). И. Рачкова

(г. Арзамас, Горьковская обл.), П. Ячменева (г. Сыктывкар, Коми АССР), В. Скобелева (с. Крестьянка, Мамонтовский район, Алтайский край) фотография, напечатанная 12 апреля с. г. в газете «Пионерская правда». На фотографии изображен, с позволения сказать, «охотник», до предела нагруженный разнообразной дичью, вплоть до чаек, с трудом преодолевающий водную преграду. Подпись под фотографией гласит:

«Добрая была охота! — радуется Махмуд Би-султанов, директор Сафоновской школы-интерната, Гурьевской области, Казахской ССР. — Такую добычу не стыдно будет показать и ребятам».

Нет, такую браконьерскую добычу показывать стыдно! Прав тов. Скобелев, который пишет: «Смотришь на это фото и думаешь: есть еще люди, так бессовестно уничтожающие пернатых, да еще весной. Это же настоящий хапуга!»

Журнал «Советское фото» в № 7 в июле этого года «порадовал» своих читателей большой фотографией на обложке, изображающей «охотника», пробирающегося через болото с ружьем и углой во рту. А рядом с этим горе-охотником — гончая собака! Редакции надо знать, что в июле охота вообще запрещена, да и с гончей по пернагой дичи никто не охотится. Вот полюбуйтесь на этот снимок. О времени фотографирования в журнале помечено «июль, утро». Возможно, что с точки зрения технической фотография выполнена безукоризненно, но открыто пропагандировать браконьерство печатному органу не к лицу. И прав наш читатель Н. Н. Максимов (г. Бабушкин, Московской области), который пишет в редакцию: «Журналу «Советское фото» следовало бы назвать свое фото не «охотник», а «браконьер».

Читатель М. Сахаров (г. Брянск) правильно замечает, что зря газета «Брянский комсомолец» опубликовала снимок с подписью «Удачная охота». На снимке — человек, увещанный убитыми зайцами. Именно молодежной газете, пишет тов. Сахаров, нужно особенно заботиться о воспитании молодых охотников в духе бережного отношения к охотничьей фауне, учить их соблюдать нормы отстрела. Ведь не секрет, что молодежь чаще, чем другие охотники, из-за пустой бравады бьет «до победного конца», не соблюдая норм. Не пропагандой алчности и стяжательства, а пропагандой разумной охоты как хорошего вида спорта и отдыха следовало бы заниматься «Брянскому комсомольцу».

По меньшей мере странно выглядит заметка «Волки, лось и охотник», напечатанная в газете «Правда Севера». Н. Авдюхин (дер. Скопинская, Коношский район, Архангельская обл.), приславший номер газеты с этой заметкой, с недоумением спрашивает, как могла редакция опубликовать ее. В заметке идет речь об Алексее Чурсанове, отправившемся на охоту на волков. И вот что, по словам газеты, произошло:

«Алексей приготовился к встрече с волками. Пройдя по их следам метров триста, он заметил первого зверя. Выстрел. Раненый хищник бросился наутек. Но появился другой матерый волк и еще два, а в трех-четыре метра от них — лось. Медлить было нельзя. Алексей прицелился, выстрелил, и волк упал. Следующим выстрелом охотник убил лося. Другие два волка успели скрыться в лесу. Охотник бросился преследовать раненого хищника, быстро догнал его и первым же выстрелом добил.

Случай, о котором сообщается, — редкий. Видимо, волки долго держали лося, который, выбрав удобное место, умело отбивался. На ство-

лах деревьев, возле которых он оборонялся, остались глубокие следы от ударов копыт».

Случай действительно редкий, но редкий в силу поведения охотника. Чурсанов безусловно прав, уничтожив хищника, но ничем нельзя оправдать варварского уничтожения лося. Редакции «Правды Севера» следовало бы сказать об этом, а не преподносить эту историю просто как «редкий случай».

Охотник А. Ишалин (с. Муслимово, Татарская АССР) справедливо критикует редакцию газеты «Совет Татарстаны», опубликовавшую 27 марта с. г. заметку, в которой говорится, что колхозник Шефигулла Закиров только за первую половину марта убил 4 лисиц и 6 зайцев. «На территории Татарской АССР, — пишет тов. Ишалин, — охота на зайцев была разрешена лишь до 1 февраля 1960 г. Таким образом, восхваляемый областной газетой «охотник» полтора месяца зацимался браконьерством».

Редакция газеты «Совет Татарстаны» явно неудачно занялась популяризацией «охотничьего успеха» Закирова, вместо того чтобы сурово осудить его.

О необходимости с большим знанием дела и с большим размахом вести на страницах газет и журналов борьбу за наведение порядка в охотничьих угодьях пишут также тт. П. Орешников (Новый затон, Печорский район, Коми АССР), Н. Бабушкин (г. Таллин), Ю. Акимов (ст. Сумеричи, Карельская АССР), Н. Любимский (г. Камышин, Сталинградская область) и другие.

Знать вопрос, о котором пишется материал, — обязательное требование не только к авторам, выступающим на страницах газет и журналов на темы о живой природе, но и к работникам редакций, ведущим эти разделы.

РИСУНКИ СТАРОГО МАСТЕРА

ИЗОГИЗ выпустил 50-тысячным тиражом рисунки нашего старейшего художника-анималиста В. Ватагина. Это

8 цветных открыток, объединенных в серию «Животные». Вы видите здесь два из этих рисунков: заяц и львенок.

Выращивание фазанов

ГАЗЕТА «Юманите» поместила заметку об опыте пополнения охотничьих хозяйств Франции ценной и редкой дичью — фазанами.

Семья фазанов — пять самок и один петух — живет в вольере. Яйца передаются в находящийся вблизи инкубатор. Вылупившиеся птенцы остаются в инкубаторе в течение 48 часов, обораемые в брудере газовой лампой. Через два дня выводками по 18 штук они передаются «на воспитание» курице, которая, как известно, плохо разбирается во внешнем виде своего потомства; она с одинаковым усердием водит и своих цыплят, и утят, и гусят. Каждая такая «семья» помещается в «хижине» из дерева с земляным полом. В этом хозяйстве 110 кур выполняют обязанности «мам».

Через 8 дней фазанят выпускают на обширное поле, тщательно защищенное решеткой. Вооруженный охотничьим ружьем сторож охраняет молодняк от крыс, кунниц и лисиц. Здесь выводок учится самостоятельно находить пищу — кузнечиков и других насекомых, но все же это еще неволя и птенец не рискует далеко отходить от ящика маленького деревянного домика, в котором сидит курица-мама. Да и она начинает вол-

За рубежом

новаться и подзывает к себе своих малышей, если они отойдут далеко.

На 35 или 40-й день фазанят продают обществу охотников, а лучшие экземпляры остаются на ферме в качестве производителей.

Вблизи питомника расположен пункт, где проводятся опыты разведения импортной дичи и акклиматизации ее в местных условиях. Путем наблюдения установлено, что яйценоскость увеличивается, если поднять выше настил в вольере. Персоналу пункта удалось получить от серой куропатки по 40 яиц вместо обычных 20. Не снесенные яйца нужно убирать, чтобы несушка их не видела.

Остальное просто. Птицы выпускаются на волю почти во всех районах Франции. Однако охотничьи хозяйства не сообщают ни дат, ни места выпуска, чтобы не дать возможности браконьерам ловить сетями еще неопытный молодняк.

Б. МАЗЕ

РОГА КОСУЛИ — ОХОТНИЧИЙ ТРОФЕЙ

Охотовед Ганс ДОМНИК (ГДР)

КОСУЛЯ — наиболее распространенное копытное наших лесов. В европейской части СССР она обитает в Прибалтике, Белоруссии и на Украине; отдельными очагами доходит на восток до Ленинградской области, Смоленска и Воронежской области. В центральных районах Советского Союза ее нет, однако далее она вновь встречается на восток от Волги, в Приуралье, лесной части Крыма и на Кавказе. Во многих районах Сибири косуля (козуля, дикая коза) является обычным объектом охоты.

Это животное редко доживает до 10-летнего возраста. Вес косули и ее рогов зависят от кормности тех мест, которые она населяет. Встречаются особи весом в 25, 40 и даже 60 (сибирская) килограммов.

В отличие от оленей первые рога, точнее пара пеньков без

розеток, появляются у косули уже в первую осень. Их сменяют острые шилообразные рога. Последние, в свою очередь, сменяются так называемыми вилками с розетками в основании и бугорками на стволах рога. И лишь после очередной смены рогов голова косули венчается полноценным «шестиконечником». Известны, правда, исключения, когда шестиконечник приходит прямо на смену «шилу». При шестиконечнике каждый рог имеет по три отростка. Рога с восьмью отростками встречаются крайне редко. Соответственно рогам охотники Западной Европы называют козлов «шилниками», «вилочниками» и «шестериками». Самки косули «комолы».

Число отростков и мощность рогов зависят от того, насколько сильно развито данное животное. Очень часто встречаются

«Чемпион» Всепольской выставки охотничьих трофеев 1959 года в г. Познани. Рога косули, отстрелянной в 1956 году, получившие оценку в 159,97 балла.

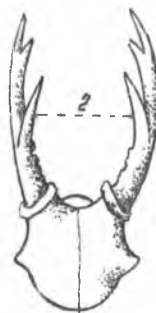
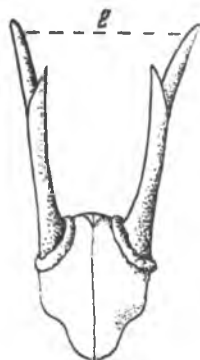
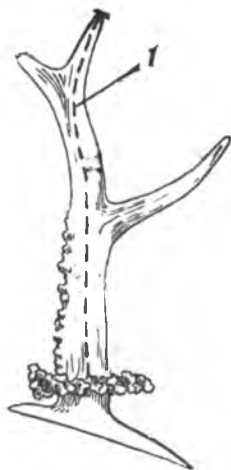

Рис. 1. Измерение длины (1) и размаха (2) рогов

ся у косуль различные уродства: рога-парики, наросты и т. п. Иной раз бугорки достигают такой величины, что ствол рога под ними перестает быть виден. Эти и другие уродства в

оценку по приведенной далее формуле, само собой разумеется, не входят.

Старые козлы сбрасывают рога зимой (с ноября по январь), а в марте и апреле * трутся вновь отросшими рогами о молодые деревца и кустарник, счищая с рогов облегающую их кожуру — так называемый «бархат».

Спортивным трофеем считаются рога косули. Оценка их производится по международным правилам, принятым в 1952 году в Мадриде. Измерения ведутся стальной рулеткой с точностью до 1 миллиметра. Данные измерений фиксируются в сантиметрах. Вес рогов определяется в граммах, а объем — в кубических сантиметрах.

Для оценки рогов проводят следующие измерения:

1. **Длина левого и правого стволов** — от нижнего края розетки, вдоль ствола до его вершины (рис. 1). При неровном крае розетки, что у косуль встречается очень часто, измерение начинается от его средней точки.

2. **Вес рогов** определяется в граммах. Обычно рога препарируют вместе со значительной частью носовых костей и частью черепной крышки (рис. 2). В этом случае количество баллов определяется соотношением: 10 г веса равны одному баллу; например, вес 250 г дает оценку в 25 баллов.

* Сроки указаны применительно к территории СССР. В Западной Европе указанные явления наблюдаются несколько ранее. (Прим. перев.).

Если носовые кости опилены коротко (рис. 3), к весу рогов добавляют 10 г. А если к тому же особенно коротко опилена черепная крышка (рис. 4), то надбавка в зависимости от величины оставшейся при рогах кости может достигать 20 г. В случае, когда череп оставлен при рогах полностью (рис. 5), то от общего веса рогов с черепом отнимается до 90 г. Нижняя челюсть всегда отделяется; одна ее ветвь по возможности отдельно прилагается к трофею для определения возраста взятого животного и дальнейшего контроля.

3. **Объем рогов** косули определяется (в кубических сантиметрах) с помощью гидростатических весов (рис. 6) или градуированной мензурки. При этом костные части черепной крышки, а равно и розетки замериваться (погружаться в воду) не должны. При косых розетках они погружаются в воду так, чтобы погруженная часть их равнялась бы части, оставшейся над поверхностью воды. Определенный этим спо-

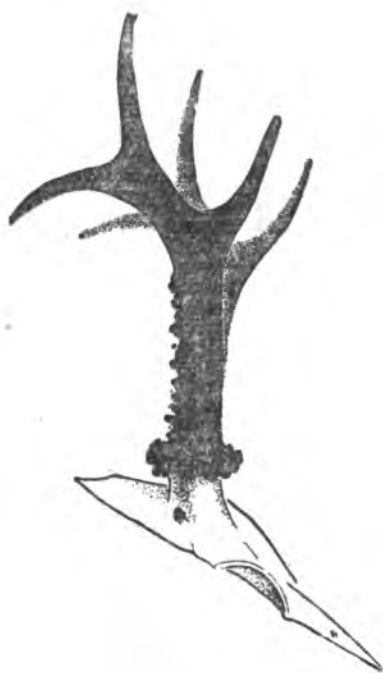

Рис. 2. Обычно рога препарируют вместе со значительной частью носовых костей и частью черепной крышки. Рисунок сделан с рогов косули, добытой в горах Боснии, Югославия

(из коллекции доктора биологических наук В. Э. Мартино, г. Ростов-на-Дону)

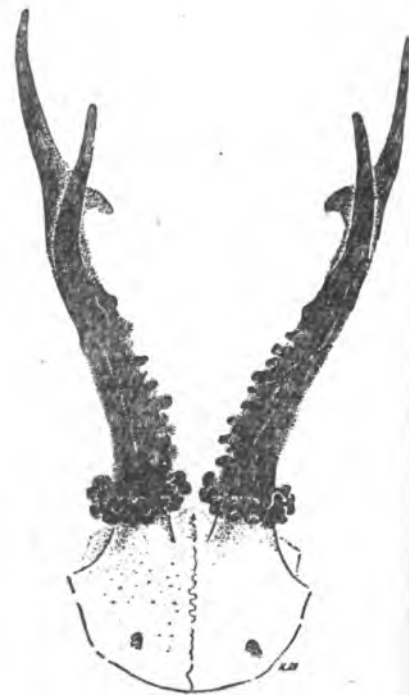

Рис. 3. Если носовые кости опилены, коротко, к весу рогов добавляется 10 граммов. На рисунке — рога типичного «балканца», отстрелянного в Болгарии.

(из коллекции В. Э. Мартино).

Рис. 4. При особенно коротко опиленной черепной крышке надбавка может достигать 20 граммов

сособ вес рогов соответствует их объему (1 кубический сантиметр воды весит 1 г).

4. **Размах, или развал, рогов** измеряется в самом широком расстоянии между их стволами (рис. 1). Число баллов определяется по процентному отношению размаха к средней длине рогов:

наибольший размах	средняя длина стволов	$\times 100 = \%$
За 30% и менее	начисляется	0
» 30,1—35%	»	1
» 35,1—40%	»	2
» 40,1—45%	»	3
» 45,1—75%	»	4
» 75,1% и более	»	0

баллов.

Для следующих показателей оценка должна даваться с точностью до 0,5 балла. Известны случаи, когда жюри особенно крупных выставок (Познань, 1959; Маркклеберг, 1959) оценивали выставленные экспонаты с точностью до одной сотой балла.

5. **Окраска (цвет) рогов.** За светлые, отбеленные или искусственно окрашенные рога начисляется 0 баллов; за светло-желтые, светло-серые или коричневатые — 1, за коричневые или серые — 2, за темно-коричневые — 3, за почти черные — 4 балла.

6. **Бугорчатость («жемчужность») рогов** также имеет свои показатели. Рога без жемчужин оценки трофея не повышают (0 баллов); слаборазвитая бу-

горчатость увеличивает оценку на 1 балл; немногочисленные, но хорошо развитые бугорки — на 2; довольно частые маленькие бугорки-жемчужины на рогах — тоже на 2; многочисленные крупные жемчужины на рогах — на 3; многочисленные мелкие жемчужины — на 3, а рога, кругом покрытые хорошо развитыми и густыми жемчужинами, — на целых 4 балла.

7. **Оценка розеток.** При едва наметившихся розетках начисляется 0 баллов; при слегка бугристых, лишь опоясывающих ствол, — 1 балл; при достаточно бугристых венкообразных или скошенных розетках — 2 балла; при сильно бугристых венкообразных или скошенных розетках — 3 балла и, наконец, при очень бугристых, широких и мощных венчиках — 4 балла.

8. **Острия концов.** За гнилые, тупые или белесые концы отростков начисляется 0 баллов; за концы с едва наметившейся

Рис. 5. Когда череп оставлен при рогах полностью, то делается скидка до 90 граммов.

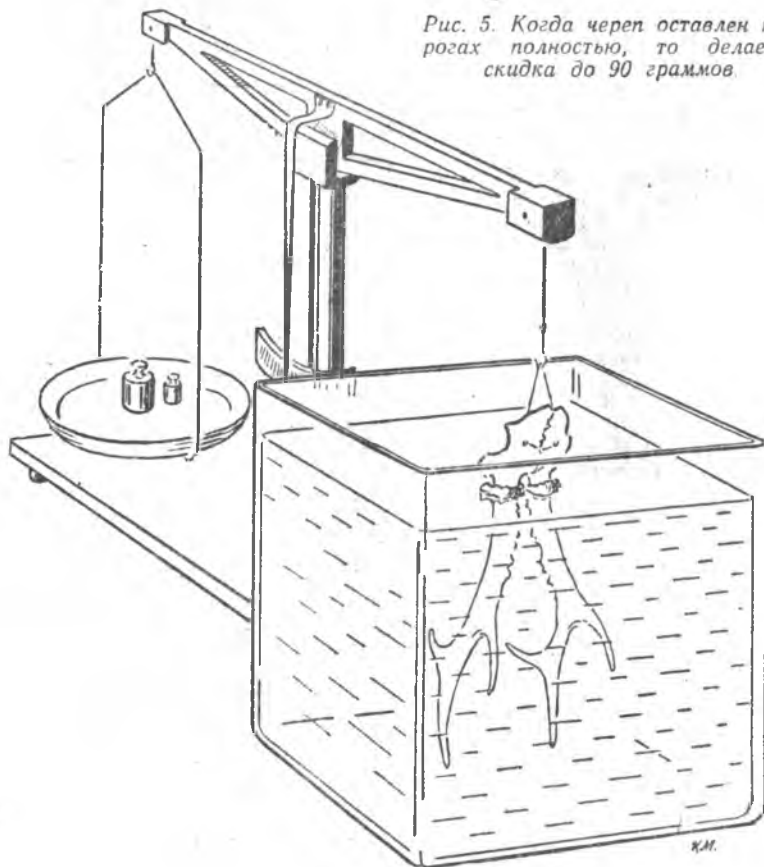

Рис. 6. Объем и вес рогов определяются с помощью гидростатических весов.

желтизной: - 1 балл; за острые, цвета слоновой кости концы — 2 балла.

9. Дальнейшее повышение оценки в пределах 5 баллов допускается: за нормальную, хорошую или очень хорошую длину рогов и форму их концов прибавляется от 0 до 2 баллов; за особенно красивую форму или равномерное, симметричное расположение отростков — 0,5—3 балла.

10. Скидки допускаются также в пределах 5 баллов. Общая оценка снижается: за одностороннее развитие рогов, за очень маленькие отростки — на 0,5—2 балла; за неправильную форму стволів рога и за асимметричность — до 3 баллов.

В пояснение вышесказанному ниже приводится примерная оценочная таблица, составленная по форме, утвержденной Международным союзом охотников.

На выставках в Берлине и Дюссельдорфе награды удавались рога косуль, получившие следующие балльные оценки:

Золотой медали — от 130 баллов

Серебряной » — от 115
»
Бронзовой » — от 105
»

На Первом смотре охотничьих трофеев ГДР в Маркклеберге 1959 года требования были несколько повышены: для получения серебряной медали трофеем должен был «набрать» не менее 120, а бронзовой медали — не менее 110 пунктов; оценка на золотую медаль не менялась.

Рекордистом из доселе добытых косуль является козел, отстрелянный в 1928 году в Швеции. Его рога были оценены в 176,4 балла. «Чемпион» Всепольской выставки охотничьих трофеев 1959 года получил оценку в 159,97 балла, а рекордсмен Маркклеберга — рога козла, отстрелянного в 1958 году охотником Шмидтом в округе Галле, получил золотую медаль за 139,9 пункта.

По указанным правилам в настоящее время оцениваются:

Оценочная таблица

Имя, отчество и фамилия охотника		Кто оценивал		Измерение	Сумма	Среднее	Кoeffициент	Баллов	
.		Возраст взятого зверя							
Дата отстрела		Вес животного: Целой туши кг				Выпотрошен кг			
Место отстрела		(хозяйство)							
1. Длина рогов: правого	22,7 см	}	45,6	22,8	0,5	11,4			
левое	22,9 см								
2. Вес рогов с лобной частью черепа	289 г	}	269	—	0,1	26,9			
Скидка на череп	20 г								
3. Объем рогов	203 см ³		—	—	0,3	60,9			
Сумма баллов							99,2		
4. Размах рогов $\frac{14,8 \text{ см} \times 100}{22,8 \text{ см}} = 67,5\%$ (от 0 до 4 баллов)						4,0			
5. Цвет (0—4 балла)						4,0			
6. Бугорчатость (0—4 балла)						3,0			
7. Розетки (венчики) рогов (0—4 балла)						2,5			
8. Острия (концы) отростков (0—2 балла)						1,5			
Итого баллов							114,2		
9. Надбавки (1—5 баллов): за отростки		1,0 балла		}	1,0				
прочие		— баллов							
10. Скидки (1—5 баллов): за отростки		— баллов		}	0,5				
прочие		0,5 балла							
Окончательная оценка							114,7		

1) Европейская косуля (*Capreolus capreolus capreolus* Linné 1758); 2) Сибирская косуля (*C. capreolus pygargus* Pallas 1776), обитающая восточнее Урала и Алтая; 3) Косуля Северо-западного Китая (*C. capreolus melanotis* Müller 1911) и 4) Восточноазиатская косуля (*C. capreolus bedfordi* Thomas 1908).

Перевод с немецкого В. Холостова.

Литература. Th. Haltenroth u. W. Trense. «Das Grosswild der Erde und seine Trophäen». Баварское сельскохозяйственное издательство. Бонн.

Коллектив авторов книги «Jagd und Wild». Крестьянское издательство. Берлин.

H. Schulze. «Der weidgerechte Jäger».

Статья из журнала «Forst und Jagd».

О здоровой и больной дичи

А. МИРОНОВ
Профессор

К. МАЛЫШЕВ
Доцент

К АЖДОГО охотника интересует доброкачественность продуктов дичи. Ненормальность обнаруженные у диких животных, вызывают также интерес — не угрожают ли потребителю обнаруженные ненормальности (опухоли, язвы и т. п.), не являются ли эти пороки признаком заболеваний, угрожающих сохранности запасов дичи.

С этой точки зрения представляет большой интерес четвертая часть («Дичь») вышедшей в Федеративной Республике Германии книги проф. Лерхе М., проф. Ривель Г. и проф. Гертлер В. «Руководство по ветеринарному контролю пищевых средств»*.

Часть IV книги, специально посвященная дичи, написана проф. М. Лерхе.

В первой главе, озаглавленной «Общие данные о дичи и торговле ею», автор кратко освещает вопрос о значении потребления дичи населением в прошлом и настоящем. Далее перечисляются виды дичи. Они разделены на крупную и мелкую дичь. Подавляющее большинство животных отнесено к мелкой дичи, как то: косули, серны муфлоны, зайцы, сурки, бобры, лисицы, дикие кошки, куницы, хорьки, а также и птицы. Автор затем останавливается на сроках охоты в Германии и мероприятиях по соблюдению этих сроков с указанием животных, на которых охота запрещена.

В следующей главе под названием «Убой и разделка туш» автор указывает, какие органы должны быть удалены непосредственно после отстрела; в первую очередь должен быть удален желудочно-кишечный тракт и в большинстве случаев все внутренние органы. Отношение автора к последнему мероприятию неопределенно. Дается лишь совет, как можно скорее поместить отстрелянную и выпотрошенную дичь в холодильник. Мелкая дичь (зайцы) часто не потрошатся.

Окончательная разделка туш дичи производится при торговле. Вся туша крупных животных (олений, лосей, ланей, зубров, крупных кабанов) делится на следующие части: две лопатки, два задних окорока, спинку и остальную часть туши. Отстрелянных диких птиц разделяют так же, как принято в Германии разделять забитых домашних птиц.

Дичь хранится так же, как и мясо домашних животных, но обязательно отдельно от него. Приводятся оптимальные сроки, в течение которых разные виды дичи хранятся в холодильнике.

При температуре — 10° и 85% относительной влажности туши косуль и серн без шкуры хранятся 22 дня, а в шкуре — 29 дней, выпотрошенные зайцы — 30 дней, невыпотрошенные — 21 день (по другим данным соответственно 24 и 16 дней). При температуре — 18—20° и 85% влажности срок хранения этой дичи повышается до 6 мес. и даже до 1 года.

В главе «Общие особенности и состав мяса дичи» описывается цвет мускулов и жира, а также характеризуется запах и вкус дичи. Последнее в большей степени, по мнению автора, зависит от питания дичи, времени года, разных биологических периодов (гон, спаривание), а также от способа добывания (затравлена, задушена) и первичной обработки. Химический состав мяса дичи приведен в таблице (стр. 664). Мясо и органы дичи богаты азотистыми веществами, они более полноценны, нежели мясо домашних животных. Автор даже советует принимать мясо дичи больным и выздоравливающим как более легко усваиваемое.

В главе «Отличительные черты и состав мяса различных видов дичи» вкратце указаны видовые признаки, размер, иногда и вес, окраска меха и оперения, определение возраста промысловых животных. Вкратце описаны различия мяса лосей, северных оленей, благородных оленей, ланей, муфлонов, серн-косуль, зайцев, кроликов, диких свиней, барсуков, речных выдр, нутрий, лисиц, медведей. При этом качество мяса названных животных, по мнению автора, в большинстве случаев зависит также и от возраста дичи. У молодых животных мясо нежное, вкусное, у старых — грубое.

Дана краткая характеристика качества птичьего мяса серых, белых и горных куропаток, перепелов, глухарей, тетеревов, рябчиков, фазанов, бекасов, вальдшнепов, диких голубей, дроздов; из водоплавающих птиц — диких уток разных пород и гусей.

Всех диких уток автор разделяет на плавающих и нырковых. Мясо большинства последних автор считает несъедобным.

В главе «Исследования дичи» вкратце излагаются болезни дичи. Болезни разделены на опасные для человека и такие, которыми человек не болеет. Однако и последние могут причинить значительный вред человеку.

К первой категории болезней автор относит финноз, трихинеллез, сибирскую язву, туляремию и туберкулез. При этих заболеваниях мясо дичи бракуется.

Ко второму виду болезней автор относит гиподермозы, полостноооводовые болезни, протостронгилез, синтетокаулез, онкоцеркоз, трихостронгилез, цистицеркозы оленей и зайцев и трематодозы, из которых упомянуты фасциолез и дикроцелиоз, а также метацеркарный аллярриоз. Из протозойных заболеваний приведены концидиоз зайцев и птиц. Из инфекционных болезней, которыми человек не болеет, упоминается пастереллез, чума крупного рогатого скота, стафилококкоз зайцев, инфекционный миксоматоз кроликов, оспа-дифтерит птиц. К этой же группе болезней почему-то отнесены псевдотуберкулез и ящур. Указанные заболевания изложены весьма кратко и содержат общеизвестные положения. При истощении вследствие этих заболеваний рекомендуется тушки дичи браковать. При отсутствии истощения бракуются только пораженные части.

* Lerche M., Rievel H. und Goertler V., Lehrbuch der Tierärztlicher Lebensmittelüberwachung 1958* (IV. Kapitel „Wild“).

Особое внимание обращает на себя сильное распространение туберкулеза даже среди диких животных. Им поражено в Германии около 3 процентов всей дикой фауны, а в отдельных местах — до 10 процентов. Описаны случаи бруцеллеза зайцев.

Говоря о дичи, добытой отравлением ядами, в разделе «Отравление дичи» и «Отравление мясом дичи», автор утверждает, что в подавляющем большинстве случаев они не опасны для человека. Отравления мясом дичи бывают чрезвычайно редко. Даже бактериальные отравления сальмонеллами и ботулизмом очень редки.

Приведен один случай отравления ботулизмом.

При диагностике заболеваний и отравлений, по словам автора, приходится встречаться с большими трудностями, так как дичь в большинстве случаев поступает на исследование без внутренних органов. Лучше обстоит дело с диагностикой заболеваний дичи или выявления ее удушения при добыче петлями. Удушение легко диагностируется по малой обескровленности тушек, а также по отсутствию огнестрельной раны или п.) нанесению ее мертвому животному, что распознать нетрудно. Также отличаются и тушки дичи, погибшей естественной смертью.

В главе «Посмертные изменения мяса дичи» автор подробно останавливается на вопросах созревания мяса дичи и в связи с этим на изменениях цвета, запаха и реакции мяса. Созревание мяса дичи происходит медленнее, нежели мяса домашних животных. Мясо дичи, созревая, из темно-красного переходит в темно-коричневый и красно-коричневый цвет. Темная окраска мяса частично объясняется недостаточным обескровливанием дичи. После созревания мясо дичи отличается более высокой кислотностью по сравнению с мясом домашних животных и приобретает ароматический приятный запах и вкус. рН мяса дичи равен 5,5—5,8—6 и даже 6,3. В дальнейшем мясо становится подверженным порче. Слабая зеленая окраска фасций (пленок) при безупречном запахе и кислой реакции мяса не является еще основанием для полной браковки его, но она все же свидетельствует о начавшемся разложении.

Останавливаясь на описании явлений загара мяса дичи, автор говорит, что причиной загара часто бывает хранение некоторое время неостывшего мяса навалом, т. е. тут же после отстрела. Дичь, добытая силками (удушением), скорее подвержена загару и гниению. Если при этом волосы кожного покрова выпадают, то это нужно оценивать, как признаки гниения и такое мясо следует выбраковывать. Вообще же мясо дичи автор считает более устойчивым, чем мясо домашних животных.

Автор рекомендует при оценке мяса птиц, вызывающего подозрение, обратить внимание на состояние кожи под перьями и склеивание перьев. Если имеются участки, лишенные перьев, измененные, грязного цвета, то это указывает, что началось гниение.

При наличии крепитации (треска) под кожей крупной дичи кожу снимают и проверяют, насколько процесс гниения проник в глубь муску-

латуры. Обращают внимание на цвет и запах. Наиболее простым способом определения пригодности мяса дичи автор рекомендует пробную варку небольшой порции.

Далее в главе «Возможности введения в заблуждение» автор кратко останавливается на определении вида дичи, составе и цвете мускульной и жировой ткани у оленей, лисиц, нутрий, зайцев, кроликов, косуль, ланей. Даны точки плавления и остывания жира этих животных. Более подробно автор останавливается на отличиях скелетов разных животных, иллюстрируя это очень хорошими фотографиями. Главное внимание уделено различию скелетов мелких животных — косули от овцы и козы, кролика — от зайца, нутрии — от кролика, зайца от кошки, лисицы — от кролика и собаки, фазана — от цесарки.

Очень кратко автор излагает отличия строения волоса и пера у разных животных; освещает вопросы отравления мясом дичи, ссылаясь на литературу.

В изложении ветеринарно-санитарного контроля за обработкой дичи автор повторяет, что дичь должна храниться отдельно от других продуктов, следует производить микроскопирование мяса на трихинеллы, необходимо исследовать повреждения от выстрела и патологические изменения.

В конце главы приведено более 200 работ по биологии, систематике, ветеринарно-санитарной экспертизе и заболеваниям диких животных.

В заключение следует сказать, что автор приводит только известные ему данные. Говоря о качествах мяса дичи, он мало останавливается на факторах, влияющих на эти качества.

После отстрела мы рекомендуем удалять только желудочно-кишечный тракт. При удалении всех внутренних затруждается не только ветеринарно-санитарная экспертиза, но иногда трудно установить даже пол животного, что зачастую бывает необходимо в целях судебной экспертизы. А ведь известно, что отстрел самок большинства животных запрещен законом. В книге нет данных о некоторых видах дичи, имеющихся в нашей стране.

При описании болезней не упомянуто о таких болезнях, как некробациллез, лептоспироз, спирохетоз. Нет также упоминаний о многих гельминтозах, чрезвычайно распространенных среди диких животных и влияющих на качество мяса дичи.

При рассмотрении вопроса об отличиях по скелету разных видов животных в основном уделено внимание мелким животным. В книге нет данных о крупных животных, о различиях между костяком оленей, лосей от крупного рогатого скота и лошадей. Между тем этот вопрос в нашей стране имеет большое значение в судебно-ветеринарной экспертизе, когда привлекаются к ответственности лица, заподозренные в браконьерстве, в незаконном отстреле крупных копытных без лицензий в неурочное время или самок. Нет данных о хотя бы простейших химических анализах мяса дичи.

Несмотря на некоторую неполноту, часть IV из рецензируемой книги следовало бы перевести на русский язык и с некоторыми добавлениями выпустить массовым тиражом.

БУРЫЙ МЕДВЕДЬ В МОРЕ

РАНИМ июньским утром с борта пассажирского катера «Хрусталь», совершающего рейсы вдоль северо-западного побережья Охотского моря, замечен был какой-то зверь, плывущий к берегу. Голова пловца, то скрывавшаяся, то вновь показывавшаяся над волнами, не походила на голову обычного обитателя здешних мест — тюленя. Это заинтересовало моряков и они подошли ближе.

Выяснилось, что вынужденное морское путешествие совершал бурый медведь. Как же оказался он в открытом море? Вероятно, охотясь за морским зверем, он слишком увлекся и по льдам забрел далеко от берега. Когда оторвавшуюся от припая льдину унесло в открытое море, находившийся на ней мишка, видимо, не растерялся и пустился обратно вплавать.

Судя по обстановке, медведь пробыл в воде много часов подряд. Вокруг, насколько можно было окинуть взглядом, простиралась свободная ото льда поверхность моря, а от места встречи до берега оставалось еще более шести километров.

Когда катер приблизился, мишка с ревом пытался вскарабкаться на борт. Моряки накинули ему на голову петлю из троса и лебедкой подняли на палубу. Так мишка стал пассажиром.

А. ЕГОРОВ
Фото автора

пос. Охотск

Е. МОРОКОВ

В ТАЕЖНОЙ ДЕРЕВНЕ

В 1959 году 8 Ленинградская аэрофотолесоустроительная экспедиция устраивала Илимское лесничество Усть-Удинского лесхоза Иркутской области. Глухой таежный район, богатый зверем и дичью. Единственный населенный пункт Кочерга, где базировались лесоустроители, насчитывала всего 16 дворов. До д. Кочерги нам пришлось добираться от р. Ангара 30 км пешком, а вещи везти на тракторе, так уединенно стоит эта таежная деревенька.

Обитатели деревни в основном занимаются охотой. Это по-

томственные звероловы: Н. Вологжин, А. Медведев и др. Десятки шкурок соболей и других ценных пушных зверей сдают они государству.

Когда таксаторы пришли в д. Кочергу, одними из первых нас встретили медвежата.

Они запросто бегали по деревне.

Незадолго перед нашим приездом их принес из тайги охотник Н. Пушмин.

Одного из медвежат нам удалось запечатлеть на пленку.

КАК СТРЕЛЯТЬ НЫРКОВ

НЕОПЫТНЫЕ охотники, делая много промахов по ныркам, думают, что эти птицы успевают скрыться под водой прежде, чем их настигнет дробь. Это не так. Нырок затрачивает на полное погружение от 0,3 до 0,5 секунды, а в травянистых местах — секунду. Дробь средних размеров пролетает дистанцию в 50 шагов за 0,12—0,15 секунды.

Основная масса промахов при охоте на нырков происходит оттого, что охотники стреляют их, целясь, как в обычную утку, т. е. в середину тушки. Поэтому они в большинстве случаев «обзаживают»: нырок при погружении в воду перемещается несколько вперед.

Целиться, стреляя нырков, надо не в середину тушки, а «в носик». На мушку берут во-

ображаемую цель, находящуюся на один сантиметр впереди и чуть ниже головы птицы.

Очень удобен для стрельбы и тот момент, когда птица после двух-трех нырков целиком показывается из воды и встряхивается. В этот момент стреляют, целясь в середину туловища.

А. ХОЛОДОВСКИЙ
Красный Кут, Саратовская обл.

РЕДКИЙ ГОСТЬ В ЗАВОЛЖСКИХ ЛЕСАХ

ОХОТНИКИ лесной деревушки Труново (Семеновский район Горьковской области) Г. Емельянов и Е. Крылов, обнаружив следы рыси, поставили капкан с приманкой. Однако в капкан вопреки ожиданиям охотников попал редкий в этих местах пернатый хищник — орлан-белохвост. Дуги с тугими пружинами отсекли одну лапу птицы, но орлан все же поднялся в воздух с тяжелым капканом на другой лапе. Пролетев 150—200 м и потеряв силы, птица повисла на ветвях высокой ели и там погибла.

Орлан-белохвост, или морской орел, очень крупная птица, темной окраски. У старых особей уже издали бросается в глаза чисто-белый хвост. Длина туловища пойманного орлана равнялась 80 см, а мощные крылья, в сложенном состоянии почти достигавшие конца хвоста, в размахе составляли 1,75 м.

Обитая на морских побережьях, а также по берегам крупных рек и озер, орлан-белохвост является редкой, во многих местах исчезающей птицей. В то же время случайные залеты орланов в центральные области нашей страны отмечались неоднократно. Возможно, что птицу, пойманную Емельяновым и Крыловым, привлекли широкие просторы нового водохранилища — Горьковского моря, создающего для этого своеобразные условия.

Фото автора

По просьбе охотников пенсионер В. Г. Худяков, большой любитель природы, сделал чудело пойманного орлана, представленное на нашем фото.

Б. ЖАРКОВ

Горьковская обл.

ЭТО ПОЛЕЗНО ЗНАТЬ

ОКТАБРЬ. В лесу уже сыро, холодно. Как приятно в такую погоду выпить кружку обжигающего чая! И опытный охотник знает:

Чай на каждом шагу. Лучший заменитель китайских и грузинских чаев — коричневая вязкая масса застывшего на березах весеннего сока, так называемая чага. Бросьте кусочек ее в кипяток — и получится золотистого цвета ароматный напиток, даже без сахара чуть сладкий.

Неплохие заменители чая — листья черной смородины или

брусники, желтоцветный зверобой и «богородская травка» — чебрец.

Как высушить спички. Если спички не только отсырели, но у них даже облетели головки, то нужно собрать размокшую массу, вновь налепить ее на спички и сунуть их в волосы головы. Через несколько минут спички высохнут и станут легко зажигаться.

Как сохранить огонь. Чтобы утром не разжигать заново отсыревшие заосеннюю ночь хворост и дрова, горячие головешки перед сном надо засыпать

нетолстым слоем золы. Тогда головешки будут тлеть медленно и сохранят огонь на несколько часов и даже дней.

Постель в лесу. Чтобы от земли не было сырости и холода, наберите хвойных веток (пихты, ели, сосны), воткните их крепче в землю под углом 45 градусов рядками на ширину постели. Стоит на эти ветки набросить мешок или плащ — мягкая и теплая постель готова.

Г. БАЗЕКИН

г. Уфа

Подарок зоопарку

УЧАЩИЕСЯ Высоковской средней школы из 6 класса «А» пришли в лес, чтобы заготовить колья и жерди для изгороди.

Не проработав и 30 минут, ученики Калинин Валерик, Левашов Миша и Маркелов Коля увидели трех маленьких медвежат, играющих около берлоги.

На зов товарищей прибежали остальные ученики. Не долго думая, ребята переловили всех трех медвежат, которые были настолько малы, что еще не умели быстро передвигаться. Медведица, находившаяся неподалеку, напуганная большим количеством людей и их громкими голосами, скрылась в лесу, никому не причинив вреда.

Интересно, что берлога располагалась в густонаселенной

местности, на опушке леса под елкой, в двухстах метрах от поля и всего в одном километре от школы.

Трех забавных маленьких

медвежат школьники передали зоопарку.

Н. ЧУЙКОВ

Вологодская область

Фото автора

Обратно в лес

НЕОЖИДАННО из лесу донесся необычный, жалобный крик. Пасший коров пастух М. В. Парденко, не теряя времени, бросился на помощь. Оказалось, в кустарнике на зайца напал горностап. Увидев пастуха, хищник удрал. А испуганный, испуганный зайчишка никуда не бежит.

Подобрал пастух раненого,

принес домой. Ранки стрептоцидом присыпал. Пустил зайку в палисадник: там и травы разные, и молочка блюбочко поставлено... Через неделю выздоровел зверек.

— Гуляй себе, зайчик, по белу свету! — сказал пастух. — И отнес косога обратно в лес.

Герм. БЛИНОВ

с. Бакагурт, Удмуртской АССР

Одноногая утка

В районе озера Балхаш, проходя мимо высоковольтной линии, я обнаружил на земле утку, разбившуюся о провода. Шейные позвонки были у ней переломлены, но интереснее всего то, что у утки этой совершенно отсутствовала одна нога.

Я сфотографировал ее, а потом вскрыл и установил, что даже признаков сочленения ноги с телом у нее не было. Собранные охотники не мало удивлялись, как эта утка-урод могла жить с одной ногой, да еще иметь хорошую упитанность.

А. ДМИТРИЕВ

с. Балхаш

Фазанье хозяйство лесхоза

ЛЕСНЫЕ массивы Острогского гослесфонда Ровенской области славились в довоенные времена обилием фазанов. После войны охотники города Острога решили восстановить эту, почти исчезнувшую, красивую и полезную птицу. Выписать и получить фазанов не удалось. Тогда охотники приобрили сотню фазаньих яиц. Подложив их под домашних кур, вывели молодняк. Это было только началом...

Сейчас в лесхозе немало фазанов, и можно считать, что задача восстановления этой птицы у нас решена.

Чтобы сохранить достаточное поголовье фазанов на воле, лесхоз и областной совет УООР проводят сейчас посадку защитных насаждений.

Пройдет 2—3 года и фазан снова появится во всех лесах Острогского гослесфонда.

В. НИКОЛАЕВ

Охотовед лесхоза

В ЗАПАДНОМ ТАРБАГАТАЕ

СКАЗОЧНО красива природа Западного Тарбагатая. Богат здесь и животный мир. В ущельях, заросших дикой яблоней, малиной, черной смородиной, можно встретить гималайского медведя; в осинниках обитает косуля; самые скалистые утесы, лишенные этой пышной растительности, являются местом обитания горного козла тау-теке; плоскогорья, поросшие обильной и сочной травой с пестрыми цветами, привлекают горного барана — архара; на щебнистых осыпях, где все лето лежит снег, можно встретить горную индейку — улара; ниже обитают барсук, куница и сурок.

Десяток лет назад в Тарбагатае водились кабаны и маралы.

В результате безнадзорности местные природные богатства эксплуатируются нерационально, браконьеры по существу являются хозяевами здешних угодий. Кабаны ими уже полностью уничтожены, а маралы сохранились только в районе перевала Су-Асу. Пастухи и

Вид Тарбагатая

Фото автора

пасечники в Тарбагатае «охотятся» круглый год, а иногда в угодыя приезжают любители легкой наживы из ближайших сел. Они бьют все подряд. Никакого надзора за соблюдением правил охоты здесь не ведется. Культурные охотники уже давно ставят вопрос о необхо-

димости создания в Тарбагатае заказника и учреждения егерского надзора.

Жизнь требует решить этот вопрос положительно и чем скорее, тем лучше.

Учитель Б. ШАБАЛИН
г. Аягуз, Каз.ССР

ДАЛЕКО по тундрам Ненецкого национального округа разнеслась добрая слава о заготовителе пушнины Павле Прокопьевне Голубковей. Слава вполне заслуженная. Павла Прокопьевна хорошо знает всех охотников и всегда следит за тем, как они добывают пушного

ХОЗЯЙКА „МЯГКОГО ЗОЛОТА“

зверя, не нуждаются ли в орудиях лова, в бесприпасах. П. П. Голубкова помогает промысловикам внедрять передовые методы добычи пушнины,

поддерживает их творческую инициативу.

За последние три года охотники Амдермы добыли ценных песцовых шкурок более чем на 250 тыс. рублей.

План первого полугодия текущего года по заготовкам пушнины выполнен на 170 процентов.

Перед началом сезона было заготовлено и развезено по участкам много привады, охотники обеспечены всем необходимым. В течение сезона хорошо был организован прием пушнины.

П. П. Голубкова обучает охотников технике первичной обработки песцовых шкурок, и пушнина приобретает привлекательный вид.

Тысячи белоснежных шкурок песца прошли через руки Павлы Прокопьевны Голубковей. Ее по праву считают лучшим заготовителем пушнины в Ненецком округе.

П. ГАГАРСКИЙ
Заместитель начальника Управления заготовок Архангельского облырболовпотребсоюза
г. Архангельск

П. П. Голубкова принимает пушнину от охотника М. С. Пирогова

Фото автора

ТАКИЕ ГРАМПЛАСТИНКИ НЕОБХОДИМЫ

В ЖУРНАЛЕ № 4 за этот год М. Борисов предлагает записать на грампластинку сигналы охотничьего рога. Это хорошее предложение, так как охотников с гончими много и спрос на такую пластинку будет немалый.

Я же предлагаю массовым тиражом выпустить для охотников грампластинки с записями голосов охотничьих птиц и зверей. Не секрет, что большинство охотников, имея манки и пищики, подманывать птицу и зверя не могут. Более того, лисицы, волки и пернатые, слышав наши манки, шарахаются в сторону. Необходимо также выпустить пластинки с голосами различных певчих птиц, чтобы определять птиц по их голосам, что, конечно, важно для всякого культурного охотника. Грампластинку с голосами птиц утренней майской зари и соловьиными трелями приобрели бы не только любители охоты!

Мы надеемся, что Московское общество охотников, выпустившее в свое время волчью вабу, подготовит и эти пластинки, столь нужные охотникам.

Б. КАСИМЦЕВ

Оренбургская обл.

НОВОЕ ОБЩЕСТВО ОХОТНИКОВ

РАΝЬШЕ в городе Жуковский не было городского общества охотников. Недавно здесь состоялась первая конференция охотников и рыболовов, на которой присутствовали делегаты от первичных охотколлективов предприятий города и представители различных общественных организаций.

Работники конторы заготзерно Наро-Фоминского района Московской области Владимир Семенов и Николай Суворов случайно обнаружили в лесу еще не остывший труп лося. Они немедленно заявили об этом в милицию. И не только заявили. Владимир Семенов помог сотрудникам милиции задержать браконьеров в тот момент, когда они вернулись в лес с топорами и мешками, намереваясь поделить

Конференция была созвана по инициативе исполкома городского Совета. Доклад о задачах городского общества охотников и рыболовов сделал председатель горсовета А. И. Коваленко.

Выступавшие горячо поддержали идею об организации городского общества охотников.

Тайным голосованием конференция избрала совет общества и ревизионную комиссию.

И. БАСОВ

Председатель правления общества г. Жуковский, Московской обл.

Новые книги

БОТАНИКО-ЗООЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

«Флора и фауна земного шара»

В Издательстве Академии наук СССР готовится к печати ботанико-зоологический словарь «Флора и фауна земного шара». Авторами словаря являются член Географического общества СССР Н. Ф. Пасхин и член-корреспондент ВАСХНИЛ доктор сельскохозяйственных наук профессор И. И. Сиягин.

Словарь содержит названия растений, животных и микроорганизмов земного шара на латинском, русском, английском, немецком и французском языках. Имеющийся в словаре справочный обзор научных классификаций по ботанике, зоологии и микробиологии позволяет определить систематическое положение любого вида, рода и семейства растений, животных и микроорганизмов.

Словарь предназначен для научных работников, аспирантов, специалистов и практиков в области сельского и лесного хозяйства, специалистов биологических наук, студентов высших и средних учебных заведений, переводчиков научной и научно-популярной литературы.

Объем словаря — 120 авторских листов. Ориентировочная цена — 80 рублей.

Заказы на словарь направлять по адресу:

г. Москва. Центр, В. Черкасский пер., 2/10.

Отдел «Книга — почтой».

ПЛОХОЙ ПРИМЕР

ВСЕ знают, что лось безобидное животное. Истинные охотники питают к нему чувство уважения.

Но не так, видимо, думают некоторые люди, имеющие отношение к стрелковому спорту в г. Красноярске. Здесь, в парке, существует стрелковый тир. При входе в него висит огромный плакат-картина: большая береза... На ее сучьях сидит в страхе охотник, уронивший ружье, а разъяренный лось уперся рогами в дерево и угрожает... уничтожить охотника. Текст к этому «драматическому» произведению срифмован лубочным призывом: «стреляй метко — на деревья будешь лазать редко».

Вот так размах у красноярских блюстителей охотничьей фауны! Они одним выстрелом бьют трех зайцев: уверяют посетителей в «кровожадности» лосей, заманивают в тир неискушенную молодежь и помогают браконьерам, которые на скамье подсудимых с усмешкой скажут: «Позвольте! Почему бить лосей нельзя? Ведь в Красноярске стрелять метко по лосям учат даже в городском парке!»...

Покидая парк, мы подумали: не явится ли дурной пример красноярских художников и устроителей стрелкового тира заразительным для других городов?

Подумали и решили рассказать читателям журнала о бездумном плакате красноярцев.

А. ОГИНСКИЙ

Начальник управления лесного хозяйства Магаданского совнархоза

БРАКОНЬЕРЫ ОСУЖДЕНЫ

(Из зала суда)

добычу. Ими оказались местные жители Петр Цыганов, Олег Зотов и Алексей Кротов. За незаконный отстрел лося браконьеры предстали перед судом и понесли заслуженное наказание. Суд вынес также решение взыскать с Цыганова, Зотова и Кротова пять тысяч рублей за ущерб, причиненный охотничьему хозяйству.

Е. ПОПОК

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ И НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

Читатель Л. Харченко из Чернобаевского района, Черкасской области, сообщил, что совет районного общества запустил работу с охотниками, многие не платят даже членских взносов.

При проверке факты, изложенные в письме, подтвердились. Начальник управления охотничьего хозяйства при Совете Министров УССР тов. Радчук сообщил, что для оказания практической помощи Чернобаевскому обществу охотников была создана специальная комиссия, которая оказала практическую помощь низовым коллективам в налаживании работы.

* * *

Охотник М. Ф. Чайка из пос. Дарьинск, Приуральского района, Западно-Казахстанской области, прислал в редакцию письмо, в котором критиковал плохую работу местного общества охотников и его председателя тов. Почколина.

Факты, изложенные в письме, проверялись на месте. Председатель областного общества тов. Холдков сообщил, что они подтвердились. В связи с этим на заседании совета Приуральского районного общества охотников специально обсуждались факты о недостатках в его работе. Председатель общества тов. Почколин был переизбран, обновлен состав членов совета.

Сейчас в Приуральском районе ведется работа по приписке угодий коллективам, усилилась борьба с браконьерством. Общество пополняется новыми членами.

* * *

Читатель И. Я. Горшкин из Щекинского общества охотников Тульской области сообщил в письме о том, что председателя местно-

го общества охотников тов. Тарасова редко можно застать в правлении, его приходится подолгу ждать приезжим из сельской местности посетителям, а иногда и заходить в правление по несколько раз. Автор писал также, что не все первичные коллективы района оформлены организационно, угодья не закреплены.

Факты, изложенные в письме, подтвердились. Председатель правления Тульского областного общества охотников тов. Чернопятков сообщил нам: «Председателю Щекинского общества охотников тов. Тарасову указано на недопустимость неорганизованного обслуживания посетителей. Теперь установлены твердые часы и дни приема охотников».

В Щекинском районе созданы два новых первичных коллектива.

* * *

Охотник И. И. Усачев из Красного района Удмуртской АССР сигнализировал о случаях браконьерства в районе и слабом участии в борьбе с нарушителями охотничьей собственности.

При проверке факты, изложенные в письме, подтвердились. Главный госохотинспектор при Совете Министров Удмуртской АССР тов. Кирисов сообщил нам, что в

* * *

настоящее время в Красногорском районе создано общество охотников и два егерских участка. Местные охотники П. К. Федоров и Ю. П. Жуков, на которых автор письма указывал как на браконьеров, исключены в незаконном охотстве лося и осуждены.

* * *

Читатель Н. Н. Жарый из пос. Ситниково, Омской области, сообщил, что Омская госохотинспекция предъявила иск за охотство лося не тем лицам, которые в этом виновны.

Факты, изложенные в письме, подтвердились. Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР сообщило нам, что на работника Омской госохотинспекции, допустившего ошибку, наложено взыскание. Настоящие виновники незаконного охотства лося, на которых указывал автор письма, Гольнев и Фокин, были разоблачены и осуждены.

* * *

Ветврач Н. Бурцев написал нам о недостатках работы районного общества охотников, существующей в нем семейственности.

Факты, изложенные в письме, подтвердились. Заместитель председателя правления Московского областного общества охотников тов. Попков сообщил в редакцию, что председатель Шаховского районного общества тов. Андрианов, запустивший работу, освобожден от исполнения обязанностей. Вместо него председателем общества избран егерь тов. Щербаков. Деятельность низовых коллективов теперь стала улучшаться.

В редакцию поступило письмо Торгунова Р. М. о браконьерстве в угодьях Сталинской области.

Старший государственный инспектор по делам охоты области тов. Новодворский пишет, что для разбора вопроса, поставленного Р. М. Торгуновым в письме, на заводе состоялось выездное заседание президиума областного совета УООР. Присутствовало 38 охотников из 52 членов коллектива. Выступило по письму Торгунова 17 человек.

Выяснилось, что Торгунов Р. М. написал клеветническую жалобу. На охоте он груб с товарищами. Бывали случаи, когда Торгунов отнимал убитую дичь у товарища, мотивируя тем, что убил ее он.

На одной охоте в прошлом году Торгунов Р. М. с охотником заводского коллектива Войловым Л. А. подрался из-за зайца.

Из 17 охотников ни один не выступил в защиту Торгунова.

Р. М. Торгунов не является обязательным охотинспектором. Он исключен из списков общественных охотинспекторов три года назад.

Читатель А. Штейман из поселка Стекольный, Магаданской области, спрашивал: правомочно ли общество охотников взимать с членов общества специальные взносы в дополнение к членским?

Заместитель председателя прав-

ления Росохотсоюза тов. Беляев разъясняет: «Каждый вступающий в члены общества охотников уплачивает вступительный взнос в размере 10 рублей и членский взнос в размере 20 рублей, а всего 30 рублей в год».

Кроме вступительного и членского взносов, члены общества охотников уплачивают госпошлину в сумме 10 рублей ежегодно.

Взимание с членов обществ спецвзносов производиться не должно, так как Уставом Росохотсоюза предусмотрен сбор спецвзносов только от государственных, кооперативных и общественных организаций, а не от отдельных лиц. Решение правления Магаданского областного общества о сборе спецвзносов с охотников — членов общества правомлением Росохотсоюза отменено».

„ЛЕНСКИЙ ПРОМХОЗ“

Под таким заглавием была опубликована в № 5 журнала статья В. Владимировича, старшего научного сотрудника Восточно-Сибирского отделения ВНИИЖП. Автор статьи наряду с положительными фактами деятельности промхоза писал и о недостатках в работе Шевыканского производственного участка Ленского коопзверопрмхоза.

„БРАКОНЬЕРСТВО БУДЕТ ИЗЖИТО“

В этом обзоре писем, опубликованном в № 5 журнала, приведен факт о браконьерстве и участии егеря Языкова в Парском районе Омской области. Главный госохотинспектор тов. Рунев сообщил, что егерь Языков В. Д. освобожден от работы. Вопрос о мерах по улучшению ведения охотничьего и рыболовного хозяйства и состоянии охраны природы в области обсуждался на объединенном заседании бюро обкома КПСС и исполкома областного Совета, где намечены конкретные мероприятия по улучшению охраны охотничьего фонда.

* * *

Каким должен быть войлочный пыж? — с таким вопросом обратились в редакцию охотники В. Федосеев из г. Саратова и М. Гильд из г. Свердловска.

Пороховой пыж, который кладется на порох, очень сильно влияет на качество выстрела. Такой пыж не должен допускать прорыва пороховых газов в дробь: прорвавшиеся в нее газы расстраивают снаряд, как бы расталкивают дробины в стороны, ухудшают осыпь и резко вылетевшей из ствола дроби, нарушают равномерность боя от выстрела к выстрелу. Пыж должен смягчать толчок пороховых газов (отдачу) и в то же время, сопротивляясь им, ускорять воспламенение и сгорание пороха.

Пока что лучше других зарекомендовали себя войлочные пыжи с осаленной боковой (ведущей) поверхностью. Такой пыж должен быть строго цилиндрической формы, легок, упруг, слегка смазывать канал ствола и не содержать царапающих его твердых частиц.

Поэтому пыжей, вырубленных из старых валенок,

Как будут обеспечиваться охотники в дальнейшем запасными частями к ружьям и ремонту последних?

В решении этого вопроса заинтересованы десятки тысяч охотников.

Сейчас есть специальное указание о том, что областные, краевые и республиканские общества охотников РСФСР обя-

заны организовать мастерские по ремонту ружей, а Тульский и Удмуртский совнархозы обеспечить общества охотников нужным количеством запасных частей по спецификации Росохотсоюза.

Союзом охотников Российской Федерации получены заявки от обществ охотников на запчасти к ружьям на 1961 год;

сводная заявка передана соответствующим совнархозам.

Во втором полугодии 1960 года порядок получения запчастей остается прежним, т. е. общества получают их через Тульскую и Ижевскую базы Посылторга.

Н. БЕЛЯЕВ

Заместитель председателя правления Росохотсоюза

* * *

Характеристика пулевого патрона имеет, несомненно, первенствующее значение при выборе пуледробового или нарезного охотничьего оружия. Ряд охотников-спортсменов и промысловиков обратился в редакцию с просьбой помочь им в выборе, охарактеризовав выпускаемые сейчас в СССР пулевые патроны для охоты.

Ниже приводятся основные данные по пулевым патронам, предназначенным для различных охот.

Техническая характеристика различных охотничьих патронов калибра 5,6 мм будет приведена в одном из следующих номеров журнала.

Калибр	6,5 мм	7,62 мм	8,2 мм	9 мм с экспансивной пулей	9 мм усиленного убойного действия
Начальная скорость (м/с) . .	600	600	700	650	800
Объем зарядной камеры (см ³)	1,4	1,4	3,65	3,65	5,05
Максимальное давление (атм)	2100	2000	2600	2500	2900
Вес пули (г)	5,6	5,5	10,5	15,0	13,0
• порохового заряда (г)	0,85	0,75	3,2	3,2	4,4
• патрона (г)	10,9	10,7	23,6	28,0	31,6
Длина патрона (мм)	51,7	48,7	67,0	67,0	78,0
Длина гильзы (мм)	38,6	38,6	53,0	53,0	64,6
Тип пули	Полуоболочечная	Оболочечная		Полуоболочечная	

МД СССР
Артиллерийский исторический музей
г. Ленинград

ВЫСТАВКА

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ОХОТНИЧЬЕ И СПОРТИВНО-СТРЕЛКОВОЕ ОРУЖИЕ

В парке Центрального дома Советской Армии летом была открыта выставка оружия, организованная Ленинградским артиллерийским музеем.

На стендах — охотничье оружие и снаряжение древнейших времен, уникальные экспонаты средневековья, современные ружья и винтовки. Здесь же выставлены реликвии — всевозможные мишени, медали, призы известных стрелков, живопись, гравюры, скульптура и архивные документы, относящиеся к прошлым стрелковым состязаниям.

Выставку осмотрело несколько тысяч человек.

На снимках — у стендов выставки.

Фото В. Романова

Хроника

Во Львове состоялся областной съезд охотников. Ему предшествовали районные конференции, на которых присутствовало более 10 тыс. охотников львовщины.

На съезде были вскрыты серьезные недостатки в практической деятельности бывшего руководства областного совета, возглавлявшегося тов. Стадниченко. Последний снят с работы и исключен из членов общества.

Принято решение проводить охоту только в приписных угодьях два раза в неделю с соблюдением установленных норм отстрела.

На съезде был избран новый состав совета и президиума общества. Председателем облсовета единогласно избран Г. П. Тихоновский.

В Киеве 37 мастеров оспаривали первенство Украинской столицы. Переходящий кубок вновь остался у местной команды спортобщества «Авангард», которая в троеборье (с места, круглый стенд и дублеты) набрала 1889 очков из 2400 возможных. Звание чемпионов г. Киева завоевали мастера спорта: В. Слуховский (с ме-

НА СТРЕЛЬБИЩАХ

ста, 190 : 200), 63-летний А. Я. Вакула (круглый стенд, 95 : 100) и С. Протопопов (дублеты, 37 : 50).

Мастер спорта В. М. Веригина (спортобщество «Колхозник»,

стреляя 27—29 июня в Киеве на траншейном стенде (с места) установила новый всесоюзный женский рекорд, разбив 98 тарелочек из 100 возможных. До этого рекорд равнялся 96 мишеням. Она же на республиканских соревнованиях ДСО «Колхозник» показала блестящий результат, поразив с места 95 мишеней из 100 и 182 из 200.

- Папа, почему ты ни разу не убил волка?
- Сынок, я не умею выть!
- А почему же мама, когда ты поешь, всегда говорит: «Ну вот, спясть завыл?!»

Е. КАРЕШИН

г. Хабаровск

В метро иногда встречаются и такие пассажиры

Фото В. Романова

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ В № 9 ЖУРНАЛА

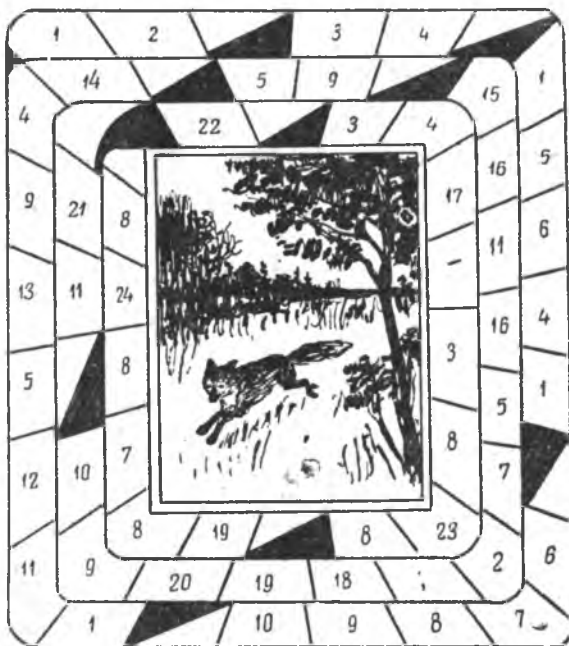
ХОДОМ ШАХМАТНОГО КОНЯ

Охотники! Тренируйся в стрельбе на стенде. Стенд — школа охотничьей стрельбы!

КРОССВОРД

По вертикали: 1. Брыли. 2. Спица. 3. Скопа. 4. Толай. 5. Ружье. 6. Гайно. 10. Ворон. 11. Стеарин. 12. Пазанок. 13. Балаган. 14. Козерог. 16. Поноска. 17. Автомат. 24. Пойма. 28. Рожон. 30. Лайка. 31. Шалаш. 32. Лассо. 34. Тропа. 35. Баран.

По горизонтали: 3. Стрепет. 7. Гуано. 8. Лабаз. 9. Привада. 11. Степь. 15. Шпора. 18. Паводок. 19. Ремиз. 20. Нарты. 21. Архар, или аркал. 22. Тесло. 23. Орлан. 25. Сакма. 26. Самолов. 27. Норка. 29. Халат. 33. Антабка. 36. Котел. 37. Сойка. 38. Шептало.

Найдите слова, значение которых указано ниже, и разместите составляющие их буквы в клетках криптограммы соответственно номерам.

Если слова будут найдены правильно, то в криптограмме вы прочтете слова известного преобразователя природы.

- I. 15, 5, 14, 1, 8 — измененность, прилегающая к реке.
- II. 18, 2, 21, 22, 21, 5, 12, 10 — ценный пушнопромысловый зверек.
- III. 15, 5, 7, 15, 22, 23, 10 — второй слой волосяного покрова зверя.
- IV. 6, 4, 9, 5, 3 — одна из наград на выставках собак.
- V. 24, 22, 9, 10, 17 — способность собаки при помощи обоняния разыскивать и обнаруживать дичь.
- VI. 13, 18, 5, 16, 8 — ремень, на котором водят борзых собак.
- VII. 19, 11, 1, 8 — время года.
- VIII. 20, 1, 8 — ловушка для зверя.

Составил С. КЛАВИН

Шарада

Два первых слога у животного найдешь,
Последних два — отыщутся в болоте.
Оружье в целом я... В удачу веря,
Со мной когда-то промышляли зверя.

С. СЕЧЕНОВ

с. Валахта, Красноярского края

БУДЬТЕ ВНИМАТЕЛЬНЫ

ЗОРКИЕ глаза, внимание к любой мелочи — неотъемлемые качества каждого опытного слепопыт-охотника. Если же у него эти качества отсутствуют, то... Послушайте, например, что произошло с охотниками нашего коллектива.

ЛИСА-ПАТРИКЕЕВНА

ОНА была взята первым же выстрелом. Все мы держали ее в руках, подолгу трясли и втайне завидовали стрелявшему в нее Сергею. А он, как бы оправдываясь, говорил:

— Я и не думал, что попаду. Уж больно внезапно она появилась!

Бросив «рыжую кумушку» в берестяной ранец, мы двинулись дальше. Неожиданно позади послышался шорох. Оглядываемся: «убитая» лиса удирает от нас во все лопатки. На этот раз ружья вскинули все трое. Но поздно: Патрикеевна свернула в кустарник и скрылась.

Очевидно, она была лишь контужена выстрелом. Присмотрись мы к ней внимательнее, прислушайся, не бьется ли сердце, и... не случилось бы с нами такого конфуза...

МИХАИЛ ТОПТЫГИН

АЛЕКСЕЙ Абросимов повстречал в лесу медведя. Охотник успел вложить в свою одностволку пулевой патрон и выстрелил. Раненый зверь встал на дыбы и двинулся на стрелка. Тот успел перезарядить ружье и выстрелил еще раз. Медведь упал.

Обрадованный удачей, охотник, не зарядив ружья, подошел к зверю и начал его рассматривать. И вдруг медведь вскочил, облапил своего противника...

Врачи спасли жизнь Абросимова, а охотники на следующий день расквитались с косялапым за своего товарища. Но будь Абросимов внимательнее, он заметил бы прижатые уши медведя — верный признак того, что зверь жив и подходит к нему опасно. И, конечно, лежать бы в больнице тогда ему не пришлось.

И. ФОМИН

Свердловская обл.

АНАГРАММЫ

Отгадайте первое слово анаграмм и из составляющих его букв подберите новое слово, значение которого даны ниже:

1. Дикая свинья — посуда;
2. Морская выдра — молодая самка оленя;
3. Брачная игра птиц — самец домашнего животного;
4. Мелкие пятнышки на шерсти собаки — ободранное место для прогулок и отдыха.

Составил Ф. НОСКОВ

г. Анжеро-Судженск

ИЗ ПОГОВОРОК ОБ ОХОТЕ

- * Не ищи зайца в бору: на опушке сидит.
- * Заяц — трус, да и то охотиться любит (на капустку).
- * Добыча ловца не ждет, а ловец ее поджидает.
- * Хорошо бьет ружье: с полки упало — семь горшков разбил!

Прислал Г. РЫЖЕНКОВ

Рязанская обл.

В НОМЕРЕ:

А. МОКИН. О нашей этике	1
Г. КОЛЬЦОВ. Из опыта подготовки егерей-волчатников	5
Н. ЖАВОРОНКОВ. Милиция борется с браконьерством	15
М. ПАВЛОВ. Выхухоль	17
В. ИЛЬЧЕВ. Значение перепонки на лапках птиц	21
А. МЕЙДМАН. Ответственность за собаку	26
В. КАЗАНСКИЙ. С молодой гончей	28
К. МАРТИНО. Зрение охотника	34
Тройник МЦ30	38
К. ГУСЕВ. Неприятное соседство (рассказ)	39
П. КОСМОЛИНСКИЙ. У заволжских ветел (рассказ)	43
Стихотворения Я. Шведова, Ив. Дремова	
Г. ДОМНИК. Рога косули — охотничий трофей	49
А. МИРОНОВ, К. МАЛЫШЕВ. О здоровой и больной дичи	53

На первой и четвертой страницах обложки:

Уходят . . .

художник В. ТРОФИМОВ

На второй странице обложки:

Привал

Фото Н. Боханова

На третьей странице обложки:

Осенний день

Фото Н. Боханова

Редакционная коллегия:

- А. В. Малиновский (главный редактор),
- А. Г. Банников, Н. Ф. Круторогов,
- А. В. Лепихин, П. И. Мануйлов (зам. гл. редактора), Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов,
- Б. П. Спангенберг, С. С. Туров

Художественный редактор А. А. Шварц

Рукописи не возвращаются

Издательство Министерства сельского хозяйства
Союза ССР

Адрес редакции:

Москва И-139, Орликов пер., 1/11

Тел. К 2-99-41, К 2-93-86

Т-12407. Подп. к печ. 23/IX, 1960 г.
Формат бумаги 84 × 108^{1/16}. Бум. л. 2. Печ. л. 4 (6,56).
Тир. 208 000 экз. Цена 3 руб. Зак. 526

Московская типография № 4 Управления полиграфической промышленности Мосгорсовнархоза Москва, ул. Баумана, Гарднеровский пер., 1а.

Обложка и вкладка отпечатаны на офсетной фабрике Мин-ва с.-х., г. Ленинград.

